

ДОКЛАД КОМИССИИ ЦК КПСС ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЧИН МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ
ПРОТИВ ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦК ВКП(Б),
ИЗБРАННЫХ НА XVII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ. 9 ФЕВРАЛЯ 1956 Г.

В. М. МОЛОТОВ И А. С. [REDACTED] С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЦИК УзССР т. Ю. А. [REDACTED], ПОСТПРЕДОМ-
УзССР ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ СОЮЗА ССР т. М. [REDACTED] И ДРУГИМИ ЧЛЕНАМИ ЦИК СССР

Первое слово правды

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ ГУЛАГА

ДОКЛАД КОМИССИИ ЦК КПСС ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЧИН МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ
ПРОТИВ ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦК ВКП(Б),
ИЗБРАННЫХ НА XVII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ. 9 ФЕВРАЛЯ 1956 Г.

Первое слово правды

МОСКВА

2020

ФОНД
ПАМЯТИ

Музей
истории
ГУЛАГа

Первое слово правды : Доклад Комиссии ЦК КПСС Президиуму ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии. 9 февраля 1956 г. [Текст] / отв. ред. и авт. введения Г. М. Иванова; авт. послесловия А. К. Сорокин; сост. и авт. комментариев Т. М. Полянская, И. В. Удовенко. — М. : Музей истории ГУЛАГа, РГАСПИ, 2020. — 182 с.

ISBN 978-5-6043357-0-3

ББК 63.3(2)6-4
УДК 94(47)

**Музей
истории
ГУЛАГа**

**ФОНД
ПАМЯТИ**

Партийная комиссия, известная как «комиссия Пospelова», была создана 31 декабря 1955 г. с целью выяснения вопроса о политических репрессиях против руководящих партийных, государственных и военных деятелей. Подготовленный комиссией объемный доклад содержал жуткий по своей убедительности фактический материал о массовом терроре, развязанном в стране во второй половине 1930-х годов. Это было первое слово правды о преступлениях Сталина против своего народа, сказанное официальными лицами на высшем государственном уровне. Материалы работы комиссии Пospelова были использованы Хрущёвым в закрытом докладе на XX съезде КПСС.

В книге опубликован текст доклада комиссии Пospelова с научными комментариями, а также впервые предпринято факсимильное воспроизведение подлинника доклада и ряда других документов эпохи Большого террора. В настоящее время подлинник доклада хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории.

Книга адресована всем, кого интересует история советского государства и его правящей коммунистической партии.

СОДЕРЖАНИЕ

5	Предисловие
7	Введение. Вопросы реабилитации и доклад комиссии Пospelова
17	«В Президиум ЦК КПСС». Доклад комиссии Пospelова
53	Комментарии
62	Факсимиле подлинника доклада комиссии Пospelова
135	Послесловие. Хрущёвское десятилетие
142	Приложение (документы, фотографии, плакаты)
171	Именной указатель
173	Список использованной литературы
174	Список сокращений
178	Справочная информация о Музее истории ГУЛАГа

Первое
слово
правды

Роман Романов,
директор Музея
истории ГУЛАГа,
руководитель
Фонда Памяти

С 2017 года Музей истории ГУЛАГа публикует наиболее значимые исторические источники по истории ГУЛАГа и политических репрессий в СССР. Среди них — научные издания, мемуары, документальная проза и стихи репрессированных авторов, книги, подготовленные сотрудниками музея, а также рассказы о предметах из музейной коллекции, вещественных доказательствах эпохи репрессий.

Доклад комиссии Пospelова с научными комментариями сотрудников музея — важная веха в нашей издательской программе. В этом документе впервые предпринимались попытки раскрыть механику проведения репрессий, установить персональную ответственность Сталина, подсчитать количество арестованных по обвинению в контрреволюционной деятельности.

Уникальность этого издания в том, что в нем впервые воспроизводится оригинал доклада и ряд других документов эпохи Большого террора. Факсимильные копии документов, свидетельствующих о жестокости репрессивной политики сталинского режима, помогают убедиться в подлинности происходивших событий и изучить все подробности.

ВВЕДЕНИЕ

ВОПРОСЫ РЕАБИЛИТАЦИИ И ДОКЛАД КОМИССИИ ПОСПЕЛОВА

После эпохальных событий 1953 года (смерть И. В. Сталина, мартовская амнистия заключенных со сроками до пяти лет, прекращение «дела о врачах-вредителях», арест и расстрел Л. П. Берии и др.) во все высшие судебные, партийные, правительственные инстанции, лично Н. С. Хрущёву, К. Е. Ворошилову, Г. М. Маленкову и другим членам Президиума ЦК КПСС стали поступать десятки тысяч заявлений, жалоб, прошений, в которых заключенные и родственники репрессированных жаловались на незаконное осуждение за контрреволюционные преступления и просили о пересмотре уголовных дел. Во многих письмах высказывались предложения о создании специальных комиссий по пересмотру дел политических заключенных. Так, например, давний партийный и государственный деятель Г. И. Петровский, родственники которого были репрессированы, обращаясь к Маленкову, писал: «Ввиду обнаруженных предательских и провокаторских дел для партии и Родины, наделанных Берия, почти то же делалось и Ежовым в свое время, требуется особо строго правосудие и контроль над работой НКВД и МВД. Очевидно, эти временщики слишком большую власть имели и перегибали во всех областях управления. Они немало загубили честных коммунистов, дерзнувших где-нибудь критикнуть этих сатрапов, за что превращались в “лагерную пыль”. Поэтому следует пересмотреть дела членов партии, репрессированных органами МВД и НКВД за время управления Берия и Ежовым. Для этого создать особую авторитетную комиссию и дать ей право самостоятельно разбирать каждое дело и заявление членов партии, и докладывать Президиуму ЦК КПСС»¹. Здесь, как видим, предлагалось восстановить справедливость только в отношении бывших коммунистов.

К весне 1954 г. уже были реабилитированы многие видные партийные, государственные и общественные деятели, в первую очередь из числа тех, которые имели влиятельных родственников или знакомых в среде высшей партийной бюрократии. Как же объясняли все случившееся сами обитатели политического олимпа? «Я и многие другие не имели полного представления о незаконных арестах, — утверждал А. И. Микоян. — Конечно, многим фактам мы не верили и считали людей, замешанных в этих делах, жертвами мнительности Сталина. Это касается тех, кого мы лично хорошо знали. А в отношении тех, кого мы плохо знали, да нам еще представляли убедительные документы об их враждебной деятельности, мы верили»². Как он потом вспоминал, огромную роль в «просвещении» высшего партийного руководства в 1954—1955 гг. сыграли О. Г. Шагуновская, которую Микоян знал с 1917 г., и А. В. Снегов, знакомый ему с 1930-х годов. Эти большевики с дореволюционным партстажем, прошедшие в лагерях и ссылках более 15 лет каждый, были привлечены Хрущёвым к процессу реабилитации и стали его активными и влиятельными участниками.

Следует отметить, что первыми с инициативой о пересмотре дел осужденных за контрреволюционные преступления выступили не партийные органы, а руководители репрессивных ведомств. 8 декабря 1953 г. Генераль-

1 Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том I. Март 1953 — февраль 1956. М., 2000. С. 390.

2 Микоян А. И. Так было. Размышления о минувшем. М., 1999. С. 589.

ный прокурор СССР Р. А. Руденко и министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов обратились к Первому секретарю ЦК КПСС Хрущёву с докладной запиской, в которой, в частности, предлагали создать специальную комиссию для пересмотра всех архивных следственных дел, рассмотренных Особым совещанием при НКВД — МГБ СССР в период с 1 июля 1945 г. по 1 сентября 1953 г.³

В аналогичном письме от 1 февраля 1954 г., подписанном этими же лицами, а также министром юстиции СССР К. П. Горшениным, сообщалось: «В целях выявления случаев необоснованного осуждения граждан и последующей их реабилитации считаем необходимым специально пересмотреть все архивно-следственные дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Военной коллегией, судами и военными трибуналами и ныне содержащихся в лагерях и тюрьмах МВД СССР...»⁴.

Авторы письма считали целесообразным создать для пересмотра дел Центральную и местные комиссии, в которые должны были войти исключительно руководящие работники МВД, Главной военной прокуратуры, Минюста, Управления военных трибуналов, Управления по надзору за местами заключения, Прокуратуры СССР и т. д. Такой сугубо ведомственный подход к формированию комиссий априори исключал возможность объективного рассмотрения дел и восстановления подлинной справедливости, поскольку в основном членами комиссий становились именно те должностные лица, на которых лежала персональная ответственность за творившиеся в стране произвол и беззакония.

Проявляя различные инициативы в деле борьбы с нарушениями законности, руководители Прокуратуры, КГБ, МВД и МЮ СССР с привычным «негодованием» писали: «В результате разоблачения Центральным Комитетом КПСС и Правительством изменнической деятельности Берия и его сообщников установлено, что эти враги народа преднамеренно и систематически нарушали социалистическую законность для того, чтобы облегчить проведение своей преступной деятельности. С целью истребления честных, преданных делу коммунистической партии и Советской власти кадров, преступники, пробравшиеся в органы МВД, сознательно насаждали произвол и беззаконие, совершали незаконные аресты ни в чем не повинных советских граждан, применяли строжайше запрещенные законом преступные методы ведения следствия и фальсифицировали дела»⁵. Не смущаясь собственной личной причастностью к многочисленным фактам грубейшего извращения и нарушения советских законов⁶, руководство карательных ведомств активно демонстрировало свою «заботу» о восстановлении социалистической законности.

Постановление о создании Центральной и местных комиссий по пересмотру дел осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях, тюрьмах и находящихся в ссылке на поселении, было принято Президиумом ЦК КПСС 4 мая 1954 г. Это постановление можно

3 По неполным данным, Особое совещание при НКВД — МГБ СССР за время своего существования (5. 11. 1934 — 1. 09. 1953) приговорило к различным мерам наказания 442,5 тыс. человек. См.: Реабилитация: как это было... Т. I. С. 73 — 74.

4 ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 — 1960. М., 2000. С. 147 — 148.

5 Реабилитация: как это было... Т. I. С. 103.

6 После XX съезда КПСС Комитет партийного контроля при ЦК КПСС рассмотрел 387 персональных дел коммунистов, виновных в грубом нарушении законности, и 347 человек исключил из партии, в том числе и бывшего министра внутренних дел С. Н. Круглова. В отчете КПК в связи с рассмотрением персонального дела бывшего министра, в частности, сообщалось: «Круглов, будучи долгое время заместителем Берия, проявил себя как лично преданный Берия человек, грубо нарушал социалистическую законность. Занимаясь в 1944 г. выселением чеченцев и ингушей, он допустил произвол по отношению к выселяемым, применял расстрелы невинных людей, больных, стариков и женщин с детьми...» См.: Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том II. Февраль 1956 — начало 80-х годов. М., 2003. С. 360 — 361.

в определенной мере считать победой репрессивной системы, которая под видом борьбы за восстановление социалистической законности получила уникальную возможность полностью контролировать ситуацию с пересмотром дел и тем самым в значительной мере избежать нежелательных разоблачений собственной преступной деятельности. Чтобы повысить неуязвимость репрессивной системы, защитить от возможной критики и жалоб заключенных, было принято специальное «Разъяснение», которое устанавливало: «Знакомить заключенных и ссыльных с выписками из протоколов Центральной и местных комиссий по их делам запрещается. Запрещается также устно сообщать о том, что дело рассматривалось Центральной или местной комиссией. <...> Об отказе в пересмотре решений... объявлять только в тех случаях, когда имеются жалобы заключенных»⁷.

Работа Центральной и местных комиссий по пересмотру дел продолжалась с мая 1954 г. по март 1956 г. За этот период комиссии пересмотрели дела в отношении 337 183 осужденных. Как писал в ЦК КПСС один из областных прокуроров, местные комиссии принимали решения о смягчении, и в особенности об освобождении от наказания, «с опаской и оглядкой». Следствием такого подхода стало то, что 183 681 человек (54,5%) навсегда (как тогда казалось) распростились с надеждой на восстановление справедливости, поскольку комиссии, чьи постановления считались окончательными, приняли в отношении этих осужденных решения об оставлении ранее определенной меры наказания без изменения.

В отношении 153 502 осужденных (45,5%) были вынесены решения о прекращении дел, о сокращении сроков наказания, о применении указа об амнистии, об освобождении из ссылки и др.⁸ Наиболее часто, особенно в «бесспорных» случаях, члены комиссий снижали осужденному наказание до пяти лет и освобождали по амнистии. В силу своей ведомственной принадлежности и специфики профессиональной деятельности члены этих комиссий никогда не ставили под сомнение законность самого факта осуждения по политическим мотивам и никогда не задавались вопросом о причинах массовых репрессий.

В ходе подготовки к XX съезду КПСС вопросы, связанные с освобождением и реабилитацией незаконно осужденных граждан, все чаще становились предметом обсуждения в среде высшего партийного руководства. А. И. Микоян вспоминал, что к нему часто обращались родственники репрессированных с просьбой о пересмотре их дел. Он направлял все эти ходатайства Генеральному прокурору Руденко и с удивлением отмечал, что ни разу не было отказа в реабилитации. Все дела были пересмотрены, и люди оказались невиновными. «А ведь многие из них были членами ЦК или наркомов (дела разбирались по просьбе детей и вдов этих людей)», — замечал Микоян. Осенью 1955 г. он попросил своего друга Л. С. Шаумяна, работавшего на руководящей должности в издательстве «Советская энциклопедия», составить две справки. В одной из них просил указать, сколько было делегатов на XVII съезде, вошедшем в историю как «съезд победителей», и сколько из них подверглось репрессиям; во второй — дать список членов и кандидатов в члены ЦК партии, избранных на этом съезде, а затем репрессированных. Свой интерес именно к XVII съезду Микоян объяснял так: «Ведь это был 1934 г., когда на съезде не было уже антипартийных группировок, разногласий, было полное единство в партии. Поэтому важно было посмотреть, что стало с делегатами этого съезда». Когда через полтора месяца Шаумян предоставил Микояну нужные сведения, тот был потрясен:

«Картина была ужасающая. Большая часть делегатов XVII партсъезда и членов ЦК была репрессирована... Несколько дней из головы не шла мысль об этом, все обдумывал, как это происходило, почему Сталин это сделал в отношении людей, которых хорошо знал»⁹.

Официально пользоваться полученными сведениями Микоян не мог, поскольку Шаумян добыл их частным порядком. Этот вопрос он решил обсудить с Хрущёвым один на один. Первый секретарь слушал внимательно. Микоян предложил создать авторитетную комиссию из членов Президиума ЦК КПСС, которая изучила бы все документы МВД, Комитета госбезопасности, Верховного суда, прокуратуры и другие, добросовестно разобралась бы во всех делах о репрессиях и подготовила бы доклад для съезда. Хрущёв согласился, но предложил не включать в эту комиссию членов Политбюро, которые близко работали со Сталиным. По словам Микояна, Хрущёв считал, что «важнее и лучше включить в состав комиссии авторитетных товарищей, но близко не работавших со Сталиным. Предложил во главе комиссии поставить Пospelова, директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Это — история партии, прямо касается работы его аппарата». Микоян с этим предложением согласился, хотя вполне обоснованно считал, что «Пospelову нельзя всецело доверять, ибо он был и остается просталински настроенным»¹⁰.

31 декабря 1955 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, в повестке дня которого значился пункт «Вопросы, связанные с реабилитацией (Хрущёв)». Согласно краткой протокольной записи, на заседании была «создана комиссия в составе тт. Пospelова, Комарова, Аристов, Шверника, которой поручено просмотреть все материалы»¹¹. Как отмечалось в докладе самой комиссии, неофициально названной впоследствии «комиссией Пospelова», она была создана «для разбора вопроса о том, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства всего состава членов и кандидатов ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии»¹². Члены комиссии лично проверяли документы, привлекаая к подготовке документального материала руководителей аппарата КГБ и Прокуратуры. Работа комиссии, протекавшая в условиях строжайшей конспирации, продолжалась чуть более месяца.

1 февраля 1956 г. вопрос о реабилитации вновь был поставлен на заседании Президиума ЦК в связи с обсуждением дела бывшего заместителя начальника следственной части по особо важным делам НКВД — НКГБ СССР полковника Б. В. Родоса, в отношении которого Президиум ЦК КПСС постановил: «предать его суду, его дело слушать в закрытом заседании Военной коллегии Верховного суда СССР». Допрос Родоса (приговоренного к расстрелу в феврале 1956 г.), которому Хрущёв дал убийственную характеристику в своем «секретном» докладе¹³, вызвал бурные дебаты среди членов Президиума. Предельно краткие строчки черновой протокольной записи заседания отразили не только противоречивость мнений высшей партийной элиты, но также ее сомнения, растерянность и даже страх:

⁹ Микоян А. И. Так было... С. 590—591.

¹⁰ Там же. С. 591—592.

¹¹ Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003. С. 79. Реабилитация: как это было... Т. 1. С. 296, 409.

Пospelов П. Н. — в тот период секретарь ЦК КПСС, Комаров П. Т. — заместитель председателя Комитета партийного контроля, Аристов А. Б. — секретарь ЦК КПСС, Шверник Н. М. — председатель ВЦСПС.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 489. Л. 83.

¹³ Хрущёв характеризовал Родоса следующими словами: «Это — никемный человек, с куриным кругозором, в моральном отношении буквально выродок...» См.: О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 145.

Т. ХРУЩЁВ

Виноваты повыше. Полууголовные элементы привлекались к ведению таких дел. Виноват Сталин.

АРИСТОВ

Т. Хрущёв, хватит ли у нас мужества сказать правду?

Т. ХРУЩЁВ

Ежов, наверное, не виноват, честный человек.

Т. ПОСПЕЛОВ

Лимиты на аресты утверждались.

Т. МОЛОТОВ

Но Сталина как великого руководителя надо признать.

МИКОЯН

Возражает Молотову: «А ты, т. Молотов, поддерживал».

Т. МОЛОТОВ

Нельзя в докладе не сказать, что Сталин великий продолжатель дела Ленина. Стою и за этим.

Т. МИКОЯН

Возьмите историю — с ума можно сойти.

Т. САБУРОВ

Если верны факты, разве это коммунизм? За это простить нельзя.

Т. ПЕРВУХИН

Знали ли мы? Знали, но был террор. Тогда не могли что-либо сделать. Партии обязаны объяснить, сказать и на съезде, сказать и на пленуме.

Т. БУЛГАНИН

Партии сказать всю правду надо, что Сталин из себя представляет, линию занять надо такую, чтобы не быть дураками.

Состав ЦК XVII съезда ликвидировал. Не согласен с т. Молотовым, не согласен, что великий продолжатель.

Т. СУСЛОВ

За несколько месяцев узнали ужасные вещи. Нельзя оправдать этого ничем.

Т. МОЛОТОВ

Правду восстановить. Правда и то, что под руководством Сталина победил социализм. И неправильности надо соразмерить, и позорные дела — тоже факт. Вряд ли успеем перед съездом сказать.

Т. ХРУЩЁВ

Ягода, наверное, чистый человек. В основном правильно высказывались. Надо решить в интересах партии. Сталин — преданный делу социализма, но все варварскими способами. Он партию уничтожил. Не марксист он. Все святое стер, что есть в человеке. Все своим капризам подчинял. На съезде не говорить о терроре. Надо наметить линию — отвести Сталину свое место. Усилить обстрел культа личности¹⁴.

В контексте состоявшегося обсуждения вопроса о сталинских репрессиях заключительная фраза Хрущёва «*на съезде не говорить о терроре*» кажется нелогичной. Но дело в том, что на тот момент члены Президиума еще не были ознакомлены с результатами работы комиссии Поспелова, и речь еще не шла о каком-то специальном докладе, посвященном этому вопросу.

Итоговый доклад комиссии Поспелова, адресованный Президиуму ЦК КПСС, датированный 9 февраля 1956 г., был подписан четырьмя членами комиссии — Поспеловым, Аристовым, Шверником, Комаровым. 69 машинописных страниц «совершенно секретного» текста содержали жуткий по своей убедительности фактический материал о массовом терроре, развязанном в стране во второй половине 1930-х годов. Это было первое слово правды о преступлениях Сталина против своего народа, сказанное официальными лицами на высшем государственном уровне.

Уже начальные строки доклада были способны повергнуть в шок буквально каждого, кто их читал и слушал. Вслед за констатацией факта, что «1935—1940 годы в нашей стране являются годами массовых арестов советских граждан», в докладе приводилась убийственная статистика

репрессий: «Всего за эти годы было арестовано по обвинению в антисоветской деятельности 1 920 636 человек, из них расстреляно 688 503. Особый размах репрессий имел место в 1937—38 гг. <...> За два года (1937—1938) было арестовано 1 548 366 человек и из них расстреляно 681 692»¹⁵.

Текст доклада был разделен на несколько подразделов, раскрывающих в общих чертах механизм массового террора и рассказывающих о репрессиях в отношении некоторых, наиболее значимых для того времени, политических фигур. Доклад содержал следующие подразделы: «Приказы НКВД СССР о проведении массовых репрессий», «Искусственное создание антисоветских организаций, блоков и различного рода центров», «О грубейших нарушениях законности в процессе следствия», «О “заговорах” в органах НКВД», «Нарушения советской законности органами прокуратуры в надзоре за следствием в НКВД», «Судебный произвол Военной Коллегии Верховного Суда СССР», «О внесудебном рассмотрении дел». В докладе приводились выдержки из следственных дел П. П. Постышева, С. В. Косиора, Р. И. Эйхе, Я. Э. Рудзутака, В. Я. Чубаря, Е. Г. Евдокимова, Л. И. Лаврентьева (Картвелишвили), И. С. Уншлихта, В. К. Блюхера, И. П. Носова, К. Я. Баумана, Н. П. Комарова. Авторы доклада отмечали, что «перечень ответственных работников КПСС, осужденных к расстрелу по необоснованным, явно сфальсифицированным материалам, подвергавшихся пыткам и истязаниям в процессе следствия, можно было бы значительно расширить»¹⁶. Несколько страниц доклада были посвящены показаниям бывших сотрудников НКВД, которые подробно рассказывали, как они избивали, пытали и мучили арестованных, фальсифицировали их следственные документы. В докладе многократно упоминалось имя Сталина. Там, где речь шла о его преступных деяниях, имя вписывалось в текст от руки.

Заключительная часть доклада была посвящена объяснению причин массовых репрессий. Таковыми, по мнению членов комиссии, стали подзаконные акты, принятые верховной властью в связи с убийством 1 декабря 1934 г. С. М. Кирова, а также сталинская установка о том, что «НКВД опоздал на 4 года» с применением массовых репрессий. Эта установка, данная членом Политбюро в сентябре 1936 г., легла в основу резолюций февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., что «позволило прикрывать именем партии массовый террор против кадров партии и Советского государства и рядовых советских граждан»¹⁷.

Один из первых исследователей доклада комиссии Поспелова — Р. Г. Пихоя — так охарактеризовал этот документ: «Доклад страшный. Страшны конкретные факты, многочисленные выдержки из показаний и жертв, и палачей, тоже большей частью расстрелянных во время “чистки” органов НКВД в 1939—1940 гг., свидетельства о пытках, попытки прежних соратников вымолить у Сталина жизнь. <...> В документе ясно устанавливалась персональная ответственность Сталина за применение пыток на допросах, внесудебные расправы и расстрелы»¹⁸.

9 февраля 1956 г. Президиум ЦК КПСС (на заседании присутствовали 17 членов и кандидатов в члены Президиума) заслушал доклад комиссии П. Н. Поспелова об установлении причин массовых репрессий против чле-

15

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 489. Л. 23. В целях конспирации вся статистика вписана в машинописный текст доклада от руки. Согласно статистической отчетности НКВД за 1937—1938 гг., в 1937 г. было арестовано 936 750 человек, в 1938 г. — 638 509, всего за два года — 1 575 259 человек. См.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938. М., 2004. С. 659—660.

16

Там же. Л. 60

17

Там же. Л. 84—87.

18

Пихоя Р. Г. СССР: История власти. 1945—1991. М., 1998. С. 141.

нов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии. В своих воспоминаниях об этом заседании А. И. Микоян писал: «В записке комиссии от 9 февраля 1956 г. приводились ужаснувшие нас цифры о числе советских граждан, репрессированных и расстрелянных по обвинениям в “антисоветской деятельности”. <...> В записке указывалось, что в ряде крайкомов, обкомов, райисполкомов партии были подвергнуты арестам две трети состава руководящих работников. <...> Факты были настолько ужасающими, что в особенно тяжелых местах текста Поспелову было трудно читать, один раз он даже разрыдался»¹⁹.

В ходе состоявшегося бурного обмена мнениями члены Президиума, по сути, решали важнейший теоретический вопрос, сформулированный Микояном: «Как относиться к прошлому?» Скупые строчки черновой протокольной записи заседания раскрывают в общих чертах позиции руководителей партии.

ХРУЩЁВ, ПЕРВУХИН, МИКОЯН

Несостоятельность Сталина раскрывается как вождя. Что за вождь, если всех уничтожает. Надо проявить мужество, сказать правду.

Т. МОЛОТОВ

На съезде надо сказать... Но 30 лет мы жили под руководством Сталина — индустриализацию провели. После Сталина вышли великой партией.

Т. КАГАНОВИЧ

Историю обманывать нельзя, факты не выкинешь. Мы несем ответственность. Но обстановка была такая, что мы не могли возражать.

Т. БУЛГАНИН

Если съезду не сказать, будут говорить, что мы трусили. То, что вскрылось — мы не знали. Списки на 44 тыс. — невероятный факт.

Т. ВОРОШИЛОВ

Более основательно подготовить. Согласен довести до партии (до съезда). Осторожным нужно быть. <...> Сталин осатанел (в борьбе) с врагами. Тем не менее у него много было человеческого. Но были и звериные замашки.

МИКОЯН

Мы не можем не сказать съезду. Впервые самостоятельно обсуждать можем.

Как относиться к прошлому?

За провал в сельском хозяйстве разве можно простить?

Если бы люди были живы — успехи были бы огромны.

Т. МАЛЕНКОВ

Считаю правильным предложение сказать съезду. Никакой борьбой с врагами не объясним, что перебили кадры.

«Вождь» действительно был «дорогой».

Т. АРИСТОВ

«Мы этого не знали» (это недостойно членов ЦК). Годы страшные, годы обмана народа.

Хотели сделать бога, а получился черт.

Т. ШВЕРНИК

Сейчас ЦК не может молчать, иначе — предоставить улице говорить. Съезду надо правду сказать, культ личности разоблачить. Доклад сделать. Кошмар — три раза косили людей.

Т. САБУРОВ

Молотов, Каганович, Ворошилов неправильную позицию занимают, фальшивят. Это не недостатки (как говорит т. Каганович), а преступления²⁰.

В тот момент большинство членов и кандидатов в члены Президиума, хотя и с определенными оговорками, высказались за правду. Проблема заключалась лишь в том, что все эту «правду» понимали по-разному.

Выводы комиссии Пospelова были утверждены Президиумом без изменений. Но, как отмечал А. И. Микоян, комиссия не внесла предложений по вопросу об открытых судебных процессах 1930-х годов, заявив, что не сумела разобраться и что ей трудно это сделать. «Видимо, решили подстраховаться, потому что после всех изложенных фактов эти процессы просто разваливались», — полагал Микоян. В дальнейшем по предложению Хрущёва изучением материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева и других занялась комиссия под председательством Молотова, куда также вошли Ворошилов, Каганович, Суслов, Фурцева и другие члены ЦК²¹.

Учитывая, что работа комиссии началась в апреле 1956 г., т. е. уже после XX съезда, и что в ее составе были три члена из предыдущей комиссии, включая и самого Пospelова, можно было предположить, что материалы открытых судебных процессов 1930-х годов будут изучены не менее внимательно, чем материалы массовых репрессий 1937—1938 гг. Но этого не случилось. Как вспоминал позднее Микоян, «через некоторое время новая комиссия представила предложения в том смысле, что, хотя в те годы не было оснований обвинять Зиновьева, Каменева и других в умышленной подготовке террора против Кирова, они все же вели идеологическую борьбу против партии и пр. Поэтому, делала вывод комиссия, не следует пересматривать эти процессы»²². По мнению Микояна, отмене приговоров по открытым судебным процессам в тот период помешали Молотов, который продолжал прикрывать сталинские преступления, и сам Пospelов, который не передал необходимые материалы.

18 февраля 1956 г. Пospelов и Аристов представили Хрущёву проект доклада «О культе личности и его последствиях», основанный на материалах, собранных комиссией Пospelова. Неудовлетворенный предложенным вариантом, Хрущёв сам активно включился в подготовку доклада для XX съезда и лично продиктовал стенографистке собственную версию доклада. В итоге пospelовский проект стал лишь частью того доклада, с которым Хрущёв выступил на закрытом заседании XX съезда партии.

В докладе комиссии Пospelова, как и в «секретном» докладе Хрущёва, речь шла прежде всего о массовых репрессиях против руководящих партийных, советских, хозяйственных и военных кадров. Вопрос о ГУЛАГе, о миллионах советских граждан всех профессий, конфессий и национальностей, сгинувших или продолжавших владеть жалкое, бесправное, полуголодное существование в советских лагерях и тюрьмах, оставался открытым.

В докладе Хрущёва «О культе личности и его последствиях» слово «лагерь» встречается всего лишь дважды, оно проходит в общем контексте повествования без каких-либо комментариев и осуждения. Тем не менее общая тональность доклада, острота поставленных проблем, а также четко сформулированная в конце выступления задача «до конца исправить нарушения революционной социалистической законности, которые накопились за длительный период в результате отрицательных последствий культа личности»²³, все это не оставляло сомнений в том, что лагерную систему ждут дальнейшие радикальные перемены.

19 марта 1956 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления». В целях быстрее освобождения указанных лиц из мест заключения образовывались специальные комиссии Президиума Верховного Совета СССР²⁴. В постановлении указывалось, что про-

21 Реабилитация: как это было... Том II. С. 70.

22 Микоян А. И. Так было... С. 593—594.

23 О культе личности и его последствиях... // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 165.

24 См. прил. 12.

верка должна производиться путем личного ознакомления с заключенным, а также путем рассмотрения следственных и судебных дел. Такой порядок работы комиссий принципиально отличался от сложившейся практики, когда судьба заключенных решалась в строжайшей тайне от них самих.

Всего весной 1956 г. было образовано 97 комиссий Президиума Верховного Совета СССР, в которые входило 375 человек. В основном это были руководящие партийные и советские работники, а также представители суда и прокуратуры. Исключением среди представителей партийно-советской номенклатуры являлись немногочисленные бывшие заключенные, которых в списках комиссий насчитывалось 18 человек.

Как и предписывалось, все комиссии закончили работу к 1 октября 1956 г. Всего они рассмотрели дела на 176 325 человек. Из этого числа свободу получили 100 139 человек. Срок наказания был сокращен 42 016 осужденным²⁵. Абсолютное большинство лиц, освобожденных из заключения, юридически не были реабилитированы. С них снималась судимость и все связанные с осуждением правоограничения, что не являлось реабилитацией. Так, из общего числа лиц, освобожденных комиссиями Президиума Верховного Совета СССР от дальнейшего отбывания наказания, полностью реабилитированы были только 3271 человек. Для сотен тысяч выживших узников ГУЛАГа процесс восстановления справедливости, заключавшийся прежде всего в судебной, а для многих также и в партийной реабилитации, растянулся на долгие годы.

Оценивая не всегда последовательную, а порой и противоречивую политику «десталинизации», А. Н. Яковлев писал: «И все же хрущёвский шаг — от дикости к цивилизованности, от животных инстинктов к просветлению разума, от иррациональности к ответственности — взбудоражил общество, что объективно служило движению к свободе»²⁶.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

доклад
комиссии
поспелова

П. Поспелов
А. Аристов
Н. Шверник
П. Комаров

ДОКЛАД КОМИССИИ ПОСПЕЛОВА

Сов. секретно^I
В Президиум ЦК КПСС

В соответствии с Вашим поручением^{II} докладываем:
Нами изучены имеющиеся в Комитете госбезопасности¹ архив-
ные документы, из которых видно, что 1935—1940 годы в нашей стране являют-
ся годами массовых арестов советских граждан.
Всего за эти годы было арестовано по обвинению в антисовет-
ской деятельности 1920 635 человек^{III}, из них расстреляно 688 503.
Особый размах репрессий имел место в 1937—38 гг., что видно
из следующей таблицы:

годы	1935	1936	1937	1938	1939	1940
арестовано	<u>114 456</u>	<u>88 873</u>	<u>918 671</u>	<u>629 695</u>	<u>41 627</u>	<u>127 313</u>
из них расстреляно	<u>1229</u>	<u>1118</u>	<u>353 074</u>	<u>328 618</u>	<u>2601</u>	<u>1863</u>

Таким образом, за два года — 1937—1938 было арестовано
1548 366 человек и из них расстреляно 681 692².
Волна массовых репрессий 1937—38 гг. широко захватила
руководящих работников партийных, советских органов, хозяйственных
организаций, а также командный состав в армии и органах НКВД³.
В большинстве республик, краев и областей в эти годы было
арестовано почти все руководство партийных и советских органов, а также
значительное количество руководителей городских и районных организаций.
В ряде крайкомов, обкомов и райкомов партии за это время
были подвергнуты арестам 2—3 состава руководящих работников.
Более того, из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б)⁴, из-
бранных на 17-ом съезде⁵, было арестовано и расстреляно в эти годы 98 человек^{IV}.
Поражает тот факт, что для всех преданных суду членов и кан-
дидатов в члены ЦК ВКП(б) была избрана одна мера наказания — расстрел,
что ни одного из них не оставили в живых.
Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голо-
сом арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях 1108 чело-
век^V, из них расстреляно 848.
Приведенные данные свидетельствуют о том, что органы НКВД,
названные тов. СТАЛИНЫМ⁶ вооруженным отрядом партии, по существу были
направлены против партии.
Юридическим обоснованием вынесения судебными органами
приговоров о немедленном расстреле большого количества советских граждан

I Слова, выделенные курсивом, вписаны в текст доклада от руки.
II Имеется в виду поручение Президиума ЦК КПСС.
III Во всех публикациях доклада ошибочно указывается число 1 980 635 человек.
IV По установленным данным, из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии, были репрессированы 97 человек, покончили жизнь самоубий-
ством 5 человек, расстреляны за нарушения социалистической законности 4 человека,
убит в результате покушения 1 человек, умерли своей смертью 32 человека.
V (См.: О судьбе членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом
партии // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 82—87.)
Во всех публикациях доклада ошибочно указывается число 1103 человека.

Первое
слово
правды

доклад
комиссии
поспелова

П. Поспелов
А. Аристов
Н. Шверник
П. Комаров

явился закон от 1 декабря 1934 г.⁷ Этот закон, изданный после убийства С. М. Кирова⁸, устанавливал ускоренное и упрощенное рассмотрение дел и запрещал не только кассационное обжалование, но даже и подачу заявления о помиловании.

Кампания массовых арестов в большинстве своем ни в чем не повинных советских людей началась после того, как тов. СТАЛИН в своей телеграмме, разосланной членам Политбюро⁹ в октябре 1936 г.^{VI}, указал, что органы Наркомвнудела запоздали с раскрытием антисоветского троцкистско-зиновьевского заговора по крайней мере на 4 года.

На собрании руководящих работников Главного Управления Государственной Безопасности¹⁰ НКВД СССР 19 марта 1937 года в своем докладе «Об итогах пленума ЦК ВКП(б)» ЕЖОВ¹¹, ссылаясь на телеграмму тов. СТАЛИНА и решения февральско-мартовского пленума¹² ЦК ВКП(б), потребовал от всех работников органов государственной безопасности сделать из этой, как он выразился, «суровой оценки» тов. СТАЛИНЫМ работы Наркомвнудела «все необходимые выводы».

Подводя итоги работы этого совещания, ЕЖОВ сказал:
«...важно усвоить, что у нас имеется ряд таких недостатков, которых мы терпеть не можем, времени упущено очень много... Поэтому главная задача, которую мы должны себе поставить, — это в относительно короткий срок наверстать все упущенное и в нашей агентурной работе, и в разгроме врага.

Мы громим врага и громим крепко. Погромили троцкистов, крепко погромили. Я цифр не буду называть, но они довольно внушительны, уничтожили их немало. Громим эсеров, громим шпики и немецких, и польских, и японских, но это пока что, как говорят, с наскока, это еще не все».

(Стенограмма актива ГУГБ 21. III. 1937 г., л. д. 401, 402)

Все эти установки ЕЖОВА, по сути дела, были призывом к повсеместному развертыванию массовых арестов граждан при отсутствии достаточных доказательств их виновности.

I. ПРИКАЗЫ НКВД СССР О ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ

«Наверстывая упущенное», ЕЖОВ в нарушение советских законов в середине 1937 года издал ряд приказов о репрессировании десятков, а затем и сотен тысяч ни в чем не повинных людей по признакам национальности, ранее проживавших в других странах, имевших связи с иностранцами и т. д.

25 июля 1937 года ЕЖОВ подписал и ввел в действие по телеграфу приказ № 00439¹³, которым обязал местные органы НКВД в 5-дневный срок арестовать всех германских подданных, в том числе и политических эмигрантов, работающих или ранее работавших на военных заводах и заводах, имеющих оборонные цеха, а также железнодорожном транспорте, и в процессе следствия по их делам «добиваться исчерпывающего вскрытия не разоблаченной до сих пор агентуры германской разведки». Таким образом, аресту подлежали все

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Приказы
НКВД СССР
о проведении
массовых
репрессий

без разбора немцы, и среди них нужно было «вскрыть» неразоблаченных шпионов.

Этим приказ не ограничивался. Он, кроме того, обязывал подготовить вторую очередь массовых репрессий, уже среди советских граждан немецкой национальности.

Спустя 5 дней, 30 июля 1937 года, был подписан второй приказ — № 00447¹⁴, в котором говорилось:

«...Перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов... и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим приказываю — с 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников...»

Репрессии подлежали бывшие кулаки, члены антисоветских партий, белые, жандармы, чиновники, бандпособники, реэмигранты, «продолжающие вести активную антисоветскую деятельность», в том числе отбывшие наказание и содержащиеся в тюрьмах и лагерях, а также члены их семей, которые «способны^{VII} к активным антисоветским действиям».

Этим же приказом предусмотрено создание троек¹⁵, которым поручалось рассмотрение дел указанной категории. Причем было определено, что все лица, подлежащие аресту, должны быть подразделены на две категории:

«а) к первой категории относятся все наиболее враждебные... они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрению их дел на тройках, — РАССТРЕЛУ.
б) Ко второй категории относятся все остальные, менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.»

В этом же приказе ЕЖОВ на места спустил план с лимитом, сколько в каждой республике, крае, области должно быть репрессировано как по первой, так и по второй категориям. Всего этим приказом планировалось подвергнуть аресту 258 950 человек, в том числе по Московской области — 35 000 чел., УССР — 28 300 чел., Западно-Сибирскому краю — 17 000 чел., Ленинградской области — 14 000 чел., Азово-Черноморскому краю — 13 000 чел., БССР — 12 000 чел., Свердловской области — 10 000 чел. и т. д.

Для наиболее же ретивых начальников органов сделано примечание:

«В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы^{VIII} республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять^{IX} мне соответствующие мотивированные ходатайства».

Установление «лимитов»¹⁶ и оговорка о возможности их увеличения вызвали среди карьеристически настроенных начальников УНКВД своего рода соревнование за перевыполнение установленных им лимитов. Это соревнование поощрялось ЕЖОВЫМ.

По этому поводу один из бывших руководящих работников НКВД СССР ЛУЛОВ¹⁷, впоследствии арестованный за нарушение законности, показал:

VII
VIII
IX

Здесь и далее подчеркивания сделаны в тексте доклада.
Во всех публикациях доклада ошибочно написано «наркоматы».
Во всех публикациях доклада написано «предоставлять».

«...Если говорить о “лимитах” в узком смысле, т. е. утверждаемая Наркомом разверстка количества лиц, подлежащих репрессированию и осуждению внесудебным порядком в краях и областях, то я точно знаю, что эти лимиты служили предметом своеобразного соревнования между многими начальниками УНКВД. Вокруг этих лимитов была в наркомате создана такая атмосфера: тот из начальников УНКВД, кто, скорее реализовав данный ему лимит в столько-то тысяч человек, получил от Наркома новый, дополнительный лимит, тот рассматривался как лучший работник, лучше и быстрее других выполняющий и перевыполняющий директивы Н. И. ЕЖОВА по “разгрому” контрреволюции. Я очень хорошо помню, как такие начальники УНКВД, как РАДЗИВИЛОВСКИЙ¹⁸ (Иваново) и СИМАНОВСКИЙ¹⁹ (Орел), заходя ко мне после того, как их принимал Н. И. ЕЖОВ, с гордостью рассказывали мне, что Н. И. похвалил их работу и дал им новый, дополнительный лимит.

В связи с этим я вспомнил, как однажды после моего очередного доклада, на вопрос Н. И. ЕЖОВА: “что вообще нового?” я сказал: “Заходил ко мне РАДЗИВИЛОВСКИЙ. Он выполнил старый лимит. Просит дополнительный”. Н. И. ответил: “Молодец РАДЗИВИЛОВСКИЙ. Он был у меня. Я ему дал новый лимит”.

Эпизод с РАДЗИВИЛОВСКИМ и СИМАНОВСКИМ не исключение. Он типичен для всей “лимитной практики”».

(Дело Лулова, т. I, л. д. 189—190)

Выполнив установленный лимит, начальники органов НКВД возбуждали ходатайства о даче им дополнительных лимитов, которые, как правило, удовлетворялись ЕЖОВЫМ по согласованию с ЦК ВКП(б) *(И. В. Сталиным)*.

Об этом, в частности, свидетельствует письмо ЕЖОВА № 59108 от 11 августа 1937 г. на имя тов. СТАЛИНА:

«Ввиду большой засоренности колхозов, совхозов и промышленных предприятий Западной области беглым кулачеством и другими контрреволюционными элементами, проявляющими большую антисоветскую активность, считаю необходимым увеличить число подлежащих репрессированию по Западной области бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов по 1 категории до 3000 человек и по 2 категории до 6000 человек.

Для Западной области было утверждено 1-я категория — 1000 человек и 2-я категория — 5000 человек.

Проект постановления представляю».

(Дело Секретариата НКВД СССР № 1595—1937 г., л. д. 28, 29)

Практику установления дополнительных лимитов подтверждают также и копии телеграмм НКВД СССР от 25 октября 1937 года, которыми только для некоторых лагерей был увеличен лимит для репрессии на 3600 человек²⁰.

(Дело Секретариата НКВД СССР № 1598—1937 г., л. д. 42—52)

Для того чтобы операция по арестам не встречала затруднений, ЕЖОВ приказом предусмотрел упрощенный метод следствия и решения вопроса об аресте. Начальник органа НКВД решал вопрос об аресте группы лиц по списку без каких-либо материалов, а в отношении порядка следствия в приказе было записано:

«...Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение».

О ходе операции начальники органов НКВД обязаны были доносить телеграфом каждые 5 дней.

О темпах выполнения приказа и «объективности» расследования дел свидетельствует хотя бы отчет на 15 августа 1937 г. Из него видно,

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Приказы
НКВД СССР
о проведении
массовых
репрессий

что за 15 дней после издания приказа только по 57 областям было уже арестовано 100 990 человек, из них 14 305 человек осуждено.

Следующий удар был нанесен по полякам, и в первую очередь, по руководящему составу ЦК компартии Польши, польской секции ИККИ и лицам польской национальности, работающим на ответственных должностях в партийно-советских органах, Советской Армии и НКВД.

После ареста и «разоблачения» как польских шпионов быв. генерального секретаря ЦК польской компартии ЛЕНСКОГО-ЛЕЩИНСКОГО²¹, УНШЛИХТА²², ОЛЬСКОГО²³, ПРУХНЯКА²⁴, ПЕСТКОВСКОГО²⁵ и других выдающихся деятелей польского революционного движения ЕЖОВ издал приказ № 00485 от 11 августа 1937 года²⁶, в котором оклеветал коммунистическую партию Польши, перечеркнул ее революционную роль в рабочем движении и пытался показать, что чуть ли не главной задачей ее являлась организация контрреволюционной работы. Облыжно оговорив ряд товарищей, имеющих серьезные заслуги в деле становления и укрепления советской власти в России, ЕЖОВ приказал начать с 20 августа «широкую операцию, направленную к полной ликвидации местных организаций «Польской организации войсковой»²⁷, и закончить ее в 3-месячный срок. В приказе указано:

«Аресту подлежат:

- а) Выявленные в процессе следствия и до сего времени не разысканные активнейшие члены «ПОВ» по прилагаемому списку;
- б) все оставшиеся в СССР военнопленные польской армии;
- в) перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР;
- г) политэмигранты и политобмененные из Польши;
- д) бывшие члены ППС²⁸ и других польских антисоветских политических партий;
- е) наиболее активная часть местных антисоветских националистических элементов польских районов».

Кроме того, в приказе сказано: «Всех проходящих по показаниям арестованных шпионов, вредителей и диверсантов — НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВЫВАТЬ». Таким образом, по существу был издан приказ арестовать всех лиц польской национальности.

Приказ предусматривает внесудебное решение дел арестованных по спискам с кратким изложением сути обвинения.

В связи с продажей КВЖД²⁹ в Советский Союз вернулось несколько десятков тысяч советских граждан, ранее работавших на КВЖД. Вся эта группа лиц получила нарицательное имя «харбинцы» и затем подвергнута репрессии в соответствии с приказом НКВД СССР № 00593 от 20 сентября 1937 года³⁰.

В приказе сказано: «харбинцы в подавляющем большинстве являются агентурой японской разведки...» и подлежат осуждению в срок до 25 декабря 1937 года.

В это же время были изданы распоряжения о массовых репрессиях против корейцев и латышей, причем среди латышей было уничтожено значительное количество товарищей, принимавших активное участие в революционном подполье, гражданской войне, борьбе с контрреволюцией, в том числе и такие известные партии и советскому народу люди, как РУДЗУТАК³¹, ЭЙХЕ³², КНОРИН³³, ПРАМНЭК³⁴, СОМС³⁵, РЕДЕНС³⁶ и другие.

Психоз «шпиономании» дошел до того, что 23 октября 1937 г. ЕЖОВ подписал приказ № 00693, в котором сделан упор на то, что агентура иностранных разведок переходит границу под видом лиц, ищущих политического убежища, и предложено: «всех перебежчиков, независимо от мотивов и обстоя-

Первое
слово
правды

доклад
комиссии
поспелова

П. Поспелов
А. Аристов
Н. Шверник
П. Комаров

тельств перехода на нашу территорию, немедленно арестовывать...» и предавать суду³⁷. Перебежчиков, разоблаченных как шпионов — Военной Коллегии, и «всех остальных подозреваемых... и оставшихся неразоблаченными заключать в тюрьмы или лагеря через представление дел на Особое совещание».

Таким образом, профессионалы-революционеры, ответственные работники братских компартий, скрываясь от соответствующих иноразведок, а также трудящиеся, приходящие к нам в поисках лучшей жизни, перебираясь с риском для жизни на территорию СССР, неизбежно попадали в тюрьму или под расстрел.

Этот приказ нарушил конституционный принцип о предоставлении права политического убежища и чудовищно попирает ленинское учение об интернационализме.

В результате всех массовых операций в центре и на местах в органах НКВД скопилось большое количество арестованных. Тогда «в целях быстрее рассмотрения следственных дел» приказом НКВД СССР № 00606 от 17 сентября 1938 года были созданы, наряду с существовавшими тройками, так называемые особые тройки³⁸ в составе первого секретаря обкома, крайкома или ЦК нацкомпартии, соответствующего прокурора и начальника УНКВД. Тройки принимали решения по краткой справке и большинство арестованных приговаривали к расстрелу. Приговор тройки приводился в исполнение немедленно.

По отчетным данным только на 10 сентября 1938 года, в результате выполнения указанных выше приказов, объявляющих по существу массовый террор, по национальному признаку было рассмотрено дел на 227 986 человек, в том числе осуждено к расстрелу 172 830 человек, к разным мерам наказания — 46 912 человек, передано на рассмотрение судов 3120 и возвращено к доследованию на 5124 человека.

По отдельным операциям эти данные распределяются следующим образом:

№ п. п.	национальность	Из них				
		всего рассмотрено	осуждено к расстрелу	осуждено к др. наказаниям	передано в суды	возвращено к доследованию
1	поляков	106 666	84 471	19 018	943	2234
2	немцев	31 753	24 858	5750	676	569
3	«харбинцев»	30 938	19 312	10 669	251	706
4	латышей	17 581	13 944	2741	512	384
5	греков	11 261	9450	1553	70	180
6	румын	6292	4021	2077	42	152
7	финнов	5880	5224	423	140	93
8	эстонцев	5680	4672	625	69	224
9	иранцев	2180	908	1154	17	101
10	афганцев	691	99	400	12	180
11	других	9064	5781	2494	488	301
Итого		227 986	172 830	46 912	3120	5124

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Приказы
НКВД СССР
о проведении
массовых
репрессий

15 августа 1937 года ЕЖОВ, основываясь на постановлении Политбюро ЦК ВКП(б)³⁹, издал приказ № 00486, которым обязал местные органы НКВД арестовать и осудить через Особое совещание на срок не менее 5—8 лет лишения свободы всех «жен изменников Родины, членов право-троцкистских шпионо-диверсионных организаций», осужденных после 1 августа 1936 г., а также и «социально опасных и способных к антисоветским действиям» их детей старше 15 лет.

Впоследствии действие этого приказа было распространено на членов семей так называемых харбинцев.

Приказ № 00486 издан в грубом противоречии с основами советского законодательства, предусматривающими, что уголовному наказанию лицо может быть подвергнуто лишь за конкретно совершенное им преступление. По этому же приказу в лагеря на длительные сроки были водворены сотни тысяч ни в чем не повинных людей, а их малолетние дети, лишенные обоих родителей, сдавались в детские дома или под надзор дальних родственников.

II. ИСКУССТВЕННОЕ СОЗДАНИЕ АНТИСОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, БЛОКОВ И РАЗЛИЧНОГО РОДА ЦЕНТРОВ

Приказы ЕЖОВА по проведению массовых арестов не только ориентировали, но и обязывали местные органы НКВД «вскрывать» казачьи повстанческие организации, шпионские, диверсионные группы и организации «ПОВ» (Польска организация войскова) и т. п.

Начальники УНКВД, получив разверстку на арест нескольких тысяч человек, были поставлены перед необходимостью арестовывать сразу сотни и тысячи человек. А так как всем этим арестам надо было придать какую-то видимость законности, то стали выдумывать повсеместно всякого рода повстанческие, право-троцкистские, шпионско-террористические, диверсионно-вредительские и тому подобные организации, «центры», «блоки» и просто группы.

Судя по материалам следственных дел того времени, получается, что почти во всех краях, областях и республиках существовали широко разветвленные «право-троцкистские шпионско-террористические, диверсионно-вредительские» организации и центры, и, как правило, эти «организации» или «центры» возглавляли первые секретари обкомов, крайкомов или ЦК нацкомпартий.

Так, в бывшей Западной области руководителем «контрреволюционной организации правых» был первый секретарь обкома И. П. РУМЯНЦЕВ⁴⁰, член ВКП(б) с 1905 года, в Татарии «руководителем право-троцкистского националистического блока» являлся бывший первый секретарь обкома А. К. ЛЕПА⁴¹, член ВКП(б) с 1914 года, руководителем «антисоветской террористической организации правых» в Челябинской области был первый секретарь обкома К. В. РЫНДИН⁴², член ВКП(б) с 1915 года, и т. д.

В Новосибирской области были «вскрыты» «Сибирский комитет ПОВ», «Новосибирская троцкистская организация в РККА», «Новосибирский троцкистский террористический центр», «Новосибирская фашистская

национал-социалистическая партия Германии», «Новосибирская латышская национал-социалистическая фашистская организация» и еще других 33 «анти-советских» организации и группы.

НКВД Таджикской ССР якобы вскрыл контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию*. Связи ее выходили на право-троцкистский центр, Иран, Афганистан, Японию, Англию и Германию, и контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию Узбекской ССР.

В руководстве этой организации состояли 4 бывших секретаря ЦК КП(б) Таджикистана, 2 бывших председателя СНК, 2 бывших председателя ЦИК республики, 12 наркомов и 1 руководитель республиканских организаций, почти все зав. отделами ЦК, 18 секретарей РК КП(б) Таджикистана, председатели и зам. председателей райисполкомов, писатели, военные и другие партийно-советские работники.

УНКВД по Свердловской области «вскрыло» так называемый «Уральский повстанческий штаб — орган блока правых, троцкистов, эсеров, церковников и агентуры РОВСа⁴³», руководимый секретарем Свердловского обкома КАБАКОВЫМ⁴⁴, членом КПСС с 1914 года. Этот штаб якобы объединял 200 подразделений, сформированных по военному образцу, 15 повстанческих организаций и 56 групп.

В Киевской области уже к декабрю 1937 г. было «вскрыто» 87 повстанческо-диверсионных, террористических организаций и 365 повстанческо-диверсионных вредительских групп.

Эти всякого рода контрреволюционные организации придумывались не только в краях, областях и районах, но даже на отдельных предприятиях, причем непременно с выходом за кордон. Так, например, на Рубежанском химкомбинате в гор. Сталино⁴⁵ существовала якобы «контрреволюционная троцкистская шпионско-диверсионная организация» с непосредственным выходом на разведку Польши и Чехословакии.

О том, как создавались работниками НКВД всякого рода «анти-советские центры» и «блоки», видно из показаний РОЗЕНБЛЮМА А. М., члена КПСС с 1906 года, подвергнувшегося аресту в 1937 году Ленинградским УНКВД.

РОЗЕНБЛЮМ, будучи допрошенным в 1955 г., показал, что после ареста он был подвергнут жестоким истязаниям, в процессе которых у него вымогали ложные показания как на него самого, так и на других лиц, часть которых, между прочим, уже были расстреляны по приговорам трибуналов, а затем привели в кабинет ЗАКОВСКОГО.

ЗАКОВСКИЙ⁴⁶ говорил о бесцельности сопротивления, что арестованному есть только один выход — тюрьма, а затем предложил свободу при условии дачи им в суде лживых показаний по фабрикуемому НКВД «делу» о Ленинградском вредительском, шпионском, диверсионном, террористическом центре.

«...Для наглядности, — показал РОЗЕНБЛЮМ, — ЗАКОВСКИЙ развернул передо мной несколько вариантов предполагаемых схем этого Центра и его ответвлений...

Ознакомив меня с этими схемами, ЗАКОВСКИЙ сказал, что НКВД готовит дело об этом центре, причем процесс будет открытый.

Будет предана суду головка центра 4—5 человек: ЧУДОВ⁴⁷, УТАРОВ⁴⁸, СМОРОДИН⁴⁹, ПОЗЕРН⁵⁰, ШАПОШНИКОВА⁵¹ и др. и от каждого филиала по 2—3 чел...

...Дело о Лен. центре должно быть поставлено солидно. А здесь решающее значение имеют свидетели. Тут играет немаловажную роль и общественное положение (в прошлом, конечно), и партийный стаж свидетеля.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Искусственное
создание
антисоветских
организаций,
блоков
и различного
рода центров

Самому тебе ничего не придется выдумывать. НКВД составит для тебя готовый конспект по каждому филиалу в отдельности, твое дело его заучить, хорошо запомнить все вопросы и ответы, которые могут задавать на суде. Дело это будет готовиться 4—5 месяцев, а то и полгода. Все это время будешь готовиться, чтобы не подвести следствие и себя. От хода и исхода суда будет зависеть дальнейшая твоя участь. Сдрейфишь и начнешь фальшивить — пеняй на себя. Выдержишь — сохранишь кочан (голову), кормить и одевать будем до смерти на казенный счет».

(Материалы проверки дела Комарова⁵², л. д. 60—69.)

О ГРУБЕЙШИХ НАРУШЕНИЯХ ЗАКОННОСТИ В ПРОЦЕССЕ СЛЕДСТВИЯ

Проводимая губительная для партии и советского государства практика массовых необоснованных арестов повлекла за собой грубейшие нарушения советской законности в органах следствия, прокуратуры и суда.

По указанию ЕЖОВА и его помощников оперативные работники НКВД в центре и на местах, забросив агентурную работу по вскрытию действительных врагов советского народа, переключились на аресты и следствие с задачей любыми средствами обосновать незаконные аресты и показать видимость существования широко разветвленной сети различного рода анти-советских формирований.

Пробравшиеся в органы государственной безопасности враги партии, примазавшиеся карьеристы, подхалимы делали свое черное дело и обманом и угрозами втянули в него честных членов партии, пришедших на работу в органы НКВД из партийных аппаратов для защиты интересов партии и советского государства.

Массовые избиения и истязания арестованных, изнурительные непрерывные многосуточные допросы, шантаж и провокация были «узаконены» как единственные средства для «разоблачения врагов».

Упрощенное следствие, санкционированное законом от 1 декабря 1934 года, исключало возможность какой-либо проверки «выбитых» показаний, да она была и «не нужна», так как суды и тройки судили и совсем без материалов.

Во многих местах начальники заранее определяли, сколько признаний в сутки должен получить каждый следователь и сколько фамилий членов антисоветских формирований должно быть указано в каждом протоколе допроса обвиняемого.

Как правило, протоколы допроса составлялись в отсутствие арестованных, и последние о содержании «своих показаний» зачастую узнавали лишь при подписи их.

Для того чтобы получить большее количество признаний, в ряде органов госбезопасности прибегали к прямой провокации. Уговаривали заключенных дать показания о их якобы шпионской работе в пользу иностранных разведок, объясняя при этом, что такого рода вымышленные показания нужны партии и правительству. При этом обещали заключенным освободить их после дачи подобного рода «признаний».

Бывший начальник УНКВД Нижне-Амурской области ФЕЛЬД-
МАН⁵³ в собственноручных показаниях от 10 сентября 1939 года указал, что ему
пришлось допрашивать арестованного комдива ДЕРЕВЦОВА⁵⁴, который отка-
зался от ранее данных им показаний, а на вопрос о причинах отказа заявил:

«Меня обманул АРНОЛЬДОВ⁵⁵, он сказал, что я не арестован,
а мобилизован по заданию ЦК ВКП(б) для помощи органам НКВД для вскрытия
в ОКДВА военно-троцкистского заговора. Теперь же я узнал, что это обман,
мою жену выселили из квартиры, арестовали, вещи конфисковали...»

(Архивно-следственное дело № 137366 на Фельдмана).

Широко распространена была практика, когда в камеру
к арестованному, не дающему требуемых показаний, подсаживали агента-
provocатора или другого арестованного, который уже безропотно подписывал
любую ложь, и последнему вменяли в обязанность уговорить не дающего
показаний «признаться» в своей вине. Так, БУБНОВ А. С.⁵⁶ уговаривал
ПОСТЫШЕВА П. П.⁵⁷, ШВАРЦ С. С.⁵⁸ — ЕВДОКИМОВА Е. Г.⁵⁹, а сидевшему
с БЛЮХЕРОМ В. К.⁶⁰ агенту давали даже в камеру коньяк, и уговоры происхо-
дили во время его распития.

Особо серьезные нарушения в следствии, нанесшие непо-
правимый ущерб партии, имели место в центральном аппарате НКВД СССР,
где избиением и вымогательством ложных показаний занимались почти все,
начиная от наркома — ЕЖОВА и кончая рядовым работником. Отсюда же выхо-
дили в периферийные органы руководящие указания о фальсификации дел.

Об обстановке, царившей в следствии, свидетельствуют
следующие дела:

ДЕЛО ПОСТЫШЕВА П. П.

Товарищ ПОСТЫШЕВ шестнадцатилетним юношей в 1904 году
вступил в ряды нашей партии и с тех пор до конца своей жизни был активным
ее бойцом. Заслуги тов. ПОСТЫШЕВА перед советским народом хорошо
известны. Он принимал активное участие в партизанском движении,
в становлении советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке. После
окончания гражданской войны, в годы восстановления народного хозяйства
и социалистического строительства тов. ПОСТЫШЕВ находился на большой
руководящей партийной работе: секретарем Киевского губкома, секретарем
ЦК ВКП(б), секретарем ЦК КП(б)У и первым секретарем Куйбышевского
обкома партии.

21 февраля 1938 года тов. ПОСТЫШЕВ был арестован и обвинен
в том, что он являлся участником право-троцкистского заговора, направленного
на свержение советского строя, кроме того, являлся японским, польским
и германским шпионом. Военная Коллегия Верховного Суда СССР в составе
УЛЬРИХА⁶¹, ДМИТРИЕВА⁶² и СУСЛИНА⁶³ приговорила тов. ПОСТЫШЕВА
к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

В настоящее время бесспорно доказано, что над тов. ПОСТЫ-
ШЕВЫМ была учинена гнусная расправа. Еще в ходе следствия по делу ПОСТЫ-
ШЕВА один из следователей писал ЕЖОВУ, что к ПОСТЫШЕВУ применяются
незаконные методы ведения следствия, «показания» ПОСТЫШЕВА о его «шпи-
онской» и другой антисоветской деятельности написаны следователем в отсут-
ствие ПОСТЫШЕВА.

Документально установлено, что вся эта гнуснейшая провока-
ция с делом тов. ПОСТЫШЕВА, его зверское уничтожение были санкциониро-

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

ваны *т. Сталиным*, как это делалось и по всем другим делам на руководящих партийных и хозяйственных работников.

В июне 1955 г. Верховным Судом ранее вынесенный приговор по делу ПОСТЫШЕВА отменен за отсутствием в его действиях состава преступления.

ДЕЛО КОСИОРА С. В.⁶⁴

Искусственное
создание
антисоветских
организаций,
блоков
и различного
рода центров

КОСИОР С. В., член партии с 1907 года, в прошлом рабочий-слесарь, до Великой Октябрьской революции неоднократно подвергался арестам и ссылке. После Февральской революции тов. КОСИОР был членом Петербургского Комитета партии, в 1919 г. — секретарем ЦК КП(б)У, а затем секретарем Сиббюро ЦК РКП. В 1924 г. на XIII съезде партии тов. КОСИОР был избран членом ЦК, с 1925 по 1928 г. он работал секретарем ЦК ВКП(б), а с 1928 по 1937 г. генеральным секретарем ЦК КП(б)У. С 1937 г. тов. КОСИОР работал заместителем Председателя СНК СССР и председателем КСК⁶⁵. На XVII съезде партии тов. КОСИОР был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

О грубейших
нарушениях
законности
в процессе
следствия

3 мая 1938 года тов. КОСИОР С. В. был арестован и 26 февраля 1939 года Военной Коллегией приговорен к расстрелу за то, что он якобы еще в 1922 году вошел в контрреволюционную организацию «ПОВ» (Польска организация войскова), занял в ней руководящее положение и был эмиссаром ПИЛ-СУДСКОГО⁶⁶ на Украине, а в 1934 году создал и возглавил «контрреволюционный заговорщический террористический центр на Украине».

Документально доказано, что арестован товарищ КОСИОР был без всяких на то оснований и повода. С первых же дней содержания его в Лефортовской тюрьме к нему применялись самые варварские, зверские пытки, учинялись допросы свыше 14 часов непрерывно, в ночное время, лишая его сна и минимального отдыха. Достаточно сказать, что он допрашивался 54 раза, хотя в деле имеется всего 4 протокола допроса.

Лишением сна, жестокими пытками и истязаниями товарища КОСИОРА заставили подписать протоколы, написанные по произволу следователей в отсутствие обвиняемого.

ДЕЛО ЭЙХЕ Р. И.

ЭЙХЕ Роберт Индрикович, латыш, член КПСС с 1905 года, был одним из видных деятелей партии и Советского государства, активным борцом за дело партии. На протяжении многих лет являлся первым секретарем Западно-Сибирского краевого комитета партии. ЭЙХЕ был кандидатом в члены Политбюро ЦК, перед арестом работал наркомом земледелия СССР.

ЭЙХЕ был арестован 29 апреля 1938 года без санкции прокурора СССР, которая была получена через 15 месяцев.

Следствие по делу ЭЙХЕ проводилось в обстановке грубейших извращений советской законности, произвола и фальсификаций. Обвинение основывалось на явно сфальсифицированных и противоречивых доказательствах.

ЭЙХЕ под пытками понуждали подписывать заранее составленные следователями протоколы допросов, в которых возводились обвинения в антисоветской деятельности против него самого и ряда видных партийных и советских работников.

1 октября 1939 года ЭЙХЕ обратился с заявлением на имя И. В. СТАЛИНА, в котором категорически отрицал вину и просил разобраться с его делом. В заявлении он писал:

«...Нет более горькой муки, как сидеть в тюрьме при строе, за который всегда боролся».

(Дело Эйхе, т. 1, пакет)

Сохранилось подлинное заявление ЭЙХЕ, посланное им товарищу СТАЛИНУ 27 октября 1939 года:

«25 октября с. г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться с следственным материалом. Если бы я был виноват хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело — это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности...

...Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только нелепые, но содержат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по моему предположению.

Наиболее ярко это видно из показаний о моем якобы вредительстве в колхозном строительстве, выразившемся в том, что я пропагандировал на краевых конференциях и пленумах крайкома ВКП(б) создание колхозов-гигантов. Все эти выступления мои стенографировали и опубликованы, но в обвинении не приводится ни один конкретный факт и ни одна цитата, и это никто никогда доказать не может, так как за все время своей работы в Сибири я решительно и беспощадно проводил линию партии. Колхозы в Зап. Сибири были крепкими и по сравнению с другими зерновыми районами Союза лучшими колхозами...

...УШАКОВУ⁶⁷, который тогда вел мое дело, нужно было показать, что выбитые из меня ложные признания перекрываются показаниями в Сибири, и мои показания по телефону передавались в Новосибирск.

С откровенным цинизмом это делалось, и при мне лейтенант ПРОКОФЬЕВ⁶⁸ заказывал телефон с Новосибирском.

Теперь я перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжелой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в к. р. деятельности...

Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне УШАКОВ и НИКОЛАЕВ, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома еще плохо заросли позвоночники, и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей.

Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы УШАКОВЫМ, и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Зап. Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой УШАКОВЫМ и мною подписанной легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с РУХИМОВИЧЕМ⁶⁹, которого сперва записали в запасный центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, также было с председателем запасного центра, созданного якобы БУХАРИНЫМ⁷⁰ в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать МЕЖЛАУКА В. И.⁷¹, и многие другие моменты...

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Искусственное
создание
антисоветских
организаций,
блоков
и различного
рода центров

О грубейших
нарушениях
законности
в процессе
следствия

...Дал я эти ложные показания, когда следователь, меня 16 часов допрашивая, довел до потери сознания и когда он поставил ультимативно вопрос, что выбирай между двумя ручками (пером и ручкой резиновой палки), я, считая, что в новую тюрьму меня привезли для расстрела, снова проявил величайшее малодушие и дал клеветнические показания. Мне тогда было все равно, какое на себя принять преступление, лишь бы скорее расстреляли, а подвергаться снова избиениям... мне не было сил...

...Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело, и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибаю из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня. Моей мечтой было и остается желание умереть за партию, за Вас».

(Дело Эйхе, т. 1, пакет)

Это заявление т. ПОСКРЕБЫШЕВЫМ⁷² было направлено в НКВД БЕРИЯ⁷³.

2 февраля 1940 года ЭЙХЕ был предан суду. В суде ЭЙХЕ виновным себя не признал и, как это записано в протоколе, заявил:

«...Во всех якобы моих показаниях нет ни одной названной мною буквы, за исключением подписей внизу протоколов, которые подписаны вынужденно. Показания даны под давлением следователя, который с самого начала моего ареста начал меня избивать. После этого я и начал писать всякую чушь. Кроме того, следователи использовали мое болезненное состояние (перелом спины) и играли на ней, как на клавишах. Это невыносимая пытка, которую я не выдержал. Главное для меня — это сказать суду, партии и СТАЛИНУ о том, что я не виновен. Никогда участником заговора не был. Я умру так же с верой в правильность политики партии, как верил в нее на протяжении всей своей работы».

(Дело Эйхе, т. 1, л. д.)

Военная Коллегия Верховного Суда СССР⁷⁴ (в составе УЛЬРИХА, КЛИМИНА⁷⁵ и СУСЛИНА), выслушав такое заявление ЭЙХЕ, проштамповала сфабрикованные материалы и приговорила ЭЙХЕ к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение спустя два дня — 4 февраля 1940 года.

В настоящее время бесспорно установлена фальсификация дела ЭЙХЕ.

ДЕЛО РУДЗУТАКА Я. Э.

Один из видных деятелей советского государства Ян Эрнстович РУДЗУТАК вступил в партию в 1905 году восемнадцатилетним юношей. В годы царизма неоднократно подвергался преследованиям со стороны охранки, был осужден к смертной казни, замененной в связи с несовершеннолетием пожизненной каторгой. Проведя десять лет на каторге, был освобожден от нее революцией.

После Великой Октябрьской социалистической революции РУДЗУТАК стал одним из помощников В. И. ЛЕНИНА⁷⁶.

В 1921 году РУДЗУТАК по предложению ЛЕНИНА подготовил тезисы о профсоюзах, которые легли в основу ленинской платформы в борьбе с троцкистами.

Борясь против всех оппозиций и антипартийных группировок, РУДЗУТАК всегда активно защищал генеральную линию партии. Он неоднократно избирался членом Центрального Комитета партии, после 17 съезда был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК и перед арестом работал заместителем Председателя Совнаркома СССР.

25 мая 1937 года РУДЗУТАК был арестован НКВД СССР по обвинению в том, что он возглавлял антисоветскую националистическую латышскую организацию, занимался вредительством и был шпионом иностранных разведок. На заседании Военной Коллегии РУДЗУТАК виновным себя не признал. В протоколе судебного заседания секретарь записал, что РУДЗУТАК в суде заявил:

«...его единственная просьба к суду — это довести до сведения ЦК ВКП(б) о том, что в органах НКВД имеется еще невыкорчеванный гнойник, который искусственно создает дела, принуждая ни в чем не повинных людей признавать себя виновными. Что проверка обстоятельств обвинения отсутствует и не дается никакой возможности доказать свою непричастность к тем преступлениям, которые выдвинуты теми или иными показаниями разных лиц. Методы следствия таковы, что заставляют выдумывать и оговаривать ни в чем не повинных людей, не говоря уже о самом подследственном. Просит суд дать ему возможность все это написать для ЦК ВКП(б). Заверяет суд, что лично у него никогда не было никакой плохой мысли против политики нашей партии, так как он всегда полностью разделял всю ту политику партии, которая проводилась во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Еще раз просит суд предоставить ему возможность подробнейшим образом изложить все то, что ему известно о методах следствия, в ЦК партии».

(Дело Рудзутака, т. 1, л. д.)

Игнорируя вовсе это заявление РУДЗУТАКА, Военная Коллегия (в составе УЛЬРИХА, НИКИТЧЕНКО⁷⁷ и ГОРЯЧЕВА⁷⁸) 28 июля 1938 года, проводя всего лишь 20-минутное судебное заседание, приговорила РУДЗУТАКА к расстрелу. Приговор тогда же был приведен в исполнение.

Тщательной проверкой, произведенной в 1955 году, установлено, что дело по обвинению РУДЗУТАКА сфальсифицировано и он был осужден на основании клеветнических материалов.

РУДЗУТАК посмертно реабилитирован.

ДЕЛО ЧУБАРЯ В. Я.⁷⁹

Один из видных деятелей партии и советского государства, ЧУБАРЬ Влас Яковлевич, 1891 года рождения, вступил в партию в 1907 году, на протяжении ряда лет возглавлял правительство Украинской ССР, а затем работал заместителем Председателя Совнаркома СССР. ЧУБАРЬ был делегатом ряда партийных съездов, на 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17 съездах партии избирался членом ЦК КПСС.

4 июля 1938 года ЧУБАРЬ был арестован НКВД СССР по обвинению в том, что он был участником антисоветской террористической диверсионно-вредительской организации и являлся агентом немецкой разведки.

26 февраля 1939 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР (в составе УЛЬРИХА, ДМИТРИЕВА и СУСЛИНА) ЧУБАРЬ был осужден к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Искусственное
создание
антисоветских
организаций,
блоков
и различного
рода центров

О грубейших
нарушениях
законности
в процессе
следствия

Проведенной в 1955 году Комитетом госбезопасности и Прокуратурой СССР проверкой установлено, что обвинение ЧУБАРЕЯ было полностью сфальсифицировано.

В настоящее время дело ЧУБАРЕЯ прекращено и он посмертно реабилитирован.

ДЕЛО ЕВДОКИМОВА Е. Г.

ЕВДОКИМОВ Ефим Георгиевич, 1891 года рождения, член КПСС с 1918 года, бывший член ЦК КПСС, один из активнейших участников гражданской войны и борьбы с контрреволюцией, за заслуги перед Родиной был награжден орденом Ленина и пятью орденами Красного Знамени. Длительное время ЕВДОКИМОВ работал на руководящих должностях в органах ОГПУ — НКВД, а в 1933 г. был избран первым секретарем Северо-Кавказского крайкома партии.

До ареста ЕВДОКИМОВА никаких материалов о его якобы преступной деятельности в НКВД СССР не было.

В течение 5-ти месяцев содержания под стражей ЕВДОКИМОВ, несмотря на применение к нему тяжких мер репрессии, категорически отказывался признать себя виновным.

В деле имеется его заявление, в котором он пишет:

«Предъявленное мне следствием обвинение в измене Родине я признать не могу. Родине я никогда не изменял, ни в каких контрреволюционных или антисоветских организациях или группах не состоял. Наоборот, за время пребывания в рядах партии и на работе в органах ВЧК — ОГПУ, я вел решительную борьбу со всеми проявлениями контрреволюционной и антисоветской деятельности.

Я признаю, что в своей работе в борьбе с врагами народа я допускал грубейшие политические ошибки...

Для меня теперь совершенно ясно, что жил я и работал и дрался не так, как надлежало по-настоящему бороться большевику вообще и особенно после указаний, данных Сталиным на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. Но, повторяю, предателем партии я не был и против партии и советской власти борьбы не вел и ни в каких и нигде заговорах не участвовал...»

(Дело Евдокимова, т. I, л. д. 40)

Из материалов дела видно, что в это время следователи прилагали все усилия к тому, чтобы понудить ЕВДОКИМОВА к даче желаемых им показаний, что для этого они шли и на провокацию.

17 января 1939 г. ЕВДОКИМОВУ без перерыва даются три очные ставки с НИКОЛАЕВЫМ-ЖУРИД⁸⁰, ЕЖОВЫМ и КАУЛЬ⁸¹ (ныне реабилитирован). Все трое изобличали ЕВДОКИМОВА в причастности к антисоветской организации, а он категорически все отвергал. В связи с этим следователь записал в протоколе очной ставки:

«Ввиду того, что арестованный ЕВДОКИМОВ, несмотря на предупреждение, ведет себя вызывающе и мешает арестованному НИКОЛАЕВУ-ЖУРИД давать показание по существу дела, — очная ставка прерывается».

(Дело по обвинению Евдокимова, т. II, л. д. 7)

Сам ЕВДОКИМОВ протокол очной ставки не подписал. 24 февраля 1939 г. содержащийся в одной камере с ЕВДОКИМОВЫМ арестованный ШВАРЦ С. С. донес:

«Дело о заговоре он называет “липой”. Возмущался следствием, называя их гадами...

Я ему советовал по-товарищески дать показания...
...Однажды, во время непрерывных допросов ЕВДОКИМОВ, придя в камеру, заявил, что устал и готов подписать все, что угодно...»

(Дело по обвинению Евдокимова, т. V, л. д. 196—198)
2 марта 1939 г. по настоянию врачей, измученный пытками, больной ЕВДОКИМОВ был помещен в тюремную больницу. При этом КОБУЛОВЫМ⁸² было дано указание: «Поместить вместе с Лобовым». (ЛОБОВ в это время был уже деморализован и давал любые требуемые от него показания).

28 марта 1939 г. в заявлении на имя БЕРИЯ ЛОБОВ писал:
«За время моего совместного пребывания в Бутырской больнице с 2 по 14 марта^{XI} с. г. с арестованным Евдокимовым... он говорил, что ему хотелось бы сейчас одного, — это иметь бомбу, чтобы взорвать весь следственный аппарат теперешнего НКВД и самому взлететь с ним на воздух, что такой советский аппарат, который так калечит и разрушает невинных людей, можно только назвать фашистским...»

...В бреду Евдокимов говорил: «Сашка, сволочь, зачем предаешь... какой кошмар, какой кошмар...»

...Из больницы Евдокимов ушел с решением не сдаваться, а лучше умереть, независимо от мучений, которые могут предстоять впереди; тогда, по его мнению, быть может, в ЦК задумаются о причинах такой героической смерти неразоружившегося «врага».

(Дело Евдокимова, т. V, л. д. 203—204)

Пять месяцев систематических истязаний сломили ЕВДОКИМОВА, и он стал давать явно надуманные, противоречивые, неправдоподобные показания, в которых признавал себя виновным в совершении тяжких государственных преступлений.

Первый такой протокол допроса датирован 13 апреля 1939 г. Допрос вел МЕРКУЛОВ⁸³.

2 февраля 1940 года дело по обвинению ЕВДОКИМОВА было рассмотрено на заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР, на котором он полностью отказался от ранее данных показаний и, утверждая свою невиновность, заявил:

«Виновным себя в принадлежности к право-троцкистской организации я признать не могу...

Я сознаю, что вопрос обо мне уже решен. Но никак не могу признать себя виновным в том, что я служил буржуазии...

Шпионом и наймитом буржуазии я никогда не был.

В 1923 г. был убит мой брат, я подозреваю в этом поляков, а поэтому как же я мог в это время работать вместе с поляками. Я громил всех польских атаманов-бандитов и их агентом не был.

Показания с признанием своей вины я начал давать после очных ставок с Ежовым и Фриновским⁸⁴ и после особого на меня воздействия.

Я назвал на предварительном следствии около 124 человек участников заговора, но это ложь, и в этой лжи я признаю себя виновным.

К правым я никогда не принадлежал и не принадлежу...

Показания других участников заговора совпадают с моими только лишь потому, что у нас у всех был один хозяин — следовательно...

Я прошу одного — тщательно разобраться с материалами моего дела. Меня очень тяготит, что я оклеветал много лиц...»

(Дело по обвинению Евдокимова, т. I, л. д. 97—99)

«В Президиум ЦК КПСС». Доклад комиссии Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Искусственное создание антисоветских организаций, блоков и различного рода центров

О грубейших нарушениях законности в процессе следствия

В своем последнем слове ЕВДОКИМОВ сказал: «Я скоро умру, но я хочу сказать суду, что и при новом руководстве (имеется в виду Берия) аппарат НКВД СССР работает так же, как работал и при Ежове, а отсюда получаются к/р организации, представителем которых сделан я и другие.

Об этом я убедительно прошу донести Сталину.

Я не был сволочью, но стал таковым на предварительном следствии, т. к. не выдержал и начал лгать, а лгать начал потому, что меня сильно били по пяткам».

(Дело по обвинению Евдокимова, т. 1, л. д. 100)

Несмотря на столь убедительный отказ и отсутствие в деле объективных доказательств вины, основываясь только на сфальсифицированных показаниях других арестованных, без приведения в них конкретных фактов, суд в составе УЛЬРИХА, СУСЛИНА и КЛИМИНА вынес обвинительный приговор и приговорил ЕВДОКИМОВА к расстрелу.

ДЕЛО НА ЛАВРЕНТЬЕВА (КАРТВЕЛИШВИЛИ) Л. И.⁸⁵

ЛАВРЕНТЬЕВ Лаврентий Иосифович, член КПСС с 1910 года, перед революцией находился в ссылке, а с 1917 г. до дня своего ареста — на руководящей партийной работе. В 1917 г. являлся секретарем Киевского губкома, в 1918—19 гг. работал в подполье в Одессе и Киеве, после установления советской власти на Украине — в Кировограде и Киеве — секретарем губкома РКП(б); 1923—1929 годы — секретарем ЦК КП(б) Грузии и Закавказского крайкома, председателем СНК Грузии. 1929—30 годы ЛАВРЕНТЬЕВ работал вторым секретарем ЦК КП(б) Украины, затем вновь стал секретарем Закавказского крайкома партии. В последующие годы он являлся секретарем Западно-Сибирского и Дальневосточного крайкомов и с 1935 г. — секретарем Крымского обкома партии.

За период нахождения в партии Л. И. ЛАВРЕНТЬЕВ показал себя как стойкий большевик и умелый организатор. Длительное время Л. И. ЛАВРЕНТЬЕВ работал совместно с Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ⁸⁶ и был близок к нему.

Как установлено проверкой, арест Л. И. ЛАВРЕНТЬЕВА 22 июня 1937 г. без наличия каких-либо материалов на него явился одним из актов вражеской^{XII} деятельности БЕРИЯ, направленной против Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ и его соратников.

Следствие по делу Л. И. ЛАВРЕНТЬЕВА вели бериевские приспешники КОБУЛОВ, КРИМЯН⁸⁷ и САВИЦКИЙ⁸⁸, которые путем зверских истязаний и пыток заставили его оговорить себя и подписать показание о причастности его к организации правых, проведении вредительства, шпионажа и подготовке к совершению террористических актов.

Допрошенный в ходе проверки надзиратель внутренней тюрьмы НКВД Гр. ССР СУРМАВА показал:

«Следователи на допросах беспощадно избивали арестованных. Особенной жестокостью отличались КРИМЯН, САВИЦКИЙ... Жестоким пыткам на допросах подвергались также арестованные Мамия ОРАХЕЛАШВИЛИ⁸⁹, Шалва ЭЛИАВА, КАРТВЕЛИШВИЛИ⁹⁰...

Этих арестованных мне также приходилось уносить с допросов на руках, так как сами они не могли ходить».

(Материалы проверки дела Лаврентьева, т. II, л. д. 157)

Ныне многие товарищи, оговоренные ЛАВРЕНТЬЕВЫМ и в свою очередь оговорившие его (ОРАХЕЛАШВИЛИ, ЭЛИАВА, СНЕГОВ⁹¹, МАМУЛИЯ⁹² и др.), полностью реабилитированы, и совершенно ясно видно, что старый большевик, доказавший свою преданность партии Ленина в годы суровых испытаний подпольной борьбы, сделавший так много делу укрепления советского государства и, в частности, его дальневосточных границ, невинно погиб в угоду бандиту-провокатору Берия.

ДЕЛО УНШЛИХТА И. С.

Товарищ УНШЛИХТ И. С. состоял членом нашей партии с 1900 года. До Октябрьской революции подвергался шесть раз арестам, провел много лет в застенках царских тюрем и сибирской ссылке. В дни Октября 1917 года тов. УНШЛИХТ был членом Петроградского Военно-Революционного Комитета⁹³. В 1919 году он являлся Народным военным комиссаром, членом Совета Обороны и членом ЦИК Литвы и Белоруссии, членом Реввоенсовета Западного фронта, а затем членом Реввоенсовета республики⁹⁴. С 1921 года тов. УНШЛИХТ работал вместе с Феликсом ДЗЕРЖИНСКИМ⁹⁵ в ВЧК⁹⁶, являлся членом ВЦИК всех созывов и участником многих съездов партии.

11 июня 1937 года УНШЛИХТ был арестован, а затем Военной Коллегией приговорен к расстрелу за то, что он якобы еще с 1917 года являлся «руководителем» «ПОВ» на территории СССР и занимался шпионско-террористической деятельностью.

Все обвинение УНШЛИХТА было построено на самооговоре. Однако, будучи вызванным на Военную Коллегию Верховного Суда СССР, УНШЛИХТ заявил, что «в организации “ПОВ” он никогда не состоял и все эти показания дал исключительно потому, что не мог переносить длительного допроса. Во время допроса прокурором Союза ССР он ничего не заявил о своей непричастности к контрреволюционной организации потому, что во время этого допроса присутствовало несколько человек уполномоченных НКВД, при которых он опасался отказываться от прежних своих показаний, а потому и перед прокурором Союза подтвердил все свои прежние показания».

(Дело Уншлихта, т. I, л. д. 103)

Несмотря на абсурдность выдвинутых против тов. УНШЛИХТА обвинений и его категорический отказ в суде от всех показаний, данных им в результате избиения, Военная Коллегия осудила его к высшей мере наказания.

По сути дела, это был не суд, а простое выполнение формальностей по заданию НКВД. Достаточно сказать, что все судебное разбирательство по такому серьезному делу, как дело товарища УНШЛИХТА, происходило в течение 20 минут.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Искусственное
создание
антисоветских
организаций,
блоков
и различного
рода центров

О грубейших
нарушениях
законности
в процессе
следствия

ДЕЛО БЛЮХЕРА В. К.

Бывший командующий войсками Особой Краснознаменной Дальневосточной армии Маршал Советского Союза БЛЮХЕР широко известен советским людям как военачальник, одержавший ряд побед в годы гражданской войны.

Заслуги БЛЮХЕРА были высоко оценены советским правительством. БЛЮХЕР был награжден орденом Красного Знамени⁹⁷ № 1 и орденом Красной Звезды⁹⁸ № 1.

На 17-ом съезде партии БЛЮХЕР был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

22 октября 1938 года БЛЮХЕР был арестован НКВД СССР. Против БЛЮХЕРА были выдвинуты клеветнические обвинения в принадлежности к антисоветской организации правых и к военному заговору, что он категорически отрицал.

Проверкой установлено, что все выдвигавшиеся против БЛЮХЕРА обвинения лишены оснований и он был арестован без вины.

Следует отметить, что до ареста БЛЮХЕРА НКВД СССР предъявило обвинение ряду арестованных (ЛАВРЕНТЬЕВ, ДЕРИБАС⁹⁹ и др.), что они с целью ослабления Советской Армии готовили террористический акт против БЛЮХЕРА.

После ареста БЛЮХЕР жестоко избивался лично БЕРИЯ и его сообщниками.

Один из бывших следователей НКВД, ГОЛОВЛЕВ¹⁰⁰, будучи допрошенным в 1955 году, показал, что он, увидев впервые арестованного БЛЮХЕРА, «...сразу же обратил внимание на то, что БЛЮХЕР накануне был сильно избит, ибо все лицо у него представляло сплошной синяк и было распухшим».

(Дело Блюхера, т. 1, л. д.)

В результате зверских избиений БЛЮХЕР на восемнадцатый день после ареста, 9 ноября 1938 года, умер. В ту же ночь МЕРКУЛОВ вместе с подручными отвез труп БЛЮХЕРА для кремации.

ДЕЛО НОСОВА И. П.¹⁰¹

НОСОВ Иван Петрович, член партии с 1905 года. До ареста являлся первым секретарем Ивановского обкома партии. С 1918 по 1937 годы находился на руководящей партийной работе, был секретарем ряда окружкомов и обкомов партии. Неоднократно избирался в руководящие органы партии, принимал активное участие в работе съездов и партконференций, на 17-ом съезде ВКП(б) был избран членом ЦК.

27 ноября 1937 года по постановлению Военной Коллегии Верховного Суда СССР Носов расстрелян за то, что якобы являлся участником антисоветской и диверсионно-вредительской организации правых, через которую осуществлял руководство всей вредительской деятельностью в сельском хозяйстве и промышленности.

Из самой формулировки обвинения НОСОВА видно, что это дело могли организовать только провокаторы. Что это именно так, свидетельствует показание арестованного бывш. начальника УНКВД по Ивановской области РАДЗИВИЛОВСКОГО, который на допросе 31 мая 1939 года показал:

«...ЕЖОВ заявил мне, что направляет меня в Иваново всего на 6 месяцев, но ставит передо мной задачу развернуть там работу так, чтобы в кратчайший срок можно было доказать ЦК ВКП(б), что в Ивановской области советской власти не было и только вмешательство НКВД ее там восстановит. На мой вопрос, что мне следует предпринять для этого в Иваново, ЕЖОВ предложил мне начать широкие аресты руководящих областных и районных партийно-советских работников, дабы показать, что Ивановская область — это оплот правых. При этом ЕЖОВ указал мне на то, что хотя в ЦК НОСОВУ (секретарю обкома ВКП(б) и верят, но моей задачей должно будет являться доказать его связь с правыми в Москве, с тем чтобы можно было поколебать это мнение о НОСОВЕ и добиться его ареста...

Во исполнение изложенных выше враждебных антисоветских установок ЕЖОВА я сделал следующее: широко раздул дело об антисоветской организации правых в Иваново, подводя под аресты и привлекая к следствию огульно работников Ивановского обкома и облисполкома.

Так как ЕЖОВ требовал доказать связь НОСОВА с правыми в Москве, то по моему указанию в показаниях ЕПАНЕЧНИКОВА¹⁰², ЕФАНОВА и АЛЕЕВА было записано, что НОСОВ возглавлял правых в Иваново и был связан в Москве с ЛЮБИМОВЫМ (бывшим наркомлегпромом) ...

...На основе всех этих материалов, представленных ЕЖОВУ, по его распоряжению НОСОВ был арестован в Москве НКВД».

(Дело Радзивиловского, т. 1, л. д. 472—477)

Проверкой установлено, что следствие по делу НОСОВА проведено с грубым нарушением советского закона, а признания от него взяты путем зверского избиения.

НОСОВ в 1955 году посмертно реабилитирован.

ДЕЛО БАУМАНА К. Я.¹⁰³

Один из старейших деятелей партии Карл Янович Бауман вступил в ряды партии в 1907 году.

Находясь ряд лет на партийной работе, БАУМАН неоднократно избирался в состав ЦК КПСС, он был избран членом ЦК и на 17-ом съезде. Перед арестом К. Я. БАУМАН работал заведующим отделом ЦК КПСС.

БАУМАН был арестован НКВД СССР 12 октября 1937 года, сразу же его подвергли жестокому избиению и спустя два дня после ареста, 14 октября, БАУМАН без суда и следствия был убит в Лефортовской тюрьме.

В деле БАУМАНА имеется лишь один документ — написанное БАУМАНОМ в день смерти заявление. Это заявление залито кровью.

Произведенной в 1955 году проверкой установлено, что БАУМАН был арестован без каких-либо оснований, и он посмертно реабилитирован.

ДЕЛО КОМАРОВА Н. П.

КОМАРОВ Н. П., в прошлом рабочий, в ряды большевистской партии вступил в 1909 году. Участник X, XI, XII, XIII, XIV, XV и XVII съездов партии, тов. КОМАРОВ на всех этих съездах избирался в состав ЦК КПСС. В годы гражданской войны КОМАРОВ, являясь председателем Петроградской

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Искусственное
создание
антисоветских
организаций,
блоков
и различного
рода центров

О грубейших
нарушениях
законности
в процессе
следствия

ЧК, вел активную борьбу с контрреволюцией. После гражданской войны он все время находился на крупных руководящих партийных и советских постах: секретаря Северо-Западного бюро ЦК, председателя губисполкома, председателя Ленсовета, члена Президиума ВСНХ СССР¹⁰⁴, народного комиссара коммунального хозяйства РСФСР.

Известно, что тов. КОМАРОВ вел активную борьбу с троцкистами и зиновьевцами, что было отмечено СТАЛИНЫМ еще на XIV съезде партии¹⁰⁵. Ни в каких антипартийных группировках Комаров не был замешан. В своих выступлениях на съездах партии, на партийных конференциях он всегда отстаивал генеральную линию партии.

Однако в июне 1937 года тов. КОМАРОВ был арестован и 27 ноября 1937 года Военной Коллегией осужден к расстрелу по обвинению в том, что он якобы «являлся активным участником контрреволюционной террористической организации правых» и «вел подготовку к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и советской власти».

Один из следователей-фальсификаторов, впоследствии арестованный и осужденный за фальсификацию дел, подтвердил, что все «показания» КОМАРОВА были написаны бывш. зам. начальника отдела НКВД СТРОМИНЫМ¹⁰⁶ тогда, когда он и в глаза еще не видел арестованного Комарова, «что сам КОМАРОВ с содержанием своего признания впервые познакомился тогда, когда СТРОМИН, убедив его в выгоде такого признания, дал ему подписать то, что он написал сам без КОМАРОВА».

Проверкой бесспорно установлено, что арест и осуждение тов. КОМАРОВА произведены необоснованно, по материалам, заведомо сфальсифицированным работниками НКВД.

Перечень ответственных работников КПСС, осужденных к расстрелу по необоснованным, явно сфальсифицированным материалам, подвергшихся пыткам и истязаниям в процессе следствия, можно было бы значительно расширить.

Так, трагически погибли в результате провокаций, организованных ЕЖОВЫМ и БЕРИЯ, товарищи МЕЖЛАУК В. И., КОСАРЕВ А. В.¹⁰⁷, КАБАКОВ И. Д., КНОРИН В. Г., КОДАЦКИЙ И. Ф.¹⁰⁸, МИРЗОЯН Л. И.¹⁰⁹, ПЯТНИЦКИЙ И. А.¹¹⁰, РУХИМОВИЧ М. Л., ХАТАЕВИЧ М. М.¹¹¹, ШЕБОЛДАЕВ Б. П.¹¹², КАМИНСКИЙ Г. Н.¹¹³, СМОРОДИН П. И., БЫКИН Я. Б.¹¹⁴, ЭЛИАВА Ш. Э., ГИКАЛО Н. Ф.¹¹⁵, ПРАМНЭК Э. К., КРИНИЦКИЙ А. И.¹¹⁶, КОЛОТИЛОВ Н. Н.¹¹⁷ и многие другие.

Следует отметить, что *т. Сталину* и некоторым членам Политбюро систематически направлялись протоколы допроса арестованных, по показаниям которых проходили работавшие еще члены и кандидаты в члены ЦК КПСС, секретари ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов.

После ареста работников этой категории протоколы их допросов также направлялись в указанные адреса.

Потери партии не ограничились людьми, погибшими безвинно после ареста, многие-многие члены ее были необоснованно скомпрометированы и отстранены от активного участия в социалистическом строительстве, часть из них, находясь под страхом ареста, не выдержав преследования, покончили жизнь самоубийством.

В результате массовых арестов в период 1937—38 годов фактически была парализована работа партийных и советских организаций, а также промышленности как в центре, так и на местах, что нанесло серьезный ущерб нашей стране в деле социалистического строительства.

Проводя массу необоснованных арестов, ЕЖОВ на совещаниях открыто заявил, что он действует по указанию сверху.

Допрошенный бывший руководящий работник ГУГБ НКВД СССР ЛУЛОВ показал по этому поводу:

«...На одном из совещаний следователей, созванном Ежовым в своем кабинете... он заявил, почти дословно: “В том разгроме контрреволюции, который мы проводим, мы считаем неизбежным, что пострадают и некоторые невинные люди”... Сказано было “мы считаем” и присутствующим предоставлялось думать, что такого рода ответственное заявление Ежов делает не от своего имени».

(Дело Лулова, т. I, л. д. 183, 184)

Соответственно реагировали на эти указания Ежова и начальники УНКВД.

Тот же ЛУЛОВ на допросе показал:

«В 1937 году и начале 1938 года такие начальники УНКВД, как Дмитриев¹¹⁸, буквально забросали Ежова длиннейшими телеграммами, запросами с просьбами санкционировать аресты... Телеграммы эти почти сплошь составлялись из одних фамилий: десятки секретарей комсомола, десятки секретарей райкомов партии, председатели райисполкомов и т. д.

Несмотря на то, что необходимость ареста этих лиц более чем слабо в этих телеграммах обосновывалась, Ежов сплошь и рядом механически и огульно эти аресты санкционировал...

...Будучи однажды на докладе у Ежова, рассказывал БУЛАХ¹¹⁹ (бывш. начальник УНКВД Орджоникидзевского края), он изложил ему свой «план» реализации его директив о нанесении “сокрушительного” удара контрреволюции. Этот план состоял из нескольких стадий разгрома... сперва подлежали репрессированию секретари райкомов партии, потом председатели райисполкомов, затем работники кооперации, далее перечислялись работники других отраслей. И Ежов этот план одобрил...»

(Дело Лулова, т. I, л. д. 184, 188, 189)

Из имеющихся материалов видно, что волна грубых нарушений в следствии охватила и все периферийные органы НКВД.

Бывший начальник следственного отдела НКВД Татарской АССР ШЕЛУДЧЕНКО¹²⁰, признав, что он лично бил ряд арестованных и фальсифицировал их протоколы допросов, показал:

«...Среди арестованных было почти все руководство обкома ВКП(б), СНК и ЦИК и почти все наркомы. ЛЕПА — секретарь обкома 6 дней стоял на ногах в кабинете ЗЕДИКА, ничего не давал и только 6 ноября был отправлен мною в камеру».

(Материалы проверки дела Лепы, л. д. 73)

Бывший работник НКВД Татарской АССР ГРИШЕЧКИН¹²¹ на допросе показал:

«...Шелудченко принял от бывшего начальника отдела более 500 человек арестованных, в числе которых большинство являлось участниками националистической организации, т. е. почти все партийные, советские руководящие работники. Из числа этих арестованных не было ни одного сознавшегося.

...Такое положение Шелудченко расценил на одном из оперативных совещаний так: “с арестованными миндальничают, бороться с контрреволюцией не хотят, занимаются оппортунизмом” и т. д.».

(Материалы проверки дела Лепы, л. д. 77)

Примеров грубых массовых нарушений законности можно привести по любой республике и области.

Так, например, в начале 1938 года в Бодайбинский район¹²² для производства следственно-оперативных мероприятий выехала оперативная группа во главе с пом. нач. УНКВД КУЛЬВЕЦОМ¹²³.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Искусственное
создание
антисоветских
организаций,
блоков
и различного
рода центров

О грубейших
нарушениях
законности
в процессе
следствия

Оперативная группа произвела массовые аресты рабочих и служащих Бодайбинского района без наличия каких-либо материалов и обвинила их в тягчайших государственных преступлениях.

По этому поводу сотрудник НКВД КОМОВ¹²⁴ показал:

«В первый же день приезда КУЛЬВЕЦА было арестовано до 500 человек. Аресты были произведены исключительно по национальным и социальным признакам, без наличия абсолютно каких-либо компрометирующих материалов.

Как правило, китайцы и корейцы арестовывались все без исключения, из кулацких поселков брались все, кто мог двигаться».

(Дело Кульвец, т. I, л. д. 150—153)

В показаниях сотрудника НКВД ТУРЛОВА¹²⁵ об этом сказано:

«Весь оперативный состав по требованию Кульвеца представил свой учет. Мною передан Кульвецу список лиц иностранного происхождения, примерно, на 600 человек. Здесь были китайцы, корейцы, немцы, поляки, латыши, литовцы, финны, мадьяры, эстонцы и т. п. ...

Арест производился на основании этих списков...

Особенно безобразно проходили аресты китайцев и корейцев.

На них по городу Бодайбо делались облавы, устанавливали их квартиры, высылали людей на арест с установкой арестовать поголовно всех китайцев и корейцев...

В марте месяце Кульвец, придя в кабинет, где сидели Бутаков и я, сказал: вы мне доложили, что арестовали всех китайцев. Вот я сегодня шел по улице и видел двух китайцев и предложил их арестовать».

(Дело Кульвец, т. I, л. д. 156)

Ярким свидетельством проводимой операции является рапорт самого КУЛЬВЕЦА на имя начальника УНКВД, в котором говорится:

«Немецкая разведка — по этой линии дела у меня плохие.

Правда, вскрыта резидентура Шварц... но немцы должны вести дела посерьезнее. Постараюсь раскопать. Финская — есть. Чехословацкая — есть. Для полной коллекции не могу разыскать итальянца и француза...

Китайцев подобрал всех. Остались только старики, хотя часть из них, 7 человек, изобличаются как шпионы и контрабандисты.

Я думаю, что не стоит на них тратить время. Уж слишком они дряхлые. Наиболее бодрых забрал».

(Дело Кульвец, т. II, л. д. 192)

Арестованных избивали и вымогали от них показания на других лиц. На основании этих показаний, без какой-либо их проверки, производили новые массовые аресты, вновь арестованных опять-таки избивали.

О том, как велось следствие, свидетель ГРИЦКИХ показал:

«Кульвец ввел новый метод следствия, т. е. так называемую “выстойку”. Человек 100—150 сгоняли в одну комнату, всех их ставили лицом к стене и по несколько дней не разрешали садиться и спать до тех пор, пока арестованные не давали показаний.

Там же среди арестованных находился стол и письменные принадлежности. Желавшие давать показания писали сами, после чего им разрешалось спать».

(Дело Кульвец, т. I, л. д. 142—143)

Наряду с применением к арестованным мер физического воздействия практиковалась грубая фальсификация следственных документов. Характерны в этом отношении следующие показания ТУРЛОВА:

«Еще хуже обстояло дело с допросом китайцев, корейцев и других национальностей, массовые и поголовные аресты которых были

произведены в марте 1938 года. Большинство из этих национальностей не владели русским языком. Переводчиков не было, протоколы писались также без присутствия обвиняемых, так как они ничего не понимали...»

(Дело Кульвеи, т. I, л. д. 157)

Такая же практика работы была и в НКВД Белоруссии, где имели место многочисленные случаи создания провокационных дел, составления показаний за обвиняемых, подделки подписей и т. п. Избиение арестованных во время следствия было массовым явлением.

Об этом начальник отдела УГБ НКВД БССР СОТНИКОВ писал в своем объяснении:

«Примерно, с сентября месяца 1937 года всех арестованных на допросах избивали... Среди следователей шло соревнование, кто больше “расколет”. Эта установка исходила от БЕРМАНА¹²⁶ (бывший наркомвнудел Белоруссии), который на одном из совещаний следователей наркомата сказал: “Ленинград и Украина ежедневно дают на двойку по одному альбому¹²⁷, и мы должны это делать, а для этого каждый следователь должен давать не менее одного разоблачения в день”.

Избиение арестованных, пытки, доходившие до садизма, стали основными методами допроса. Считалось позорным, если у следователя нет ни одного признания в день.

В Наркомате был сплошной стон и крик, который можно было слышать за квартал от наркомата. В этом особенно отличался следственный отдел».

(Архив Ежова, опись № 13)

Избиение арестованных и пытки стали основными методами следствия.

По этому же вопросу начальник 3 отдела УГБ НКВД БССР ГЕПШТЕЙН¹²⁸ заявил:

«В августе месяце в Белоруссии согласно приказу НКВД была начата широкая операция по польской агентуре...

Во второй половине октября 1937 года вернулся из Москвы... БЕРМАН и заявил мне, что мы, оказывается, очень резко отстали от всех без исключения УНКВД Союза, что в Ленинграде разоблачено 2000 человек, на Украине 4000 человек и что поэтому нам необходимо резко перестроить всю работу. БЕРМАН предложил мне созвать совещание следователей, на котором он даст указания...

БЕРМАН заслушал доклад каждого следователя, и здесь, на этом совещании, впервые и была дана установка о том, что арестованных можно бить, о том, что протоколы должны быть короткими и что по групповым делам надо включать арестованных в альбом каждого сразу по мере отработки, а не всей группой...

В Минске вскоре началось поголовное битье арестованных. Это распространилось чрезвычайно быстро и широко во всех остальных отделах Наркомата».

(Архив Ежова, опись № 13)

Как было установлено ЦК КП(б) Белоруссии, сотрудник Витебского городского отдела НКВД КОНОВАЛОВ вызывал арестованных и под предлогом сличения подписи арестованного с его подписью в паспорте отбирал у них подписи на чистом листе бумаги, а затем вписывал туда показания, какие сам находил нужным.

Характерно в этом же отношении письмо вновь назначенного начальника Управления НКВД по Орджоникидзевоу краю¹²⁹ в НКВД СССР, в котором он сообщает, что произведенной проверкой работы УНКВД установ-

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Искусственное
создание
антисоветских
организаций,
блоков
и различного
рода центров

О грубейших
нарушениях
законности
в процессе
следствия

лены серьезные нарушения законности, фальсификация следственных дел, по которым уже состоялись решения о расстреле.

Как указано в письме:

«...В итоге проверки подавляющее большинство дел о широком право-троцкистском подполье в районах распалось, и само существование право-троцкистских организаций в таких районах, как Солдато-Александровский (было 237 арестованных), Изобиленский (92), Шпаковский (28), Старо-Марьевский (44), Ново-Александровский (56) и другие, материалами следствия установить не удалось...

...Что из себя представляют освобожденные из-под стражи. Это в подавляющем большинстве районный и сельский советско-партийный актив, агротехнический персонал земельных органов, колхозов и совхозов».

(Архив Ежова, опись № 13)

В Челябинской области в связи с наличием большого количества арестованных и желанием форсировать окончание дел «рационализировали» процесс следствия и стали, как говорилось в УНКВД, заготавливать «запасные части». Допрошенный по этому поводу свидетель ПИВОВАРОВ показал:

«Кроме того, для ускорения следствия практиковалось изготовление “запасных частей”, по существовавшей тогда терминологии. Делалось это так: один протокол, написанный следователем, размножался на машинке (машинисток работало одновременно 11 человек). Копии протоколов только слегка переделывались: переставлялись установочные данные, изменялись обстоятельства вербовки и факты шпионско-диверсионной работы.

Все это “ускоряло” следствие, в результате мы, оперработники, оформляли до 8—10 протоколов, а отдельные работники, как ГРИГОРЬЕВ, писали до 18 протоколов в один день... Нач. горотдела ЧЕРНОВ на созываемых оперативных совещаниях ставил их в пример, как людей, “действительно умеющих бороться с контрреволюцией”».

(Дело ОИ на Лихолет И. Д.¹³⁰, л. д. 20)

Заготовленные таким образом протоколы допросов предъявлялись арестованным, и последние под физическим воздействием были вынуждены их подписывать, оговаривая себя и других, зачастую даже незнакомых им людей.

На судебном заседании Военного Трибунала бывший сотрудник УНКВД БРЯЛИН показал:

«В комнату № 61 заводили одновременно по 60 человек... ставили их на колени по ту и другую сторону и в таком положении держали арестованных по 5—7 суток, добиваясь признания. Я лично дежурил в комнате 61, находился с арестованными около 7 дней, не давая им вставать... Добиваясь признания от арестованного, брали его за ноги и ставили вниз головой, держали до тех пор, пока не признается...

...Брали из числа арестованных 2—3 здоровых ребят и заставляли их избивать других арестованных».

(Дело ОИ на Сердюк М. И.¹³¹, л. д. 24)

Аналогичные показания дали и ряд других бывших сотрудников УНКВД.

Применялся как метод понуждения и холодный душ, т. е. арестованных, отказывающихся, несмотря на избивание, подписать заранее заготовленные протоколы, отводили прямо в одежде под холодный душ и держали до тех пор, пока они не соглашались подписать.

О «ЗАГОВОРАХ» В ОРГАНАХ НКВД

Массовые незаконные аресты, широкое применение мер физического воздействия к арестованным, фальсификация протоколов допроса и т. д. — все это было делом рук отдельных врагов, пробравшихся в органы НКВД и примазавшихся к ним беспринципных карьеристов, подхалимов, а также результатом создавшейся общей обстановки в стране.

Пресса, радио, плакаты с «ежовыми рукавицами», выступления руководящих работников ориентировали не только коллектив чекистов, но и руководящий состав партийно-советских органов о существовании повсеместно в стране широко разветвленных шпионско-повстанческих и тому подобных организаций и о необходимости проведения всеобъемлющей чистки. Большинство чекистов не критически подходило к этому и верило указаниям ЕЖОВА, являвшегося не только наркомом, но и секретарем ЦК ВКП(б). Будучи вовлеченными в отдельные случаи нарушения закона, они затем поддались общему течению и зачастую сами стали проявлять «инициативу» в этом деле.

Следует отметить, что непосредственными участниками применения мер физического воздействия к арестованным стали и многие члены партии, не имеющие никакого отношения к работе органов НКВД.

В период массовых операций, когда скопилось много арестованных, в ряде органов НКВД, особенно в городских и районных аппаратах, одни оперативные сотрудники физически не в состоянии были заполнить даже только анкеты арестованных, и тогда им на помощь были привлечены работники вспомогательных аппаратов и по согласованию с партийными органами мобилизованы многие члены партии из других ведомств. Эти прикомандированные участвовали в незаконных арестах, дежурили у арестованных, поставленных в «стойку», а подчас и принимали участие в избиениях. «Психозом» борьбы с право-троцкистскими шпионами, диверсантами и прочими двурушниками были охвачены широкие массы.

Немало было случаев, когда наиболее трезвые сотрудники возмущались незаконностью таких действий, и тогда они сами попадали в тюрьму. ЕЖОВ в своей последней речи на суде заявил, что им было арестовано 14 000 чекистов¹³².

После прихода на пост наркомвнудела СССР Берия широкая волна репрессий против чекистов повторилась. Были арестованы за единичными исключениями начальники всех Управлений НКВД, большинство их замов и значительное количество начальников отделов. Во многих краях и областях последовательно арестовали 2—3 состава руководящих работников НКВД.

Преобладающему большинству арестованных чекистов было вменено в вину участие в право-троцкистском блоке и заговоре в органах НКВД.

ЕЖОВ арестовывал и обвинял, что они состояли в заговоре с ЯГОДОЙ¹³³. БЕРИЯ арестовывал и показывал, что ликвидирует заговор, возглавляемый ЕЖОВЫМ, ФРИНОВСКИМ и ЕВДОКИМОВЫМ.

Большинство арестованных чекистов было приговорено к расстрелу, причем эта мера наказания была предварительно согласована с *т. Сталиным*. Для согласования представлялся список фамилий, без указания существа «имеющихся» материалов.

Ознакомление с рядом дел на бывших чекистов дает основание утверждать, что никакого заговора чекистов в действительности не существовало. Были среди арестованных и враги — правые, эсеры, но организованного заговора среди них не существовало.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Искусственное
создание
антисоветских
организаций,
блоков
и различного
рода центров

О «заговорах»
в органах НКВД

Многие из арестованных сотрудников НКВД, особенно это относится к арестам, произведенным Берия, совершили уголовно-наказуемые деяния, нарушали законность и подлежали преданию суду, но не за участие в заговоре. Однако Берия, сам находясь в Грузии, творил такие же беззакония, а кроме того, он не хотел подвергать сомнению перед *т. Сталиным* искусственно созданные заговоры, блоки и разного рода параллельные и резервные центры. Нельзя исключить возможность и того, что главной «виной» арестованных сотрудников НКВД являлось то, что они много знали.

Центральный Комитет партии неоднократно посылал для работы в органы государственной безопасности тысячи наиболее проверенных членов партии. Многих из них ЕЖОВ и БЕРИЯ «сделали врагами» и расстреляли.

Арестованные бывшие сотрудники НКВД избивались особенно жестоко, а дела на них фальсифицировались так же, как и на многих руководящих работников советско-партийного аппарата.

НАРУШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ЗАКОННОСТИ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В НАДЗОРЕ ЗА СЛЕДСТВИЕМ В НКВД

Вопиющие нарушения советской законности, массовые аресты ни в чем не повинных людей, жестокие избиения, истязания и пытки арестованных происходили при прямом попустительстве Прокуратуры СССР. Более того, в ряде случаев сами прокуроры являлись прямыми участниками грубейших извращений основ социалистической законности и советского правопорядка.

Все аресты граждан производились, как правило, органами НКВД без санкции прокурора. Конституционное требование о том, что «никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора»¹³⁴ не имело силы.

Прокурорского надзора за расследованием дел в органах НКВД фактически не существовало. Арестованные допрашивались только работниками НКВД, прокуроры, как правило, в допросах не участвовали.

Роль прокурора в надзоре за следствием сводилась к штампованию следственных материалов — утверждению обвинительных заключений и направлению дел в суд.

Установлены многочисленные факты, когда бывший заместитель Прокурора СССР РОГИНСКИЙ¹³⁵ при утверждении обвинительных заключений по делам, направляемым на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР, даже тогда, когда обвиняемому не предъявлялось обвинение по статье 58—8 Уголовного кодекса (террористический акт), произвольно вписывал эту статью, сознательно создавая этим «юридическую основу» для применения постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года, по которому было установлено упрощенное судебное производство и немедленное исполнение приговора.

Такой «прокурорский надзор» сводился к «оформлению» террористической расправы со многими честными советскими людьми.

Следует также сказать, что бывший Прокурор СССР ВЫШИНСКИЙ¹³⁶ вдвоем с ЕЖОВЫМ в т. н. «особом порядке» осудили десятки тысяч

поляков, латышей, бывших служащих КВЖД и других. Эта «двойка» в один день выносила по несколько сот смертных приговоров.

Грубейшие нарушения законности в прокурорском надзоре имели место не только в центре, но и на местах.

В распоряжении Прокуратуры СССР имеются материалы, свидетельствующие о том, что некоторые прокурорские работники не только не делали попыток пресечь беззакония, творившиеся в органах НКВД, но и сами толкали чекистов на произвол.

Так, бывший помощник Главного военного прокурора КАЛУТИН, находясь в 1938 году в Дальневосточном крае, учил работников УНКВД, как надо допрашивать, заявляя:

«Вы не умеете допрашивать, вы его допросите по-московски, оденьте ему наручники, дайте ему хорошенько, и он вам даст дюжину заговорщиков».

(Личное дело бригавоенюриста Калугина Л. М.)

Необходимо отметить, что за извращения советской законности КАЛУТИН в марте 1940 года парторганизацией Главной военной прокуратуры был исключен из партии.

СУДЕБНЫЙ ПРОИЗВОЛ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Многочисленными фактами установлено, что Военная Коллегия Верховного Суда СССР при рассмотрении в 1937—38 гг. дел о контрреволюционных преступлениях, попирая основы законности, встала на путь вынесения незаконных приговоров¹³⁷.

В 1937—38 гг. сложилась порочная практика, когда НКВД СССР, заканчивая следствие по делам, подлежащим рассмотрению в Военной Коллегии Верховного Суда СССР, заранее определял меры наказания обвиняемым. С этой целью в НКВД составлялись списки лиц, дела на которых подлежали рассмотрению в Военной коллегии. В списках указывались фамилии лиц, передаваемых суду, и заранее предлагалась мера наказания. Эти списки ЕЖОВЫМ направлялись лично *т. Сталину* для санкционирования предлагаемых мер наказания. В 1937—38 гг. *т. Сталину* было направлено 383 таких списка на 44.465 ответственных партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников¹³⁸. В подавляющем большинстве им определялся расстрел.

После утверждения списков *т. Сталиным* работники НКВД, до направления дел в Военную Коллегию, делали в этих делах отметку в соответствии с утвержденной мерой наказания. Если обвиняемый подлежал расстрелу, то на обвинительном заключении ставили «1» (первая категория), если обвиняемого нужно было осудить к лишению свободы, то делалась отметка «2». Этими отметками и руководствовались члены Военной Коллегии Верховного Суда СССР, вынося приговоры по делам.

Судебного рассмотрения дел в Военной Коллегии по существу не было. Военная Коллегия, вынося заранее predetermined меры наказания, механически штамповала материалы предварительного следствия.

Все «судебное заседание» Военной Коллегии, включая и время вынесения и оглашения приговора, занимало лишь 15—20 минут.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Искусственное
создание
антисоветских
организаций,
блоков
и различного
рода центров

Судебный
производ
Военной коллегии
Верховного суда
СССР

Так, Военной Коллегией всего за 20 минут были рассмотрены дела и осуждены к расстрелу: заместитель Председателя Совнаркома СССР МЕЖЛАУК, нарком оборонной промышленности РУХИМОВИЧ, нарком просвещения БУБНОВ, секретарь ЦК КП Украины ПОПОВ¹³⁹, зав. отделом ЦК КПСС СТЕЦКИЙ¹⁴⁰ и многие-многие другие.

Ярким проявлением судебного произвола Военной Коллегии является дело по обвинению СМИРНОВОЙ Лидии Николаевны.

Единственным «основанием» к аресту и осуждению СМИРНОВОЙ явилось то, что она с 1920 года до дня ареста была женой бывшего секретаря Азово-Черноморского крайкома¹⁴¹ партии ШЕБОЛДАЕВА Б. П., репрессированного как участника антисоветской организации. (Как установлено в настоящее время, ШЕБОЛДАЕВ был осужден необоснованно.) На предварительном следствии СМЕРНОВА категорически отрицала свою осведомленность об антисоветской деятельности ШЕБОЛДАЕВА. Никаких доказательств вины СМЕРНОВОЙ в деле нет.

В Военной Коллегии Верховного Суда СССР СМЕРНОВА также заявила, что «она виновной себя ни в чем не признает, о контрреволюционной деятельности ШЕБОЛДАЕВА она не подозревала».

Несмотря на полное отсутствие каких-либо оснований, СМЕРНОВА Военной Коллегией была осуждена к расстрелу.

После ареста Смирновой осталось трое сыновей — двенадцати лет, двух с половиной лет и двух месяцев.

Рассматривая уголовные дела, Военная Коллегия совершенно игнорировала объяснения подсудимых. Формально выясняя вопрос о признании или непризнании подсудимыми вины, Военная Коллегия во всех случаях выносила обвинительный приговор.

Бывший секретарь ЦК КП(б) Казахстана и член ЦК КПСС МИРЗОЯН Л. И. в Военной Коллегии заявил:

«...его единственная вина только в том, что он дал на следствии ложные показания... Он 22 года честно служил партии и народу, никогда с БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ¹⁴² и другими правыми не путался... Сейчас лгать не может и просит суд перед смертью поверить ему, что он никогда интересов партии не предавал. Он смерти не боится, но его страшит, что он должен умереть не заслуженной им позорной смертью врага народа, которым он никогда не был».

(Дело Мирзоян, т. I, л. д.)

Попирая основы правосудия, Военная Коллегия без какой-либо проверки осудила МИРЗОЯНА к расстрелу. В настоящее время МИРЗОЯН посмертно реабилитирован.

Бывший кандидат в члены ЦК КПСС, член партии с 1915 года КАЛЫГИНА А. С.¹⁴³ на предварительном следствии и в суде категорически отрицала предъявленное ей обвинение. Несмотря на это, Военная Коллегия рассмотрела дело КАЛЫГИНОЙ в течение 20 минут и вынесла ей смертный приговор.

В настоящее время установлено, что дело по обвинению КАЛЫГИНОЙ сфальсифицировано и она осуждена без всяких оснований.

Бывший кандидат в члены ЦК КПСС, секретарь Донецкого обкома партии ПРАМНЭК Э. К. в суде виновным себя не признал, однако Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев дело ПРАМНЭКА в течение 20 минут, осудила его к расстрелу. В настоящее время установлено, что ПРАМНЭК осужден необоснованно, по сфальсифицированным материалам.

Член партии с 1899 года ШОТМАН А. В.¹⁴⁴ был делегатом 2, 6, 7, 8, 11, 14, 15, 16 и 17 съездов партии, в 1917 году лично организовывал переезд

В. И. ЛЕНИНА в Финляндию. В письме на имя АЛЫТФАТЕРА¹⁴⁵ 25 апреля 1918 года В. И. ЛЕНИН писал:

«Податель — тов. ШОТМАН, старый партийный товарищ, лично мне превосходно известный и заслуживающий абсолютного доверия».

(Материал проверки дела Шотмана)

В июне 1937 года Шотман был арестован по обвинению в участии в антисоветской террористической организации. В суде виновным себя ШОТМАН не признал, однако Военная Коллегия без какой-либо проверки осудила его к расстрелу. В декабре 1955 года было установлено, что это дело сфальсифицировано, и ШОТМАН посмертно реабилитирован.

Фактов подобного произвола много.

Установлены факты, когда Военная Коллегия Верховного Суда СССР дошла до вынесения приговоров по телеграфу.

Бывший член Военной Коллегии Верховного Суда СССР НИКИТЧЕНКО (ныне генерал-майор в отставке), возглавляя выездную сессию на Дальнем Востоке, не видя дел и обвиняемых, вынес по телеграфу 102 приговора.

Тот же НИКИТЧЕНКО, находясь на Дальнем Востоке, не только не вскрывал проводившуюся там органами НКВД массовую фальсификацию дел, но, наоборот, всячески потворствовал этой фальсификации и способствовал ее внедрению в работу аппарата НКВД.

В Управлении НКВД по Дальневосточному краю существовала продуманная система «подготовки» арестованных к заседаниям Военной Коллегии, о чем было известно НИКИТЧЕНКО, поощрявшему эту преступную практику. Так, бывший работник УНКВД ВЫШКОВСКИЙ¹⁴⁶ показал:

«...Подкармливание арестованных и обработка перед Военной Коллегией была поголовная. Нам говорили, что надо людей подготовить к Военной Коллегии так, чтобы они свои показания подтвердили в суде. Об этом говорил и сам председатель выездной сессии Военной Коллегии НИКИТЧЕНКО».

(Дело Вышковского С. Л., т. XX, л. д. 446)

О «технике» судебного рассмотрения дел Военной Коллегией показал бывший работник НКВД ДМИТРИЕВ:

«...Если обвиняемый на суде отказывался от показаний, данных на следствии, его из зала суда выталкивал комендант в шею, если подтверждал показания — его выводили спокойно. Это делалось на глазах помощника Главного военного прокурора, на глазах председателя и членов Военной Коллегии».

(Дело Дмитриева П. П., т. XIII, л. д. 95)

Бывший начальник отделения УНКВД Приморского края МОЧАЛОВ¹⁴⁷, осужденный в 1940 году за фальсификацию дел к расстрелу, в суде показал:

«...Мне даже страшно вспомнить, что мы делали. Я за эти дни все понял, но почему мы это делали и для кого это было нужно, я не могу сказать».

...На заседании Военной Коллегии один арестованный заявил, что он отказывается от данных им показаний, что его избili. Председательствующий НИКИТЧЕНКО сказал ему: «А вы что, хотите, чтобы вам добавили?» На заседании Военной Коллегии прошли все дела на избитых. После этого я еще раз убедился, что бить можно. На втором заседании Военной Коллегии докладывали дела, по которым было еще больше избитых людей...»

(Дело Мочалова)

Все эти факты свидетельствуют о том, что Военная Коллегия Верховного Суда СССР из высшего судебного органа, призванного стоять на страже советской законности, превратилась в судилище, осуществлявшее расправу с тысячами советских людей.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

доклад
комиссии
поспелова

О ВНЕСУДЕБНОМ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ

Массовые нарушения советской законности завершались системой осуждения арестованных тройками, комиссией НКВД и Прокурора СССР, Особым Совещанием при НКВД СССР¹⁴⁸.

Подавляющее большинство арестованных было осуждено существовавшими до ноября 1938 года тройками УНКВД — НКВД.

Причем тройкам и комиссии было предоставлено право определять любую меру наказания, вплоть до расстрела. Собственно говоря, эти два органа специально созданы были для применения в самых широких масштабах расстрелов арестованных.

Тройки, Комиссия и Особое Совещание были удобны для фальсификаторов дел еще и тем, что они рассматривали дела списком, арестованных и свидетелей не вызывали, доказательства, собранные следователем, не проверяли.

Наряду с тройками в течение 1937 и 1938 г. активно работала так называемая «двойка», официально именуемая комиссией НКВД и Прокурора СССР. Эта комиссия была создана специально для того, чтобы уничтожать людей, арестованных в порядке проведения массовых операций.

Местные органы НКВД составляли на каждого арестованного по массовым операциям краткие справки, в которых указывались лишь анкетные данные арестованного и весьма краткая суть обвинения. Эти справки высылались в Москву и рассматривались работниками центрального аппарата НКВД СССР.

По этим справкам составлялся список с указанием мер наказания. После подписания списка ЕЖОВЫМ или ФРИНОВСКИМ (от НКВД) и ВЫШИНСКИМ или РОГИНСКИМ (от Прокуратуры) решения приводились в исполнение немедленно.

Попирая основы советской законности, комиссия НКВД и Прокурора СССР вынесла решения о расстрелах десятков тысяч советских граждан.

О размахе репрессий, применяемых т. н. «двойкой», свидетельствует следующий факт.

Только 29 декабря 1937 года ЕЖОВ и ВЫШИНСКИЙ, рассмотрев списки на 1000 человек, представленные лишь одним УНКВД Ленинградской области на лиц, обвиняемых в шпионской деятельности в пользу Латвии, осудили к расстрелу 992 человека.

Однако это не являлось пределом. 10 января 1938 года «двойка» рассмотрела списки на 1667 человек, 14 января — на 1569 человек, 15 января — на 1884 человека, 16 января — на 1286 человек, 21 января — на 2164 человека.

Бывший начальник отдела НКВД СССР ШАПИРО, будучи арестованным, показал об обстановке, в которой подготавливались списки для рассмотрения «двойкой»:

«...До марта 1938 года все следственные справки по массовым операциям рассматривались по поручению ЕЖОВА... ЦЕСАРСКИМ¹⁴⁹ и МИНАЕВЫМ. Просмотренные ими дела... оформлялись в виде протоколов, которые без всякой проверки, даже без читки, автоматически подписывались наркомом, а также механически подписывались прокурором. После ухода ЦЕСАРСКОГО (а к этому времени скопилось свыше 100 тысяч следственных дел) к рассмотрению дел были привлечены рядовые начальники отделов. Однако положение не изменилось, а только ухудшилось. Начальники отделов считали это дело

Искусственное
создание
антисоветских
организаций,
блоков
и различного
рода центров

О внесудебном
рассмотрении дел

Первое
слово
правды

доклад
комиссии
поспелова

П. Поспелов
А. Аристов
Н. Шверник
П. Комаров

излишней нагрузкой и старались за один вечер рассматривать не менее 200—300 справок. По существу это было штампование справок без критического подхода, а люди осуждались к 10 годам заключения или к расстрелу.

Рассмотрение дел оформлялось протоколами, которые представлялись ЕЖОВУ или ФРИНОВСКОМУ (от наркомата) или ВЫШИНСКОМУ и РОГИНСКОМУ (от прокуратуры), которые подписывали эти решения, не читая и не проверяя их».

(Дело Шапиро)

Что касается деятельности Особого Совещания, то можно смело утверждать, что оно дополняло систему внесудебной расправы и отличалось от троек и «двойки» лишь тем, что было постоянно действующим органом.

★ ★ ★

Комиссия, выделенная Президиумом ЦК КПСС на заседании 31 декабря 1955 года для разбора вопроса о том, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства всего состава членов и кандидатов ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии, представляет на рассмотрение Президиума ЦК КПСС изложенный выше фактический материал по этому вопросу.

Мы лично проверяли документы, которые положены в основу этой части записки. Комиссией были привлечены к подготовке документального материала следующие члены партии: от Комитета Госбезопасности т. Серов И. А.¹⁵⁰ (член КПСС с 1926 года); начальник секретариата КГБ т. Доброхотов¹⁵¹ (член КПСС с 1932 года); начальник учетно-архивного отдела КГБ т. Плетнев¹⁵² (член КПСС с 1939 года); начальник Особой инспекции КГБ т. Каллистов (член КПСС с 1940 года); от Прокуратуры СССР — зам. главного военного прокурора т. Терехов¹⁵³ (член КПСС с 1943 года).

При подготовке материалов и печатании настоящей записки была обеспечена необходимая конспирация.

Кроме этого освещения фактической стороны дела, мы считаем необходимым доложить Президиуму ЦК КПСС о некоторых принципиальных выводах, к которым приходит комиссия уже на данной стадии изучения порученного нам вопроса.

Два обстоятельства, как нам представляется, сыграли роковую роль и во многом предопределили массовые репрессии против огромного количества честных советских граждан, в том числе против многих десятков тысяч партийных, советских, хозяйственных, военных кадров.

Первое. Злодейское убийство С. М. Кирова, которое дало повод и было использовано для массовых репрессий и для нарушения социалистической законности. Уже вечером 1 декабря 1934 года, через несколько часов после убийства С. М. Кирова, за одной подписью секретаря Президиума ВЦИК А. Енукидзе¹⁵⁴ было протоколом № 112 «оформлено» следующее постановление:

«1) Следственным властям — вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком;

2) Судебным органам — не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайства преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению;

3) Органам Наркомвнудела — приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров». (Опубликовано в «Правде» за 4. XII-1934 г. как пост. Презид. ЦИК Союза ССР, принятое на заседании от 1 декабря 1934 г.)

Только 3 декабря 1934 года это постановление ЦИК СССР было поставлено на голосование (опросом) членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Это постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года, как уже описывалось выше, открыло возможность для массовых нарушений социальной законности.

Второе. Широкие массовые репрессии начались с конца 1936 года, после телеграммы Сталина и Жданова¹⁵⁵ из Сочи от 25. IX-1936 г., адресованной Кагановичу¹⁵⁶, Молотову¹⁵⁷ и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее:

«Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД».

Эта сталинская установка о том, что «НКВД опоздал на 4 года» с применением массовых репрессий, что надо быстро «наверстать» упущенное, прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы.

Приходится сказать, что эта установка была навязана и февральско-мартовскому Пленуму ЦК ВКП(б) 1937 года. В резолюции Пленума по докладу Ежова «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» говорилось:

«Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года».

В докладе И. В. Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 г. имеется одно, казалось бы, странное и непонятное положение, на которое, как видно, тогда никто не обратил внимания, но которое приобретает теперь совершенно особый смысл и значение в свете того, что произошло с составом ЦК ВКП(б), избранным на XVII съезде.

В докладе указывалось на необходимость создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное «Совещание по вопросам внутренней и внешней политики», куда направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. «Эти товарищи, — говорилось в докладе И. В. Сталина, — должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано».

Возникает вопрос: почему появилась в 1937 году у И. В. Сталина необходимость подготовить «несколько смен» для замены руководителей ЦК? Видимо, уже тогда им вынашивалась мысль о замене состава ЦК, избранного на XVII съезде. И эта «замена» состава ЦК была действительно осуществлена, но не путем нормальной партийной демократии, а путем огульного, массового, в основном, как теперь очевидно, совершенно необоснованного репрессирования 70% состава ЦК, избранного на XVII съезде, в том числе нескольких членов и кандидатов Политбюро ЦК.

На февральско-мартовском Пленуме ЦК в выступлениях ряда членов ЦК по существу высказывались сомнения в правильности намечавшегося курса на массовые репрессии под предлогом борьбы с «двурушниками».

Наиболее ярко эти сомнения были выражены в выступлении тов. Постышева П. П. Тов. Постышев говорил:

«Я рассуждал: прошли такие крутые годы борьбы, гнилые члены партии ломались или уходили к врагам, здоровые дрались за дело партии. Это — годы индустриализации, коллективизации. Я никак не предполагал, что, пройдя этот крутой период, Карпов¹⁵⁸ и ему подобные попадут в лагерь врага. А вот по показаниям якобы Карпов с 1934 года был завербован троцкистами. Я лично думаю, что в 1934 году здоровому члену партии, который прошел длительный путь ожесточенной борьбы с врагами за дело партии, за социализм, попасть в стан врагов невероятно. Я этому не верю.

...Я себе не представляю, как можно пройти тяжелые годы с партией и потом в 1934 году пойти к троцкистам. Странно это...»

Не в этом ли смелом, большевистском выступлении

П. П. Постышева истинная причина его гибели?

Резолюция февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) по докладу Ежова была использована врагами народа и карьеристами для того, чтобы прикрывать именем партии массовый террор против кадров партии и советского государства и рядовых советских граждан. Количество расстрелянных в 1937 году увеличилось по сравнению с 1935 годом почти в 300 раз!

Это происходило в тот период, когда основные кадры троцкистов и правых были уже репрессированы в 1935—1936 и первой половине 1937 года. Теперь по обвинению в «двурушничестве», по различным оговорам, по зверски выбитым липовым «показаниям» репрессировались многочисленные кадры партии и советского государства, которые в свое время обеспечивали победу над интервентами и белогвардейцами, которые активно боролись за дело партии, за дело социализма в самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые сами вели активную борьбу в партии против троцкистов, зиновьевцев и правых.

Все шире стала распространяться болезненная подозрительность, сеялось взаимное недоверие среди коммунистов в партийных организациях.

Некоторое оздоровление в партийные организации внесли решения январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 года¹⁵⁹. Но массовые репрессии продолжались вплоть до 1939 года.

Когда волна массовых репрессий в 1939 г. начала ослабевать, когда руководители местных партийных организаций начали ставить в вину работникам НКВД применение физического воздействия к арестованным как нечто преступное, И. В. Сталин направил 10 января 1939 г. шифртелеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД. В этой телеграмме говорилось:

«ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата, и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод».

С содержанием этой телеграммы И. В. Сталин затем предложил ознакомить местных прокурорских работников, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД, и председателей областных краевых, республиканских судов.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

**доклад
комиссии
поспелова**

Таким образом, самые позорные нарушения социалистической законности, самые зверские пытки, приводившие, как это было показано выше, к массовым оговорам невинных людей, дважды (в 1937 и в 1939 г.) были санкционированы И. В. Сталиным от имени ЦК ВКП(б).

В полувековой истории нашей партии были страницы тяжелых испытаний, но не было более тяжелой и горькой страницы, чем массовые репрессии 1937—1938 гг., которые нельзя ничем оправдать.

Был полностью исторически оправдан массовый красный террор против буржуазии и других враждебных классов в 1918—1919 гг., когда судьба молодой Советской Республики не раз висела на волоске, когда мы вели тяжелый, смертельный бой с полчищами интервентов и белогвардейцев, с кулацкими мятежами и т. д. Но ничем не мог быть оправдан массовый террор против многих честных советских людей, против многочисленных кадров партии и советского государства — причем террор, развернувшийся тогда, когда социализм победил в нашей стране, когда успешно были проведены социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, был разбит последний капиталистический класс — кулачество, когда были разгромлены троцкисты, зиновьевцы и правые, когда была разгромлена и их социальная база — эксплуататорские классы.

События 1937—1938 гг. нанесли огромный ущерб международному авторитету нашей страны. Урон, который был нанесен массовыми репрессиями военным кадрам, явился одной из причин наших неудач в финской войне, а эти неудачи подбодрили Гитлера и способствовали ускорению гитлеровского нападения на СССР.

После снятия и осуждения Ежова Берия и его приспешники, по существу, продолжали вражескую политику истребления партийных и советских кадров.

Как могло получиться, что враги партии, пробравшиеся к руководству НКВД, смогли использовать эти органы против партии, против руководящих партийных кадров?

Это могло произойти, как показывают многочисленные факты и документы, прежде всего потому, что Центральный Комитет партии, как коллективный орган, был фактически устранен от влияния на органы НКВД.

Позорные дела, творившиеся в стенах органов НКВД, проводились якобы с санкции и даже «в интересах партии». На самом же деле это делалось в угоду одному человеку, а иногда по его прямым указаниям (см. напр. шифртелеграмму от 10.1.1939 г.).

Вот к чему привел антимарксистский, антиленинский «культ личности», созданный безграничным восхвалением и возвеличением И. В. Сталина.

Владимир Ильич Ленин был глубоко прав, когда предупреждал партию:

«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью».

Первое
слово
правды

**доклад
комиссии
поспелова**

П. Поспелов
А. Аристов
Н. Шверник
П. Комаров

К докладной записке прилагаем следующие документы:

1. Телеграмма И. В. Сталина от 10 января 1939 г.
2. Справка о санкционировании И. В. Сталиным расстрелов
138 руководящих работников.
3. Письмо от арестованного Эйхе И. В. Сталину.

(Подпись) П. Поспелов¹⁶⁰

(Подпись) А. Аристов¹⁶¹

(Подпись) Н. Шверник¹⁶²

(Подпись) П. Комаров¹⁶³

9 февраля 1956 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 489. Л. 23—91.

«В Президиум ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

комментарии

КОММЕНТАРИИ

1 Комитет госбезопасности (КГБ при Совете министров СССР) образован 13 марта 1954 г. на базе МГБ СССР. Во второй половине 1950-х гг. принимал участие в расследовании обстоятельств массовых репрессий в 1930—1940-х гг.

2 По данным современных исследователей, доклад комиссии Поспелова основывался на неполной статистике (См.: *Пихоя Р. Г.* СССР. История власти. 1945—1991. М., 1998. С. 140).

3 НКВД СССР (Народный комиссариат внутренних дел СССР) образован 10 июля 1934 г., в его состав входили Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ), Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) и другие подразделения. В 1930—1940-е гг. являлся главным органом, осуществлявшим массовые репрессии. Трое из четырех наркомов внутренних дел СССР были расстреляны (Г. Г. Ягода, Н. И. Ежов, Л. П. Берия). В 1946 г. НКВД преобразован в Министерство внутренних дел (МВД СССР).

4 ЦК ВКП(б) (Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)) — высший партийный орган в промежутках между съездами партии. Коммунистическая партия, согласно ст. 126 Конституции СССР 1936 г., являлась «передовым отрядом трудящихся» и представляла «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

5 XVII съезд ВКП(б) проходил с 26 января по 10 февраля 1934 г. в Москве. В отчетном докладе И. В. Сталин отметил успехи в преодолении продовольственного кризиса предыдущих лет и в индустриализации: «Теперь уже все признают, что наши успехи велики и необычайны». Общий пафос выступлений делегатов закрепил в исторической публицистике за съездом название «съезд победителей». Позже появилось второе неофициальное название — «съезд расстрелянных победителей».

6 Сталин Иосиф Виссарионович (1878/1879—1953). С 1924 г. руководитель советского государства. С 1922 г. секретарь ЦК ВКП(б). Идеальный вдохновитель и главный организатор массовых репрессий.

7 Имеется в виду постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», принятое опросом членов Президиума ЦИК СССР. Одновременно было принято постановление о внесении соответствующих изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик.

8 Киров Сергей Миронович (1886—1934). В 1930—1934 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). С 1926 г. 1-й секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома ВКП(б), одновременно в 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). 1 декабря 1934 г. убит в Смольном (Ленинград) Л. В. Николаевым.

9 Политбюро (ПБ, Политическое бюро) — руководящий орган Коммунистической партии. В него входили наиболее влиятельные члены ЦК, которые определяли «генеральную линию партии» и фактически осуществляли высшее руководство в стране (См. прил. 1). На протяжении

1920—1950-х гг. Политбюро выступало в роли вдохновителя и организатора политических репрессий, активно участвовало во внесудебных расправах.

10 Главное управление государственной безопасности (ГУГБ НКВД СССР) — структурное подразделение НКВД СССР. В его состав вошли основные оперативные подразделения бывшего ОГПУ СССР. Главными задачами ГУГБ были — «контрразведка и борьба с вражескими действиями в армии и на флоте», «борьба с враждебными политическими партиями и антисоветскими элементами», «борьба с диверсиями и вредительством в народном хозяйстве, на транспорте», а также охрана руководителей партии и правительства, обыски, аресты, наружное наблюдение и др.

11 Ежов Николай Иванович (1895—1940). В 1936—1938 гг. нарком внутренних дел СССР. Организатор массовых репрессий в годы Большого террора. В июне 1939 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Не реабилитирован.

12 Февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) проходил с 22 февраля по 7 марта 1937 г. в Москве. Его решения способствовали дальнейшей эскалации политического террора в СССР. Суть выступлений участников пленума сводилась к мысли, что страна наполнена шпионами, диверсантами и вредителями, которые пробрались на руководящие государственные посты. Разгромной критике были подвергнуты представители оппозиционных течений: «троцкисты», «зиновьевцы» и др. Сталин выступил с докладом «О недостатках партийной работы и мерах по ликвидации троцкистских и иных двурушников». Пленум рекомендовал продолжить массовые «чистки» в государственном аппарате и армии, одобрил арест Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова.

13 Приказ издан в исполнение постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля 1937 г., которое обязывало Ежова «дать немедля приказ по органам НКВД об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах... и высылке части арестованных за границу». Инициатива так называемой немецкой операции во многом принадлежала Сталину. Сохранилось его рукописное указание: «Всех немцев на наших военных, полувоспальных и химических заводах, на электростанциях и строительных, во всех областях, всех арестовать» (См.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938. М., 2004. С. 250—251, 270—272, 647).

14 Оперативный приказ наркома внутренних дел Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» подготовлен 30 июля 1937 г. на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 г. (См. прил. 2). На следующий день, 31 июля 1937 г., Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило представленный проект приказа НКВД и одобрило порядок проведения спецоперации. НКВД получал из резервного фонда СНК на оперативные расходы 75 млн руб., ГУЛАГ выделялось на организацию лагерей для репрессированных по второй категории 10 млн руб. Всех осужденных к заключению в лагеря рекомендовалось использовать на лесных разработках и на строительных работах (См.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 234—235, 273—282).

комментарии

15 Тройки — внесудебные органы, которые создавались на основании приказа № 00447 на региональном уровне в целях проведения операции по репрессированию «бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Существовали с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. Персональный состав республиканских, краевых и областных троек утверждался постановлениями Политбюро (См. прил. 3 а, б, в). Тройки наделялись правом в административном порядке приговаривать осужденных к расстрелу или к заключению в лагерь. Приговоры выносились заочно, без участия обвиняемого и защиты, и обжалованию не подлежали. Многие члены троек впоследствии также были репрессированы.

16 Согласно приказу № 00447, все региональные управления НКВД получали плановые цифры — «лимиты» на количество людей, подлежащих репрессиям по одной из двух категорий: лимиты на расстрел (первая категория) и на заключение в лагерь (вторая категория). Для увеличения утвержденных цифр Ежов требовал от местного руководства предоставления «мотивированных ходатайств» (См. прил. 4 а, б; 5 а, б, в). В результате политики Центра, нацеленной на эскалацию репрессий, и встречных инициатив местных руководителей масштабы террора непрерывно нарастали, первоначальные лимиты фактически были превышены в несколько раз.

17 Лулов Григорий Николаевич (1899—1940) — один из руководителей НКВД. Участвовал в организации открытых судебных процессов, состоявшихся в Москве в 1936—1938 гг. Арестован в декабре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Определением Верховного суда РФ от 2 сентября 2014 г. признан не подлежащим реабилитации.

18 Радзивиловский Александр Павлович (1904—1940). В 1937—1938 гг. начальник УНКВД и председатель тройки по Ивановской области. Арестован в сентябре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Не реабилитирован.

19 Симановский Пинхус Шоломович (1901—1940). В 1937 г. начальник Особого отдела Московского военного округа. В 1937—1939 гг. начальник УНКВД по Орловской области. Председатель тройки УНКВД по Курской области. Арестован в 1939 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Не реабилитирован.

20 Помимо краев, областей и республик, лимиты на репрессии получали также и лагеря (См. прил. 6).

21 Ленский-Лещинский Юлиан Марианович (1889—1937) — деятель польского и международного коммунистического движения, публицист. С 1928 г. член Исполкома Коминтерна. Арестован в июне 1937 г. в ходе польской операции. Расстрелян. Реабилитирован.

22 Уншлихт Иосиф Станиславович (1879—1938). В 1921—1923 гг. заместитель председателя ВЧК — ГПУ. С 1923 г. занимал различные государственные должности. Арестован в июне 1937 г. в ходе польской операции. Расстрелян. Реабилитирован.

23 Ольский (Куликовский) Ян Каликтович (1898—1937). С октября 1930 г. начальник Особого отдела ОГПУ. С августа 1931 г. находился на хозяйственных должностях. Арестован в мае 1937 г. в ходе польской операции. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

24 Прухняк Эдвард (1888—1937) — деятель польского и международного коммунистического движения. С 1921 г. представитель компартии Польши в Исполкоме Коминтерна. Арестован в мае 1937 г. в ходе польской операции. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

25 Пестковский Станислав Станиславович (1882—1937) — польский и российский революционер. Деятели Коминтерна. Арестован в 1937 г. в ходе польской операции. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

26 Польская операция НКВД — массовая карательная акция, направленная против граждан польской национальности, проживавших на территории СССР. Операция осуществлялась в соответствии с приказом наркома внутренних дел № 00485 от 11 августа 1937 г. По мнению исследователей, особый интерес Сталина к польской операции объяснялся тем, что Польша рассматривалась в качестве потенциального союзника Германии и как возможный плацдарм для нападения на СССР (См. текст приказа: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 301—303, 648). В годы массовых репрессий по польской операции было осуждено около 140 тыс. человек (См.: Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 22—39).

27 Польская организация войсковая (ПОВ) — неофициальная военизированная организация, созданная польским военным и политическим деятелем Юзефом Пилсудским в 1914 г. Ее целью было освобождение польских территорий от влияния Российской империи. Действовала на территории царства Польского, Галиции, Белоруссии и в западных областях России. Прекратила существование в 1922 г. Многим полякам, арестованным в ходе спецоперации НКВД в 1937—1938 гг., предъявлялось обвинение в причастности к ПОВ.

28 ППС (Польская социалистическая партия), годы деятельности — 1892—1948. Активно участвовала в создании независимого Польского государства в 1918 г. В 1926 г. члены ППС поддержали военный переворот Пилсудского, в ходе которого в Польше установился «санационный» (антикоммунистический) режим, просуществовавший вплоть до 1935 г. Члены ППС и других польских антисоветских партий, согласно приказу НКВД № 00485, подлежали немедленному аресту.

29 КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога, построена в 1897—1903 гг., соединяла Читу с Владивостоком и Порт-Артуром напрямую через территорию Китая. КВЖД принадлежала Российской империи и обслуживалась ее подданными. В 1928 г. в связи с советско-китайским конфликтом все российские (советские) граждане были высланы из Китая. В 1935 г. КВЖД перешла под контроль Маньчжоу-го — государства, образованного японской военной администрацией в Маньчжурии.

30 В течение 1937—1938 гг. по этому приказу было арестовано 53 906 человек, обвиненных в шпионаже в пользу Японии. Постановление Политбюро от 19 сентября 1937 г. с приложением проекта оперативного приказа № 00593 см.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 366—368, 650—651.

31 Рудзутак Ян Эрнстович (1887—1938). В 1923—1924 гг. секретарь ЦК РКП(б). В 1924—1930 гг. нарком путей сообщения СССР. С 1926 г. занимал руководящие посты в госаппарате. Арестован в мае 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

«В Президиум ЦК КПСС». Доклад комиссии Поспелова

комментарии

32 Эйхе Роберт Индрикович (1890—1940). В 1930—1937 гг. 1-й секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). В 1937—1938 гг. нарком земледелия СССР. Один из организаторов репрессий. Входил в состав тройки УНКВД по Западно-Сибирскому краю. Арестован в апреле 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

33 Кнорин Вильгельм Георгиевич (1890—1938). В 1934—1937 гг. член редколлегии журнала «Большевик». В 1935—1937 гг. заместитель заведующего Отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Арестован в июне 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

34 Прамнэк Эдуард Карлович (1899—1938). В 1937—1938 гг. 1-й секретарь Донецкого обкома, член ЦК КП(б) Украины. Один из организаторов репрессий. Входил в состав тройки УНКВД по Донецкой области. Арестован в мае 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

35 Сомс Карл Петрович (1894—1937). С 1931 г. находился на руководящих государственных и хозяйственных должностях. Арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Расстрелян. Реабилитирован.

36 Реденс Станислав Францевич (1892—1940). С июля 1934 г. по январь 1938 г. начальник УНКВД по Московской области. С января 1938 г. нарком внутренних дел Казахской ССР. Участвовал в массовых репрессиях. Председатель тройки УНКВД по Московской области. Арестован в ноябре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Расстрелян. Реабилитирован в 1961 г. В 1988 г. реабилитация отменена.

37 Оперативный приказ наркома внутренних дел № 00693 «Об операции по репрессированию перебежчиков — нарушителей госграницы СССР» от 23 октября 1937 г. находился в полном противоречии со ст. 129 Конституции СССР 1936 г. Эта статья гласила: «СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу».

38 Изданию оперативного приказа наркома внутренних дел № 00606 «Об образовании Особых троек» от 17 сентября 1938 г. предшествовало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О создании особых троек» от 15 сентября 1938 г. (См. прил. 7).

39 Имеется в виду постановление Политбюро ЦК ВКП(б) № П51/144 «Вопрос НКВД» от 5 июля 1937 г. (См. прил. 8).

40 Румянцев Иван Петрович (1885/1886—1937). В 1929—1937 гг. 1-й секретарь Западного обкома ВКП(б). Арестован в 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

41 Лепа Альфред Карлович (1896—1938). В 1933—1937 гг. 1-й секретарь Татарского обкома ВКП(б). Участвовал в массовых репрессиях. Входил в состав тройки УНКВД по Татарской АССР. Арестован в октябре 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

42 Рындин Кузьма Васильевич (1893—1938). В 1917—1919 гг. председатель Уфимской губернской ЧК. В 1934—1937 гг. 1-й секретарь Челябинского обкома ВКП(б), член ЦК ВКП(б). Участвовал в массовых репрессиях. Входил в состав тройки УНКВД по Челябинской области. Арестован в 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

43 РОВС (Русский общевоинский союз) — русская воинская организация, созданная в 1924 г. в Белой эмиграции генерал-лейтенантом бароном П. Н. Врангелем.

44 Кабаков Иван Дмитриевич (1891—1937). С 1929 г. 1-й секретарь Уральского (с 1934 г. Свердловского) обкома партии. В 1937 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

45 Г. Сталино — совр. г. Донецк на Украине, административный центр Донецкой области.

46 Заковский Леонид Михайлович (1894—1938). В 1934—1938 гг. начальник УНКВД по Ленинградской области, одновременно начальник Особого отдела Ленинградского военного округа. В 1938 г. начальник УНКВД по Московской области, заместитель наркома внутренних дел СССР. Участвовал в массовых репрессиях. Председатель тройки УНКВД по Ленинградской области. Арестован в апреле 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Расстрелян. Не реабилитирован.

47 Чудов Михаил Семенович (1893—1937). В 1936—1937 гг. председатель Всесоюзного Совета промышленной кооперации. Арестован в 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

48 Угаров Александр Иванович (1900—1939). В 1935—1938 гг. 2-й секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). В 1938 г. 1-й секретарь Московского обкома ВКП(б), член ЦК ВКП(б). Причастен к массовым репрессиям. Арестован в октябре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

49 Смородин Петр Иванович (1897—1939). В 1936—1937 гг. 1-й секретарь Московского райкома ВКП(б) в Ленинграде. В 1937 г. 2-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), член ЦК ВКП(б). Участвовал в массовых репрессиях. Входил в состав тройки УНКВД по Ленинградской области. Арестован в 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

50 Позерн Борис Павлович (1882—1939). В 1937—1938 гг. прокурор Ленинграда и Ленинградской области. Участвовал в массовых репрессиях. Входил в состав тройки УНКВД по Ленинградской области. Арестован в июле 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

51 Зайденман-Шапошникова Людмила Кузьминична (1895—1942). Директор фабрики «Красный Октябрь». Жена М. С. Чудова. Арестована в июле 1937 г. как «член семьи изменника Родины». Осуждена на 8 лет лагерей, наказание отбывала в Томском ИТЛ. В апреле 1942 г. приговорена к высшей мере наказания. Расстреляна. Реабилитирована в 1956 г.

комментарии

52 Комаров Николай Павлович (1886—1937). В 1919—1920 гг. один из руководителей Петроградской губернской ЧК. В 1931—1937 гг. нарком коммунального хозяйства РСФСР. Арестован в июне 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

53 Фельдман Владимир Дмитриевич (1893—1938). С 1919 г. на руководящих должностях в ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР. Арестован в октябре 1937 г. как участник «антисоветского заговора в НКВД СССР». Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

54 Деревцов Сергей Иванович (1897—1938). С марта 1918 г. в РККА, с 1935 г. комдив. Арестован в мае 1937 г. Обвинялся в «антисоветском военно-фашистском заговоре» и шпионаже в пользу Японии. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

55 Арнольд Арнольд Аркадьевич (1893—1939). В 1937 г. сотрудник опергруппы ГУГБ по Дальнему Востоку. Осужден по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Сведений о реабилитации нет.

56 Бубнов Андрей Сергеевич (1884—1938). В 1924—1929 гг. начальник Политуправления РККА. В 1929—1937 гг. нарком просвещения РСФСР. Арестован в октябре 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

57 Постышев Павел Петрович (1887—1939). С 1926 г. на высших руководящих постах в партийных органах Украины. В настоящее время признан украинским судом «одним из организаторов голода на Украине (1932—1933)». В 1937—1938 гг. секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). Арестован в феврале 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

58 Шварц Сергей Соломонович (1894—1940). В 1918—1934 гг. на руководящих должностях в ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР. В 1938 г. начальник Отдела судебной защиты Наркомата юстиции СССР. Арестован в ноябре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

59 Евдокимов Ефим Георгиевич (1891—1940). В 1931—1934 гг. сотрудник ОГПУ. С 1934 г. руководитель краевых и областных парторганизаций. Участвовал в массовых репрессиях. Входил в состав тройки УНКВД по Азово-Черноморскому краю. Арестован в ноябре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

60 Блюхер Василий Константинович (1890—1938) — советский военачальник, с 1935 г. Маршал Советского Союза. С 1934 г. член ЦК ВКП(б). Арестован в октябре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Умер в тюрьме во время следствия. Реабилитирован в 1956 г.

61 Ульрих Василий Васильевич (1899—1951) — генерал-полковник юстиции. В 1926—1948 гг. председатель Военной коллегии Верховного суда СССР, одновременно в 1935—1948 гг. заместитель председателя Верховного суда СССР. Один из главных исполнителей сталинских репрессий.

62 Дмитриев Яков Петрович (1892—1975) — военный юрист. В 1928—1937 гг. член Военной коллегии Верховного суда СССР. Участвовал в массовых репрессиях.

63 Суслин А. Г. — военный юрист. Член Военной коллегии Верховного суда СССР. Участвовал в массовых репрессиях.

64 Косиор Станислав Викентьевич (1889—1939). В 1934—1938 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б)У. В настоящее время признан украинским судом «одним из организаторов голода на Украине (1932—1933)». В 1938 г. заместитель председателя СНК СССР, председатель КСК при СНК СССР. Арестован в мае 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

65 КСК (Комиссия советского контроля при СНК СССР) создана в 1934 г. на базе Наркомата Рабоче-Крестьянской Инспекции. Занималась проверкой исполнения решений СНК.

66 Пилсудский Юзеф (1867—1935) — польский государственный и военный деятель, Маршал Польши. В 1918—1922 гг. первый глава Польской Республики (Второй Речи Посполитой). После осуществленного им в мае 1926 г. государственного переворота установил в стране авторитарный режим, действуя в качестве военного министра (иногда премьер-министра).

67 Ушаков Зиновий Маркович (1895—1940). В 1937—1938 гг. помощник начальника 5-го (особого) отдела ГУГБ НКВД СССР. Среди его подследственных были видные деятели: маршал М. Н. Тухачевский, В. Я. Чубарь, С. В. Косиор, П. П. Постышев, Г. Х. Эйхе, Э. К. Прамнэк и др. Арестован в сентябре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Не реабилитирован.

68 Прокофьев Александр Николаевич (1911—?) — сотрудник НКВД с 1937 г. С 31.03.1939 младший лейтенант госбезопасности. Более полные сведения не обнаружены.

69 Рухимович Моисей Львович (1889—1938). В 1934—1936 гг. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. В 1936—1937 гг. нарком оборонной промышленности СССР. Арестован в октябре 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

70 Бухарин Николай Иванович (1888—1938) — крупный политический деятель. В 1924—1929 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). Редактор газет «Правда» (1918—1929) и «Известия» (1934—1937). В 1919—1929 гг. член Исполкома Коминтерна. В 1937 г. исключен из состава ЦК ВКП(б) и из партии. Обвинен в «правом уклоне в ВКП(б)». Арестован в феврале 1937 г. Стал одним из главных обвиняемых на открытом процессе по делу «Анти-советского правотроцкистского блока» (Третий Московский процесс, март 1938 г.). Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

71 Межлаук Валерий Иванович (1893—1938). В 1934—1937 гг. член ЦК ВКП(б), заместитель председателя СНК и СТО СССР, председатель Государственной плановой комиссии при СНК СССР. В 1937 г. нарком тяжелой промышленности СССР, нарком машиностроения СССР. Арестован в декабре 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

72 Поскребышев Александр Николаевич (1891—1965) — партийный деятель, генерал-майор. В 1934—1952 гг. заведующий Особым сектором ЦК ВКП(б). В 1939—1954 гг. член ЦК ВКП(б) — КПСС. В 1952—1953 гг. член Постоянной комиссии по внешним делам при Президиуме ЦК КПСС.

«В Президиум ЦК КПСС». Доклад комиссии Поспелова

комментарии

В 1952—1953 гг. секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС.

73 Берия Лаврентий Павлович (1899—1953) — нарком (министр) внутренних дел СССР (1938—1945; март — июнь 1953), в 1946—1953 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС, в 1941—1953 гг. заместитель, 1-й заместитель председателя СНК (СМ) СССР. С 1945 г. председатель Специального комитета при ГКО, СНК (СМ) СССР. Организатор массовых репрессий. После смерти Сталина — один из главных претендентов на верховную власть в стране. Арестован в июне 1953 г. по обвинению в «измене Родине в форме шпионажа и заговоре с целью захвата власти». Расстрелян. Не реабилитирован.

74 Военная коллегия Верховного суда СССР (ВК ВС СССР) — рассматривала особо важные дела в отношении начальствующего состава армии и флота, а также в отношении лиц, обвиняемых в государственной измене и контрреволюционной деятельности. В отличие от внесудебных карательных органов, ВК ВС придавала видимость законности сталинским репрессиям. В годы Большого террора Военная коллегия служила «судебным прикрытием» для сталинского произвола. Она судила, руководствуясь так называемыми «расстрельными списками», которые составлялись в аппарате НКВД и подписывались членами Политбюро. Всего за период с 1934 по 1955 г. ВК ВС осудила 47 459 человек (См. прил. 10).

75 Климин Фёдор Арсеньевич — военный юрист. В 1937—1938 гг. член Военной коллегии Верховного суда СССР. Участвовал в массовых репрессиях. Более полные сведения не обнаружены.

76 Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924) — основатель советского государства, крупный партийный и политический деятель. В 1917—1924 гг. глава советского правительства. Идейный вдохновитель «красного террора», инициатор ликвидации оппозиционных партий, репрессий в отношении «социально чуждых элементов» (дворянства, духовенства и др.). С декабря 1922 г. в политической деятельности не участвовал из-за тяжелой болезни. Умер в усадьбе Горки (Московская губерния).

77 Никитченко Иона (Ион) Тимофеевич (1895—1967) — военный юрист. В 1937—1938 гг. заместитель председателя Военной коллегии Верховного суда СССР. Принимал активное участие в политических процессах над «врагами народа». С 1938 г. заместитель председателя Верховного суда СССР. В 1945 г. назначен членом Международного военного трибунала от СССР, один из обвинителей на Нюрнбергском процессе. С 1955 г. — генерал-майор в отставке.

78 Горячев Андриан Дмитриевич (1890—1968). С 1934 г. член Военной коллегии Верховного суда СССР. С 1936 г. диввоенюрист. Участвовал в массовых репрессиях.

79 Чубарь Влас Яковлевич (1891—1939). В 1923—1934 гг. возглавлял правительство Украинской ССР. В настоящее время признан украинским судом «одним из организаторов голода на Украине (1932—1933)». В 1935—1938 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1934—1938 гг. заместитель председателя СНК СССР, одновременно в 1937—1938 гг. нарком финансов СССР. Арестован в июле 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

80 Николаев-Журид Николай Галактионович (1897—1940) — сотрудник ОГПУ — НКВД СССР. В 1938 г. начальник 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован в октябре 1938 г. по обвинению в «антисоветском заговоре в НКВД». Расстрелян. Не реабилитирован.

81 Кауль Александр Иосифович (1887—1958). В 1924—1928 гг. на руководящих должностях в ОГПУ. С 1931 г. на хозяйственных и партийных должностях. Арестован в октябре 1937 г. как участник национал-социалистской организации, осужден на 20 лет лагерей. До 1955 г. находился в Карагандинском ИТЛ. Реабилитирован в 1956 г. Умер в 1958 г. в Караганде.

82 Кобулов Богдан Захарович (1904—1953) — сотрудник органов внутренних дел и госбезопасности. С 1938 г. занимал руководящие посты в НКВД — НКГБ СССР. Входил в ближайшее окружение Л. П. Берии. С марта 1953 г. 1-й заместитель министра внутренних дел СССР. Участвовал в организации массовых репрессий. Арестован в июне 1953 г. вместе с Л. П. Берией по обвинению в «измене Родине в форме шпионажа и заговоре с целью захвата власти». Расстрелян. Не реабилитирован.

83 Меркулов Всеволод Николаевич (1895—1953). С декабря 1938 г. 1-й заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР. Входил в ближайшее окружение Л. П. Берии. Нарком госбезопасности СССР (февраль — июль 1941; апрель 1943 — май 1946). С октября 1950 г. по сентябрь 1953 г. министр госконтроля СССР. Арестован в сентябре 1953 г. по обвинению в «измене Родине в форме шпионажа и заговоре с целью захвата власти». Расстрелян. Не реабилитирован.

84 Фриновский Михаил Петрович (1898—1940). В 1937—1938 гг. первый заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник ГУГБ НКВД СССР. Один из организаторов Большого террора. В сентябре 1938 — апреле 1939 г. нарком Военно-Морского флота СССР. Арестован в апреле 1939 г. по обвинению в организации «троцкистско-фашистского заговора в НКВД». Расстрелян. Не реабилитирован.

85 Лаврентьев (Картвелишвили) Лаврентий Иосифович (1891—1938). В 1933—1937 гг. секретарь Дальневосточного крайкома и Крымского обкома ВКП(б). Арестован в июне 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

86 Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886—1937). В 1930—1937 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1932—1937 гг. нарком тяжелой промышленности СССР. В 1936—1937 гг. выступал против репрессий по отношению к коммунистам. Скончался в феврале 1937 г.; по одной из версий — покончил жизнь самоубийством.

87 Крымян Никита Аркадьевич (1913—1955). С 1937 г. на руководящих должностях в органах внутренних дел и госбезопасности союзных республик и областей. Входил в ближайшее окружение Л. П. Берии. Один из организаторов массовых репрессий. В октябре 1953 г. арестован по обвинению в «измене Родине в форме шпионажа и заговоре с целью захвата власти», а также в многократных нарушениях социалистической законности. Расстрелян. Не реабилитирован.

88 Савицкий Константин Сергеевич (1905—1955) — сотрудник органов внутренних дел. В 1953 г. помощник замминистра внутренних дел СССР Б. З. Кобулова. Один из организаторов мас-

комментарии

совых репрессий. В июне 1953 г. арестован вместе с Л. П. Берией и Б. З. Кобуловым по обвинению в «измене Родине в форме шпионажа и заговоре с целью захвата власти». Расстрелян. Не реабилитирован.

89 Орахелашвили Мамия (Иван) Дмитриевич (1881—1937). В 1934—1937 гг. член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). В апреле 1937 г. выслан в Астрахань. Арестован в июне 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован.

90 Элиава Шалва Зурабович (1885—1937). В 1931—1936 гг. заместитель наркома внешней торговли СССР, с 1936 г. заместитель наркома легкой промышленности СССР. Арестован в 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

91 Снегов Алексей Владимирович (Фализон Иосиф Израилевич) (1898—?) — партийный работник регионального уровня. Арестован в июле 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. В январе 1939 г. освобожден, но вскоре вновь арестован и осужден на 15 лет лишения свободы. Реабилитирован в 1954 г. Активный участник процесса реабилитации, пользовался поддержкой Хрущева.

92 Мамулия Самсон Андреевич (1892—1937) — партийный работник Грузинской ССР. С 1937 г. сотрудник Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). Арестован в июле 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован.

93 Петроградский Военно-Революционный Комитет — военнизированный орган Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, создан 12 (25) октября 1917 г., участвовал в подготовке Октябрьского вооруженного восстания.

94 Реввоенсовет республики (Революционный Военный Совет Республики) — орган управления и политического руководства вооруженными силами советского государства в период с 1918 по 1934 г.

95 Дзержинский Феликс Эдмундович (1877—1926) — один из руководителей советского государства. В 1917—1926 гг. председатель ВЧК-ГПУ-ОГПУ при СНК СССР, одновременно в 1919—1923 гг. нарком внутренних дел РСФСР, в 1921—1924 гг. нарком путей сообщения, в 1924—1926 гг. председатель ВСНХ СССР. Один из организаторов красного террора. Выступал за создание концентрационных лагерей, разработал концепцию использования принудительного труда.

96 ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности) — специальный государственный орган, созданный в декабре 1917 г. для обеспечения внутренней безопасности советской республики, в 1922 г. реорганизована в ГПУ при НКВД РСФСР. ВЧК служила основным инструментом для проведения красного террора, имела чрезвычайные внесудебные полномочия вплоть до расстрела.

97 Орден Красного Знамени учрежден 16 сентября 1918 г.

98 Орден Красной Звезды учрежден 6 апреля 1930 г.

99 Дерибас Терентий Дмитриевич (1883—1938) — сотрудник органов внутренних дел и госбезопасности. С 1918 г. на различных должностях в ВЧК-ГПУ-ОГПУ. В 1920 г. руководил массовыми расстрелами «классовых врагов» в Павлодаре и Троицке. С 1934 г. начальник УНКВД по Дальневосточному краю. В 1937 г. в качестве члена тройки УНКВД по Дальневосточному краю активно участвовал в массовых репрессиях. Арестован в августе 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

100 Головлев В. Я. — следователь НКВД.

101 Носов Иван Петрович (1888—1937) — партийный работник. В 1929—1931 гг. секретарь Московского обкома ВКП(б). В 1932—1937 гг. 1-й секретарь Ивановского обкома ВКП(б). Был включен в состав тройки УНКВД по Ивановской области, однако уже через несколько дней был выведен из ее состава. Арестован в августе 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 (1956) г.

102 Епанечников Дмитрий Семенович (1901—1937). В середине 1920-х гг. секретарь Ивановского обкома ВКП(б). Арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

103 Бауман Карл Янович (1892—1937) — партийный работник. В 1928—1930 гг. 1-й секретарь Московского комитета партии, одновременно с 1929 г. секретарь ЦК ВКП(б). В 1931—1934 гг. 1-й секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). Арестован в октябре 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Умер в тюрьме во время следствия. Реабилитирован в 1955 г.

104 ВСНХ СССР (Высший совет народного хозяйства СССР) — образован для руководства высшими советами народного хозяйства республик и государственными предприятиями союзного значения. Существовал с 1923 по 1932 г.

105 XIV съезд ВКП(б) проходил в Москве 18—31 декабря 1925 г. Съезд провозгласил курс на индустриализацию страны.

106 Стромин Альберт Робертович (1902—1939). С 1925 г. на руководящих должностях в ОГПУ-НКВД СССР. С августа 1937 г. начальник УНКВД и председатель тройки УНКВД по Саратовской области. Арестован в декабре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Не реабилитирован.

107 Косарев Александр Васильевич (1903—1939) — партийный и комсомольский деятель. В 1929—1938 гг. генеральный, затем 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ. Арестован в ноябре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

108 Кодацкий (Кадацкий) Иван Фёдорович (1893—1937). В 1930—1931 гг. председатель Ленинградского облисполкома и горсовета, с 1932 г. председатель исполкома Ленсовета. Арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

109 Мирзоян Левон Исаевич (1897—1939). Член ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1925—1929 гг. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. В 1930—1933 гг. секретарь Уральского обкома ВКП(б). С 1933 г. 1-й секретарь

«В Президиум ЦК КПСС». Доклад комиссии Поспелова

комментарии

Казахского крайкома ВКП(б). С апреля 1937 г. 1-й секретарь ЦК КП(б) Казахстана. В качестве члена тройки участвовал в массовых репрессиях в Казахстане. Арестован летом 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

110 Пятницкий Иосиф Аронович (1882—1938). В 1927—1937 гг. член ЦК ВКП(б). В 1935—1937 гг. заведующий Политико-административным отделом ЦК ВКП(б). Арестован в июле 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

111 Хатаевич Мендель Маркович (1893—1937). В 1933—1937 гг. 1-й секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У. В настоящее время признан украинским судом «одним из организаторов голода на Украине (1932—1933)». Арестован в июле 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

112 Шеболдаев Борис Петрович (1895—1937). В 1934—1937 гг. 1-й секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б). С января 1937 г. 1-й секретарь Курского обкома ВКП(б). Арестован в июне 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

113 Каминский Григорий Наумович (1895—1938). В 1934—1937 гг. нарком здравоохранения РСФСР. В 1934—1936 гг. главный санитарный инспектор СССР. В 1936—1937 гг. нарком здравоохранения СССР. Арестован в июне 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

114 Быкин Яков Борисович (1888—1938). В 1930—1937 гг. 1-й секретарь Башкирского обкома и Уфимского горкома ВКП(б). Арестован в октябре 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

115 Гикало Николай Фёдорович (1897—1938). В 1932—1937 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. С 1937 г. член Политбюро ЦК КП(б) Украины. В феврале—октябре 1937 г. 1-й секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины и член тройки УНКВД по Харьковской области. Арестован в октябре 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

116 Криницкий Александр Иванович (1894—1937). В 1934—1937 гг. 1-й секретарь Саратовского крайкома (обкома) ВКП(б), член ЦК ВКП(б). Арестован в 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

117 Колотилов Николай Николаевич (1885—1937). В 1932—1937 гг. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. В 1932—1937 гг. председатель ЦК Профсоюза работников начальных и средних школ РСФСР. Арестован в марте 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

118 Дмитриев Дмитрий Матвеевич (1901—1939). В 1936—1938 гг. начальник УНКВД и председатель тройки по Свердловской области. Активный участник массовых репрессий. Арестован в июне 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1994 г.

119 Булах Петр Фёдорович (1898—1940). В 1937—1938 гг. начальник УНКВД и председатель тройки УНКВД по Орджоникидзевскому краю. Арестован в апреле 1938 г. по обвинению в контр-

революционной деятельности. Расстрелян. Не реабилитирован.

120 Шелудченко Матвей Иванович (1898—1940). В 1938 г. заместитель наркома внутренних дел Татарской АССР. Арестован в мае 1939 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Сведений о реабилитации нет.

121 Гришечкин Александр Исаакович. В 1936—1938 гг. сотрудник УНКВД Татарской АССР.

122 Бодайбинский район Иркутской области, административный центр — г. Бодайбо.

123 Кульвец Борис Петрович (1899—?). Сотрудник УНКВД по Западно-Сибирскому краю. Старший лейтенант госбезопасности (1938). Активный участник массовых репрессий. Арестован в июле 1940 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности, осужден военным трибуналом в мае 1941 г. к ВМН, решением Военной коллегии Верховного суда СССР приговор изменен на 10 лет лишения свободы. В ноябре 1944 г. досрочно освобожден.

124 Комов Лавр Андреевич (1905—1941). В 1938 г. начальник Бодайбинского райотдела УНКВД по Иркутской области. В 1941 г. пропал без вести на фронте.

125 Турлов Павел Васильевич — сотрудник УНКВД по Восточно-Сибирскому краю.

126 Берман Борис Давыдович (1901—1939). В 1937—1938 гг. нарком внутренних дел БССР. Организатор массовых репрессий в Белоруссии. Председатель тройки НКВД БССР. Арестован в сентябре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Расстрелян. Не реабилитирован.

127 «Двойка» — внесудебный репрессивный орган, официально именуемый Комиссией НКВД и Прокурора СССР. В состав «главной двойки» входили: Нарком внутренних дел СССР (Н. И. Ежов) и Прокурор СССР (А. Я. Вышинский) или их заместители (М. П. Фриновский и Г. К. Рогинский). Время существования — с августа 1937 по ноябрь 1938. В период проведения массовых операций на местах составлялись сводные списки обвиняемых, так называемые «альбомы», и посылались на утверждение Комиссии в Москву. За один день «двойка» успевала рассмотреть в «альбомном порядке» списки больше чем на две тысячи человек и приговорить каждого обвиняемого к расстрелу или заключению в лагерь (См. прил. 9).

128 Гепштейн Александр Михайлович (1908—1940). В 1937—1938 гг. один из руководителей УТБ НКВД БССР. Арестован в декабре 1938 г. Расстрелян.

129 Орджоникидзевский край (с 1937 по 1943 г.) — совр. Ставропольский край.

130 Лихолет Иосиф Дмитриевич (1904—?) — сотрудник НКВД СССР.

131 Сердюк Михаил Иванович — сотрудник НКВД СССР.

132 Согласно официальным данным, за период с 1 октября 1936 г. по 15 августа 1938 г. в органах госбезопасности было арестовано 2273 сотрудника, из них по обвинению в контрреволюционных преступлениях — 1862. (См.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934—1941: Справочник. М., 1999. С. 501).

133 Ягода Генрих Григорьевич (1891—1938). В 1929—1931 гг. 1-й заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР. В 1934—1936 гг. нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности (1935). Организатор репрессий в конце 1920—1930-х гг. В 1936—1937 гг. нарком связи СССР. Арестован в марте 1937 г. Осужден по делу «Антисоветского правотроцкистского блока» (Третий Московский процесс, март 1938 г.) Расстрелян. Не реабилитирован.

134 Статья 127 Конституции СССР 1936 года.

135 Рогинский Григорий Константинович (1895—1959) — 2-й заместитель Прокурора СССР. Во время Большого террора член «двойки» (Комиссии НКВД и Прокурора СССР). Арестован в сентябре 1939 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Осужден к 15 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1992 г.

136 Вышинский Андрей Януарьевич (1883—1954) — юрист, дипломат. В 1935—1939 гг. Прокурор СССР. Выступал государственным обвинителем на всех политических процессах 1930-х гг. Во время Большого террора член «двойки» (Комиссии НКВД и Прокурора СССР). В 1937—1941 гг. директор Института права АН СССР. В 1939—1954 гг. член ЦК ВКП(б) — КПСС. В 1949—1953 гг. министр иностранных дел СССР. С 1953 г. постоянный представитель СССР при ООН и постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН.

137 За период с 1 октября 1936 г. по 30 ноября 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила к расстрелу 31 456 человек, к лишению свободы — 6857 (См.: Приложение. 10).

138 (См. прил. II а, б, в, г).

139 Попов Николай Николаевич (1890/1891—1938). В 1933—1937 гг. директор Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК КП(б)У. В 1936—1937 гг. член Политбюро ЦК КП(б)У. Арестован в июне 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

140 Стецкий Алексей Иванович (1896—1938). В 1935—1938 гг. заведующий Отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), одновременно с 1934 г. главный редактор журнала «Большевик». Арестован в апреле 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

141 Азово-Черноморский край существовал с 1934 по 1937 г. Административный центр — Ростов-на-Дону. В 1937 г. Азово-Черноморский край был разделен на Краснодарский край и Ростовскую область.

142 Рыков Алексей Иванович (1881—1938). В 1917 г. первый народный комиссар внутренних дел РСФСР. С 1924 по 1930 г. Председатель СНК СССР и одновременно СНК РСФСР. Член Политбюро с 1922 по 1930 г. В 1931—1936 гг. нарком почт и телеграфов (связи) СССР. Арестован в феврале 1937 г. Проходил в качестве одного из главных обвиняемых по делу «Антисоветского правотроцкистского блока» (Третий Московский процесс, март 1938 г.). Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

143 Калыгина Анна Степановна (1895—1937). В 1937 г. 1-й секретарь Воронежского горкома ВКП(б). Арестована в июле 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстреляна. Реабилитирована в 1956 г.

144 Шотман Александр Васильевич (1880—1937). В 1926—1937 гг. на руководящих партийных и государственных должностях. Арестован в июне 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

145 Альтфатер Василий Михайлович (1883—1919) — контр-адмирал Русского Императорского флота, первый командующий РККФ РСФСР.

146 Шейнберг-Вышковский Семен Львович (1896—1940). В 1938 г. начальник особого отдела НКВД Особой Краснознаменной Дальне-Восточной армии. Арестован в июне 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян.

147 Мочалов Николай Михайлович. В 1939 г. один из руководителей УНКВД Приморского края. Арестован в 1940 г. по обвинению в фальсификации дел. Расстрелян.

148 Особое совещание при наркоме внутренних дел СССР (ОСО) — административный внесудебный орган. Существовало с 1934 по 1953 г., служило одним из главных инструментов массовых репрессий.

149 Цесарский Владимир Ефимович (1895—1940). В 1935—1937 гг. референт-докладчик секретаря ЦК ВКП(б) Н. И. Ежова. Активный участник массовых репрессий. В 1938 г. начальник УНКВД по Московской области, начальник Управления Ухто-Ижемского ИТЛ НКВД. Арестован в декабре 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Не реабилитирован.

150 Серов Иван Александрович (1905—1990) — сотрудник органов внутренних дел и госбезопасности. С 1939 г. на руководящих постах в наркомате внутренних дел СССР и на Украине. В 1954—1958 гг. первый председатель КГБ при Совете министров СССР.

151 Доброхотов Василий Павлович (1911—1971) — генерал-майор КГБ СССР. В 1954—1959 гг. возглавлял Секретариат КГБ СССР.

152 Плетнев Я. А. — подполковник, до сентября 1953 г. начальник секретариата Особого совещания при МВД СССР.

153 Терехов Дмитрий Павлович (1920—1980) — военный прокурор; генерал-майор юстиции. Заместитель председателя Военной коллегии Верховного суда СССР, заместитель главного военного прокурора (1954—1958).

154 Енукидзе Авел Сафронович (1877—1937) — партийный и государственный деятель. В 1922—1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР. В 1924—1934 гг. член Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б). С 1935 г. директор Харьковского областного автотранспортного треста. Арестован в феврале 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1959 г.

155 Жданов Андрей Александрович (1896—1948) — партийный руководитель. В 1934—1948 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1934—1944 гг. 1-й секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б). В 1939—1948 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б).

156 Каганович Лазарь Моисеевич (1893—1991) — крупный партийный и государственный деятель. В 1930—1957 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б) — КПСС. В 1937—1957 гг. возглавлял ряд наркоматов

«В Президиум ЦК КПСС». Доклад комиссии Пospelова

комментарии

(министерств) и занимал руководящие посты в правительстве. В 1957—1961 гг. директор Уральского калийного комбината.

157 Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986) — один из высших руководителей партии и государства. С 1926 по 1957 г. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС. Одновременно в 1930—1941 гг. председатель СНК СССР. В качестве чрезвычайного уполномоченного в декабре 1931 г. и октябре 1932 г. возглавлял хлебозаготовки на юге Украины, которые вызвали массовый голод. Входил в ближайшее окружение Сталина; один из организаторов массовых репрессий 1930-х — начала 1950-х гг. На протяжении многих лет занимал ряд высших постов в советском правительстве. В 1957 г. вместе с Л. М. Кагановичем, Г. М. Маленковым и др. выступил против политического курса Н. С. Хрущёва, вследствие чего был снят со всех постов.

158 Карпов Александр Иванович (1890—1938). В 1921—1922 гг. 1-й секретарь Татарского обкома РКП(б). С 1922 г. на профсоюзной работе. Арестован в 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Расстрелян. Реабилитирован в 1991 г.

159 На январском Пленуме ЦК ВКП(б) (1938) поднимался вопрос о необоснованных преследованиях коммунистов. Пленум обязал местные партийные организации покончить с массовыми исключениями из партии и установить на деле индивидуальный подход при решении данного вопроса.

160 Пospelов Петр Николаевич (1898—1979). В 1953—1960 гг. секретарь ЦК КПСС. Автор и редактор трудов по истории КПСС. Возглавил комиссию ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии. Материалы комиссии Пospelова были использованы в докладе Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС.

161 Аристов Аверкий Борисович (1903—1973). В 1952—1953 и 1957—1961 гг. член Президиума ЦК КПСС. В 1955—1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1957—1961 гг. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В 1961—1971 гг. посол СССР в Польше. В 1971—1973 гг. посол СССР в Австрии.

162 Шверник Николай Михайлович (1888—1970). В 1925—1970 гг. член ЦК ВКП(б) — КПСС, в 1952—1953, 1957—1966 гг. член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС. В 1956—1966 гг. председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

163 Комаров Павел Тимофеевич (1898—1983). В 1952—1959 гг. заместитель председателя ЦК при ЦК КПСС. Член Комиссии ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии.

Сов. секретно

23

В Президиум ЦККЛСС

В соответствии с Вашим поручением докладываем:

Нами изучены имеющиеся в Комитете госбезопасности архивные документы, из которых видно, что 1935-1940 годы в нашей стране являются годами массовых арестов советских граждан.

Всего за эти годы было арестовано по обвинению в анти-советской деятельности 1.920.635 человек, из них расстреляно 688.503.

Особый размах репрессий имел место в 1937-38 г.г., что видно из следующей таблицы:

	Г О Д Ы					
	1935	1936	1937	1938	1939	1940
арестовано	114.456	88.873	918.671	622.695	41.627	127.313
из них расстреляно	1.229	1.118	353.074	322.618	2.601	1.863

Таким образом, за два года - 1937-1938 было арестовано 1.548.366 человек и из них расстреляно 681.692.

Волна массовых репрессий 1937-38 г.г. широко захватила руководящих работников партийных, советских органов, хозяйственных организаций, а также командный состав в армии и органах НКВД.

В большинстве республик, краев и областей в эти годы было арестовано почти все руководство партийных и советских органов, а также значительное количество руководителей городских и районных организаций.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

24
2.

В ряде крайкомов, обкомов и райкомов партии за это время были подвергнуты арестам 2-3 состава руководящих работников.

Более того, из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП/с/, избранных на 17-ом съезде, было арестовано и расстреляно в эти годы 98 человек.

Поражает тот факт, что для всех преданных суду членов и кандидатов в члены ЦК ВКП/с/ была избрана одна мера наказания – расстрел, что ни одного из них не оставили в живых.

Из 1.966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях 1.108 человек, из них расстреляно 848.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что органы НКВД, названные тов.СТАЛИНЫМ вооруженным отрядом партии, по существу были направлены против партии.

Юридическим обоснованием вынесения судебными органами приговоров о немедленном расстреле большого количества советских граждан явился закон от 1 декабря 1934 г. Этот закон, изданный после убийства С.М.КИРОВА, устанавливал ускоренное и упрощенное рассмотрение дел и запрещал не только кассационное обжалование, но даже и подачу заявления о помиловании.

Кампания массовых арестов в большинстве своем ни в чем не повинных советских людей началась после того, как тов. СТАЛИН в своей телеграмме, разосланной членам Политбюро в октябре 1936 г., указал, что органы Наркомвнудела запоздали с раскрытием антисоветского троцкистско-зиновьевского заговора по крайней мере на 4 года.

На собрании руководящих работников Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР 19 марта 1937 года в своем докладе "Об итогах пленума ЦК ВКП/с/" ЕЖОВ, ссылаясь на телеграмму тов. СТАЛИНА и решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП/с/, потребовал от всех работников органов государственной безопасности сделать из этой, как он выразился, "суровой

25

3.

оценки" тов.СТАЛИНИМ работы Наркомвнудела "все необходимые выводы".

Подводя итоги работы этого совещания, ЕЖОВ сказал:

"... важно усвоить, что у нас имеется ряд таких недостатков, которых мы терпеть не можем, времени упущено очень много... Поэтому главная задача, которую мы должны себе поставить, — это в относительно короткий срок наверстать все упущенное и в нашей агентурной работе, и в разгроме врага.

Мы громим врага и громим крепко. Погромили троцкистов, крепко погромили. Я цифр не буду называть, но они довольно внушительны, уничтожили их немало. Громим эсеров, громим шпиков и немецких, и польских, и японских, но это пока что, как говорят, с наскока, это еще не все".

(стенограмма актива 2426 21-й 1937, л. 401, 402)

Все эти установки ЕЖОВА, по сути дела, были призывом к повсеместному развертыванию массовых арестов граждан при отсутствии достаточных доказательств их виновности.

1. Приказы НКВД СССР о проведении массовых репрессий

"Наверстывая упущенное", ЕЖОВ в нарушение советских законов в середине 1937 года издал ряд приказов о репрессировании десятков, а затем и сотен тысяч ни в чем неповинных людей по признакам национальности, ранее проживавших в других странах, имевших связи с иностранцами и т.д.

25 июля 1937 года ЕЖОВ подписал и ввел в действие по телеграфу приказ № 00439, которым обязал местные органы НКВД в 5-дневный срок арестовать всех германских подданных, в том

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

26

4.

числе и политических эмигрантов, работающих или ранее работавших на военных заводах и заводах, имеющих оборонные цеха, а также железнодорожном транспорте, и в процессе следствия по их делам "добиваться исчерпывающего вскрытия не разоблаченной до сих пор агентуры германской разведки". Таким образом, аресту подлежали все без разбора немцы и среди них нужно было "вскрыть" неразоблаченных шпионов.

Этим приказ не ограничивался. Он, кроме того, обязывал подготовить вторую очередь массовых репрессий, уже среди советских граждан немецкой национальности.

Спустя 5 дней, 30 июля 1937 года, был подписан второй приказ - № 00447, в котором говорилось:

"... Перед органами государственной безопасности стоит задача - самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов... и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим приказываю - с 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников..."

Репрессии подлежали бывшие кулаки, члены антисоветских партий, белые, жандармы, чиновники, бандпособники, реэмигранты, "продолжающие вести активную антисоветскую деятельность", в том числе отбывшие наказание и содержащиеся в тюрьмах и лагерях, а также члены их семей, которые "способны к активным антисоветским действиям".

Этим же приказом предусмотрено создание троек, которым поручалось рассмотрение дел указанной категории. Причем было

27

5.

определено, что все лица, подлежащие аресту, должны быть подразделены на две категории:

" а) к первой категории относятся все наиболее враждебные... они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрению их дел на тройках, - РАССТРЕЛУ.

б) Ко второй категории относятся все остальные, менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки".

В этом же приказе ЕЖОВ на места спустил план с лимитом, сколько в каждой республике, крае, области должно быть репрессировано как по первой, так и по второй категориям. Всего этим приказом планировалось подвергнуть аресту 258.950 человек, в том числе по Московской области - 35.000 чел., УССР - 28.300 чел., Западно-Сибирскому краю - 17.000 чел., Ленинградской области - 14.000 чел., Азово-Черноморскому краю - 13.000 чел., БССР - 12.000 чел., Свердловской области - 10.000 чел. и т.д.

Для наиболее же ретивых начальников органов сделано примечание:

"В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства".

Установление "лимитов" и оговорка о возможности их увеличения вызвали среди карьеристически настроенных

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

28

6.

начальников УНКВД своего рода соревнование за перевыполнение установленных им лимитов. Это соревнование поощрялось ЕЖОВЫМ.

По этому поводу один из бывших руководящих работников НКВД СССР ЛУЛОВ, впоследствии арестованный за нарушение законности, показал:

"... Если говорить о "лимитах" в узком смысле, т.е. утверждаемая Наркомом разверстка количества лиц, подлежащих репрессированию и осуждению внесудебным порядком в краях и областях, то я точно знаю, что эти лимиты служили предметом своеобразного соревнования между многими начальниками УНКВД. Вокруг этих лимитов была в наркомате создана такая атмосфера: тот из начальников УНКВД, кто, скорее реализовав данный ему лимит в столько-то тысяч человек, получил от Наркома новый, дополнительный лимит, тот рассматривался как лучший работник, лучше и быстрее других выполняющий и перевыполняющий директивы Н.И.ЕЖОВА по "разгрому" контрреволюции. Я очень хорошо помню, как такие начальники УНКВД, как РАДЗИВИЛОВСКИЙ (Иваново) и СИМАНОВСКИЙ (Орел), заходя ко мне после того, как их принимал Н.И.ЕЖОВ, с гордостью рассказывали мне, что Н.И. похвалил их работу и дал им новый, дополнительный лимит.

В связи с этим я вспомнил, как однажды после моего очередного доклада, на вопрос Н.И.ЕЖОВА: "что вообще нового?" я сказал: "Заходил ко мне РАДЗИВИЛОВСКИЙ. Он выполнил старый лимит. Просит дополнительный". Н.И. ответил: "Молодец РАДЗИВИЛОВСКИЙ. Он был у меня. Я ему дал новый лимит".

Эпизод с РАДЗИВИЛОВСКИМ и СИМАНОВСКИМ не исключение. Он типичен для всей "лимитной практики".

(дело Лулова, т. I, л. д. 189-190)

7.

Выполнив установленный лимит, начальники органов НКВД возбуждали ходатайства о даче им дополнительных лимитов, которые, как правило, удовлетворялись ЕЖОВЫМ по согласованию с ЦК ВКП/б/. /И.В. Сталин/

Об этом, в частности, свидетельствует письмо ЕЖОВА № 59108 от 11 августа 1937 г. на имя тов.СТАЛИНА:

"Ввиду большой засоренности колхозов, совхозов и промышленных предприятий Западной области беглым кулачеством и другими контрреволюционными элементами, проявляющими большую антисоветскую активность, считаю необходимым увеличить число подлежащих репрессированию по Западной области бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов: по 1 категории до 3.000 человек и по 2 категории до 6.000 человек.

Для Западной области было утверждено 1-я категория - 1.000 человек и 2-я категория - 5.000 человек.

Проект постановления представляю".

(дело Секретариата НКВД СССР № 1595-1937, л.ф. 28, 29)

Практику установления дополнительных лимитов подтверждают также и копии телеграмм НКВД СССР от 25 октября 1937 года, которыми только для некоторых лагерей был увеличен лимит для репрессии на 3.600 человек.

(дело Секретариата НКВД СССР № 1598-1937, л.ф. 42-52)

Для того, чтобы операция по арестам не встречала затруднений, ЕЖОВ приказом предусмотрел упрощенный метод следствия и решения вопроса об аресте. Начальник органа НКВД решал вопрос об аресте группы лиц по списку без каких-либо материалов, а в отношении порядка следствия в приказе было записано:

"... Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

30

8.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение".

О ходе операции начальники органов НКВД обязаны были доносить телеграфом каждые 5 дней.

О темпах выполнения приказа и "объективности" расследования дел свидетельствует хотя бы отчет на 15 августа 1937 г. Из него видно, что за 15 дней после издания приказа только по 57 областям было уже арестовано 100.990 человек, из них 14.305 человек осуждено.

Следующий удар был нанесен по полякам, и в первую очередь, по руководящему составу ЦК компартии Польши, польской секции ИККИ и лицам польской национальности, работающим на ответственных должностях в партийно-советских органах, Советской Армии и НКВД.

После ареста и "разоблачения" как польских шпионов быв. генерального секретаря ЦК польской компартии ЛЕНСКОГО-ЛЕЩИНСКОГО, УНШЛИХТА, ОЛЬСКОГО, ПРУХНЯКА, ПЕСТКОВСКОГО и других выдающихся деятелей польского революционного движения, ЕЖОВ издал приказ № 00485 от 11 августа 1937 года, в котором оклеветал коммунистическую партию Польши, перечеркнул ее революционную роль в рабочем движении и пытался показать, что чуть ли не главной задачей ее являлась организация контрреволюционной работы. Обильно оговорив ряд товарищей, имеющих серьезные заслуги в деле становления и укрепления советской власти в России, ЕЖОВ приказал начать с 20 августа "широкую операцию, направленную к полной ликвидации местных организаций, "Польской организации войсковой", и закончить ее в 3-месячный срок. В приказе указано:

"Аресту подлежат:

а) Выявленные в процессе следствия и до сего

времени не разысканные активнейшие члены "ПОВ" по прилагаемому списку;

б) все оставшиеся в СССР военнопленные польской армии;

в) перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР;

г) политэмигранты и политобмененные из Польши;

д) бывшие члены ППС и других польских антисоветских политических партий;

е) наиболее активная часть местных антисоветских националистических элементов польских районов".

Кроме того, в приказе сказано: "Всех проходящих по показаниям арестованных шпионов, вредителей и диверсантов - **НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВЫВАТЬ.**" Таким образом, по существу был издан приказ арестовать всех лиц польской национальности.

Приказ предусматривает внесудебное решение дел арестованных по спискам с кратким изложением сути обвинения.

В связи с продажей КВЖД, в Советский Союз вернулось несколько десятков тысяч советских граждан, ранее работавших на КВЖД. Вся эта группа лиц получила нарицательное имя "харбинцы" и затем подвергнута репрессии в соответствии с приказом НКВД СССР № 00593 от 20 сентября 1937 года.

В приказе сказано: "харбинцы в подавляющем большинстве являются агентурой японской разведки..." и подлежат осуждению в срок до 25 декабря 1937 года.

В это же время были изданы распоряжения о массовых репрессиях против корейцев и латышей, причем среди латышей было уничтожено значительное количество товарищей, принимавших активное участие в революционном подполье, гражданской войне, борьбе с контрреволюцией, в том числе и такие известные партии и советскому народу люди, как

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

32

10.

РУДЗУТАК, ЭЙХЕ, КЮРИН, ПРАМНЭК, СОМС, РЕДЕНС и другие.

Психоз "шпиономании" дошел до того, что 23 октября 1937 г. ЕЖОВ подписал приказ № 00693, в котором сделан упор на то, что агентура иностранных разведок переходит границу под видом лиц, ищущих политического убежища, и предложено: "всех перебежчиков, независимо от мотивов и обстоятельств перехода на нашу территорию, немедленно арестовывать..." и предавать суду. Перебежчиков, разоблаченных как шпионов - Военной Коллегии, и "всех остальных подозреваемых..." и оставшихся неразоблаченными заключать в тюрьмы или лагеря через представление дел на Особое совещание".

Таким образом, профессионалы-революционеры, ответственные работники братских компартий, скрываясь от соответствующих иноразведок, а также трудящиеся, приходящие к нам в поисках лучшей жизни, перебираясь с риском для жизни на территорию СССР, неизбежно попадали в тюрьму или под расстрел.

Этот приказ нарушил конституционный принцип о предоставлении права политического убежища и чудовищно попирает ленинское учение об интернационализме.

В результате всех массовых операций в центре и на местах в органах НКВД скопилось большое количество арестованных. Тогда "в целях быстрого рассмотрения следственных дел" приказом НКВД СССР № 00606 от 17 сентября 1938 года были созданы, наряду с существовавшими тройками, так называемые особые тройки в составе первого секретаря обкома, крайкома или ЦК нацкомпартии, соответствующего прокурора и начальника УНКВД. Тройки принимали решения по краткой справке и большинство арестованных приговаривали к расстрелу. Приговор тройки приводился в исполнение немедленно.

По отчетным данным только на 10 сентября 1938 года, в

Первое
слово
правды

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

33

11.

результате выполнения указанных выше приказов, объявляющих по существу массовый террор, по национальному признаку было рассмотрено дел на 227.986 человек, в том числе осуждено к расстрелу 172.830 человек, к разным мерам наказания - 46.912 человек, передано на рассмотрение судов 3.120 и возвращено к исследованию на 5.124 человека.

По отдельным операциям эти данные распределяются следующим образом:

№ п.п.	национальность	всего рассмотре- но	из них			
			осуждено к расстре- лу	осуждено к др. наказа- ниям	переда- но в суды	возвра- щено к исследо- ванию
1.	поляков	106.666	84.471	19.018	943	2.234
2.	немцев	31.753	24.858	5.750	676	569
3.	"харбинцев"	30.938	19.312	10.669	251	706
4.	латышей	17.581	13.944	2.741	512	384
5.	греков	11.261	9.450	1.553	70	180
6.	румын	6.292	4.021	2.077	42	152
7.	финнов	5.880	5.224	423	140	93
8.	эстонцев	5.680	4.672	625	69	224
9.	иранцев	2.180	908	1.154	17	101
10.	афганцев	691	99	400	12	180
11.	других	9.064	5.781	2.494	488	301
Итого:		227.986	172.830	46.912	3.120	5.124

15 августа 1937 года, ЕЖОВ, основываясь на постановлении Политбюро ЦК ВКП/б/, издал приказ № 00486, которым обязал

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

34

12.

местные органы НКВД арестовать и осудить через Особое совещание на срок не менее 5-8 лет лишения свободы всех "жен изменников Родины, членов право-троцкистских шпионо-диверсионных организаций", осужденных после 1 августа 1936 г., а также и "социально опасных и способных к антисоветским действиям" их детей старше 15 лет.

Впоследствии действие этого приказа было распространено на членов семей так называемых харбинцев.

Приказ № 00486 издан в грубом противоречии с основами советского законодательства, предусматривающими, что уголовному наказанию лицо может быть подвергнуто лишь за конкретно совершенное им преступление. По этому же приказу в лагеря на длительные сроки были водворены сотни тысяч ни в чем не повинных людей, а их малолетние дети, лишённые обоих родителей, сдавались в детские дома или под надзор дальних родственников.

П. Искусственное "создание антисоветских организаций, блоков и различного рода центров

Приказы ЕЖОВА по проведению массовых арестов не только ориентировали, но и обязывали местные органы НКВД "вскрывать" казачьи повстанческие организации, шпионские, диверсионные группы и организации "ПОВ" (Польская организация войскова) и т.п.

Начальники УНКВД, получив разверстку на арест нескольких тысяч человек, были поставлены перед необходимостью арестовывать сразу сотни и тысячи человек. А так как всем этим арестам надо было придать какую-то видимость законности,

35

13.

то стали выдумывать повсеместно всякого рода повстанческие, право-троцкистские, шпионско-террористические, диверсионно-вредительские и тому подобные организации, "центры", "блоки" и просто группы.

Судя по материалам следственных дел того времени, получается, что почти во всех краях, областях и республиках существовали широко разветвленные "право-троцкистские шпионско-террористические, диверсионно-вредительские" организации и центры и, как правило, эти "организации" или "центры" возглавляли первые секретари обкомов, крайкомов или ЦК нацкомпартий.

Так, в бывшей Западной области руководителем "контр-революционной организации правых" был первый секретарь обкома И.П.РУМЯНЦЕВ, член ВКП/б/ с 1905 года, в Татарии "руководителем право-троцкистского националистического блока" являлся бывший первый секретарь обкома А.К.ЛЕПА, член ВКП/б/ с 1914 года, руководителем "антисоветской террористической организации правых" в Челябинской области был первый секретарь обкома К.В.РЫНДИН, член ВКП/б/ с 1915 года и т.д.

В Новосибирской области были "вскрыты" "Сибирский комитет ПОВ", "Новосибирская троцкистская организация в РККА", "Новосибирский троцкистский террористический центр", "Новосибирская фашистская национал-социалистическая партия Германии", "Новосибирская латышская национал-социалистическая фашистская организация" и еще других 33 "антисоветских" организации и группы.

НКВД Таджикской ССР якобы вскрыл контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию. Связи ее выходили на право-троцкистский центр, Иран, Афганистан, Японию, Англию и Германию, и контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию Узбекской ССР.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

36

14.

В руководстве этой организации состояли 4 бывших секретаря ЦК КП/б/ Таджикистана, 2 бывших председателя СНК, 2 бывших председателя ЦИК республики, 12 наркомов и 31 руководитель республиканских организаций, почти все зав.отделами ЦК, 18 секретарей РК КП/б/ Таджикистана, председатели и зам. председателей Райисполкомов, писатели, военные и другие партийно-советские работники.

УНКВД по Свердловской области "вскрыло" так называемый "Уральский повстанческий штаб - орган блока правых, троцкистов, эсеров, церковников и агентуры РОВСа", руководимый секретарем Свердловского Обкома КАБАКОВЫМ, членом КПСС с 1914 года. Этот штаб якобы объединял 200 подразделений, сформированных по военному образцу, 15 повстанческих организаций и 56 групп.

В Киевской области уже к декабрю 1937 г. было "вскрыто" 87 повстанческо-диверсионных, террористических организаций и 365 повстанческо-диверсионных вредительских групп.

Эти всякого рода контрреволюционные организации придумывались не только в краях, областях и районах, но даже на отдельных предприятиях, причем непременно с выходом за кордон. Так, например, на Рубежанском химкомбинате в гор.Сталино существовала якобы "контрреволюционная троцкистская шпионско-диверсионная организация" с непосредственным выходом на разведку Польши и Чехословакии.

О том, как создавались работниками НКВД всякого рода "антисоветские центры" и "блоки", видно из показаний РОЗЕНБЛУМА А.М., члена КПСС с 1906 года, подвергавшегося аресту в 1937 году Ленинградским УНКВД.

РОЗЕНБЛУМ, будучи допрошенным в 1955 г., показал, что после ареста он был подвергнут жестоким истязаниям, в процессе которых у него вымогали ложные показания как на него самого, так и на других лиц, часть которых, между

37

15.

прочим, уже были расстреляны по приговорам трибуналов, а затем привели в кабинет ЗАКОВСКОГО.

ЗАКОВСКИЙ говорил о бесцельности сопротивления, что арестованному есть только один выход — тюрьма, а затем предложил свободу при условии дачи им в суде лживых показаний по фабрикуемому НКВД "делу" о Ленинградском вредительском, шпионском, диверсионном, террористическом центре.

"... Для наглядности, — показал РОЗЕНБЛУМ, — ЗАКОВСКИЙ развернул передо мной несколько вариантов предполагаемых схем этого Центра и его ответвлений...

Ознакомив меня с этими схемами, ЗАКОВСКИЙ сказал, что НКВД готовит дело об этом центре, причем процесс будет открытый.

Будет предана суду головка центра 4-5 человек: ЧУДОВ, УГАРОВ, СМОРОДИН, ПОЗЕРН, ШАПОШНИКОВА и др. и от каждого филиала по 2-3 чел ...

... Дело о Лен.центре должно быть поставлено солидно. А здесь решающее значение имеют свидетели. Тут играет немаловажную роль и общественное положение (в прошлом, конечно) и партийный стаж свидетеля.

Самому тебе ничего не придется выдумывать. НКВД составит для тебя готовый конспект по каждому филиалу в отдельности, твое дело его заучить, хорошо запомнить

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

38

16.

все вопросы и ответы, которые могут задавать на суде. Дело это будет готовиться 4-5 месяцев, а то и полгода. Все это время будешь готовиться, чтобы не подвести следствие и себя. От хода и исхода суда будет зависеть дальнейшая твоя участь. Сдрейфишь и начнешь фальшивить пеней на себя. Выдержишь - сохранишь кочан (голову), кормить и одевать будем до смерти на казенный счет".

(материалы проверки дела Комарова, л. 9. 60-69)

О грубейших нарушениях законности
в процессе следствия

Проводимая губительная для партии и советского государства практика массовых необоснованных арестов повлекла за собой грубейшие нарушения советской законности в органах следствия, прокуратуры и суда.

По указанию ЕЖОВА и его помощников оперативные работники НКВД в центре и на местах, забросив агентурную работу по вскрытию действительных врагов советского народа, переключили на аресты и следствие с задачей любыми средствами обосновать незаконные аресты и показать видимость существования широко разветвленной сети различного рода анти-советских формирований.

Пробравшиеся в органы государственной безопасности враги партии, примазавшиеся карьеристы, подхалимы делали свое черное дело и обманом и угрозами втянули в него честных членов партии, пришедших на работу в органы НКВД из партийных аппаратов для защиты интересов партии и советского государства.

Массовые избиения и истязания арестованных, изнурительные непрерывные многосуточные допросы, шантаж и

провокация были "узаконены" как единственные средства для "разоблачения врагов".

Упрощенное следствие, санкционированное законом от 1 декабря 1934 года, исключало возможность какой-либо проверки "выбитых" показаний, да она была и "не нужна", так как суды и тройки судили и совсем без материалов.

Во многих местах начальники заранее определяли, сколько признаний в сутки должен получить каждый следователь и сколько фамилий членов антисоветских формирований должно быть указано в каждом протоколе допроса обвиняемого.

Как правило, протоколы допроса составлялись в отсутствие арестованных, и последние о содержании "своих показаний" зачастую узнавали лишь при подписи их.

Для того, чтобы получить большее количество признаний, в ряде органов госбезопасности прибегали к прямой провокации. Уговаривали заключенных дать показания о их якобы шпионской работе в пользу иностранных разведок, объясняя при этом, что такого рода вымышленные показания нужны партии и правительству. При этом обещали заключенным освободить их после дачи подобного рода "признаний".

Бывший начальник УНКВД Нижне-Амурской области ФЕЛЬДМАН в собственноручных показаниях от 10 сентября 1939 года указал, что ему пришлось допрашивать арестованного комдива ДЕРЕВЦОВА, который отказался от ранее данных им показаний, а на вопрос о причинах отказа заявил:

"Меня обманул АРНОЛЬДОВ, он сказал, что я не арестован, а мобилизован по заданию ЦК ВКП/б/ для помощи органам НКВД для вскрытия в ОКДВА военно-троцкистского заговора. Теперь же я узнал, что это обман, мою жену выселили из квартиры, арестовали, вещи конфисковали...."

(Архивно-следственное дело № 137366 на Фельдмана).

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

40

18.

Широко распространена была практика, когда в камеру к арестованному, не дающему требуемых показаний, подсаживали агента-provokatora или другого арестованного, который уже безропотно подписывал любую ложь, и последнему вменяли в обязанность уговорить не дающего показаний "признаться" в своей вине. Так, БУБНОВ А.С. уговаривал ПОСТЫШЕВА П.П., ШВАРЦ С.С. - ЕВДОКИМОВА Е.Г., а сидевшему с БЛЕХЕРОМ В.К. агенту давали даже в камеру коньяк, и уговоры происходили во время его распития.

Особо серьезные нарушения в следствии, нанесшие непоправимый ущерб партии, имели место в центральном аппарате НКВД СССР, где избиванием и вымогательством ложных показаний занимались почти все, начиная от наркома - ЕЖОВА и кончая рядовым работником. Отсюда же выходили в периферийные органы руководящие указания о фальсификации дел.

Об обстановке, царившей в следствии, свидетельствуют следующие дела:

Дело ПОСТЫШЕВА П.П.

Товарищ ПОСТЫШЕВ шестнадцатилетним юношей в 1904 году вступил в ряды нашей партии и с тех пор до конца своей жизни был активным ее бойцом. Заслуги тов. ПОСТЫШЕВА перед советским народом хорошо известны. Он принимал активное участие в партизанском движении, в становлении советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке. После окончания гражданской войны, в годы восстановления народного хозяйства и социалистического строительства тов. ПОСТЫШЕВ находился на большой руководящей партийной работе: секретарем Киевского Губкома, секретарем ЦК ВКП/б/, секретарем ЦК КП/б/У и первым секретарем Куйбышевского обкома партии.

21 февраля 1938 года тов. ПОСТЫШЕВ был арестован и обвинен в том, что он являлся участником право-троцкистского заговора, направленного на свержение советского строя, кроме того, являлся японским, польским и германским шпионом. Военная Коллегия Верховного суда СССР в составе УЛЬРИХА, ДМИТРИЕВА и СУСЛИНА приговорила тов. ПОСТЫШЕВА к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

41

19.

В настоящее время бесспорно доказано, что над тов. ПОСТЫШЕВЫМ была учинена гнусная расправа. Еще в ходе следствия по делу ПОСТЫШЕВА один из следователей писал ЕЖОВУ, что к ПОСТЫШЕВУ применяются незаконные методы ведения следствия, "показания" ПОСТЫШЕВА о его "шпионской" и другой антисоветской деятельности написаны следователем в отсутствие ПОСТЫШЕВА.

Документально установлено, что вся эта гнуснейшая провокация с делом тов. ПОСТЫШЕВА, его зверское уничтожение были санкционированы т. Сталиным, как это делалось и по всем другим делам на руководящих партийных и хозяйственных работников.

В июне 1955 г. Верховным Судом ранее вынесенный приговор по делу ПОСТЫШЕВА отменен за отсутствием в его действиях преступления.

Дело КОСИОРА С.В.

КОСИОР С.В., член партии с 1907 года, в прошлом рабочий-слесарь, до Великой Октябрьской революции неоднократно подвергался арестам и ссылке. После Февральской революции тов. КОСИОР был членом Петербургского Комитета партии, в 1919 г. — секретарем ЦК КП/б/У, а затем секретарем Сиббиро ЦК РКП. В 1924 г. на XIII съезде партии тов. КОСИОР был избран членом ЦК, с 1925 по 1928 г.г. он работал секретарем ЦК ВКП/б/, а с 1928 по 1937 г.г. генеральным секретарем ЦК КП/б/У. С 1937 г. тов. КОСИОР работал заместителем Председателя СНК СССР и председателем ИСК. На XVII съезде партии тов. КОСИОР был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП/б/.

3 мая 1938 года тов. КОСИОР С.В. был арестован и 26 февраля 1939 года Военной Коллегией приговорен к расстрелу за то, что он якобы еще в 1922 году вошел в контрреволюционную организацию "ПОВ" (польска организация войскова), занял в ней руководящее положение и был эмиссаром ПИЛСУДСКОГО на Украине, а в 1934 году создал и возглавил "контрреволюционный заговорщический террористический центр на Украине".

Документально доказано, что арестован товарищ КОСИОР был без всяких к тому оснований и повода. С первых же дней содержания его в Лефортовской тюрьме к нему применялись самые

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

42
20.

варварские, зверские пытки, учинялись допросы свыше 14 часов непрерывно, в ночное время, лишая его сна и минимального отдыха. Достаточно сказать, что он допрашивался 54 раза, хотя в деле имеется всего 4 протокола допроса.

Лишением сна, жестокими пытками и истязаниями товарища КОСИОРА заставили подписать протоколы, написанные по произволу следователей в отсутствие обвиняемого.

Дело ЭЙХЕ Р.И.

ЭЙХЕ Роберт Индрикович, латыш член КПСС с 1905 года, был одним из видных деятелей партии и Советского государства, активным борцом за дело партии. На протяжении многих лет являлся первым секретарем Западно-Сибирского краевого комитета партии. ЭЙХЕ был кандидатом в члены Политбюро ЦК, перед арестом работал наркомом земледелия СССР.

ЭЙХЕ был арестован 29 апреля 1938 года без санкции прокурора СССР, которая была получена через 15 месяцев.

Следствие по делу ЭЙХЕ проводилось в обстановке грубейших извращений советской законности, произвола и фальсификаций. Обвинение основывалось на явно сфальсифицированных и противоречивых доказательствах.

ЭЙХЕ под пытками понуждали подписывать заранее составленные следователями протоколы допросов, в которых возводились обвинения в антисоветской деятельности против него самого и ряда видных партийных и советских работников.

1 октября 1939 года ЭЙХЕ обратился с заявлением на имя И.В.СТАЛИНА, в котором категорически отрицал вину и просил разобраться с его делом. В заявлении он писал:

"... Нет более горькой муки, как сидеть в тюрьме при строе, за который всегда боролся".

(дело ЭЙХе, т.1 пакет)

Сохранилось подлинное заявление ЭЙХЕ, посланное им товарищу СТАЛИНУ 7 октября 1939 года:

"25 октября с.г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться

43

21.

с следственным материалом. Если бы я был виноват хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело — это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности...

..... Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только неадекватные, но содержат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП/б/ и СНК, так как принятие не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП/б/ и СНК изображаются вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по моему предложению.

Наиболее ярко это видно из показаний о моем якобы вредительстве в колхозном строительстве, выразившемся в том, что я пропагандировал на краевых конференциях и пленумах крайкома ВКП/б/ создание колхозов-гигантов. Все эти выступления мои стенографировали и опубликовали, но в обвинении не приводится ни один конкретный факт и ни одна цитата и это никто никогда доказать не может, так как за все время своей работы в Сибири я решительно и беспощадно проводил линию партии. Колхозы в Зап. Сибири были крепкими и по сравнению с другими зерновыми районами Союза лучшими колхозами...

... УШАКОВУ, который тогда вел мое дело, нужно было показать, что выбитые из меня ложные признания перекрываются показаниями в Сибири, и мои показания по

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

44
22.

телефону) передавались в Новосибирск.

С откровенным цинизмом это делалось, и при мне лейтенант ПРОКОФЬЕВ заказывал телефон с Новосибирском.

Теперь я перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжелой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в к.р. деятельности...

Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне УШАКОВ и НИКОЛАЕВ, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома еще плохо заросли позвоночники, и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей.

Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы УШАКОВЫМ и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Зап.Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой УШАКОВЫМ и мною подписанной легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с РУХИМОВИЧЕМ, которого сперва записали в запасный центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, также было с председателем запасного центра, созданного якобы БУХАРИНЫМ в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать МЕХЛАУКА В.И., и многие другие моменты...

... Дал я эти ложные показания, когда следовательно, меня 16 часов допрашивая, довел до потери сознания и когда он поставил ультимативно вопрос, что выбирай между двумя ручками (пером и ручкой резиновой палки), я, считая, что в новую тюрьму меня привезли для расстрела, снова проявил величайшее малодушие и

45

23.

дал клеветнические показания. Мне тогда было все равно, какое на себя принять преступление, лишь бы скорее расстреляли, а подвергаться снова избиениям... мне не было сил...

... Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело, и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибал из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня. Моей мечтой было и остается желание умереть за партию, за Вас".

(дело Эйхе, т.1, пакет)

Это заявление т.ПОСКРЕБИШЕВИМ было направлено в НКВД БЕРЛИНА.

2 февраля 1940 года ЭЙХЕ был предан суду. В суде ЭЙХЕ виновным себя не признал и, как это записано в протоколе, заявил:

"... Во всех якобы моих показаниях нет ни одной названной мною буквы, за исключением подписей внизу протоколов, которые подписаны вынужденно. Показания даны под давлением следователя, который с самого начала моего ареста начал меня избивать. После этого я и начал писать всякую чушь. Кроме того, следователи использовали мое болезненное состояние (перелом спины) и играли на ней, как на клавишах. Это невыносимая пытка, которую я не выдержал. Главное для меня - это сказать суду, партии и СТАЛИНУ о том, что я не виновен. Никогда участником заговора не был. Я умру так же с верой в правильность политики партии, как верил в нее на протяжении всей своей работы". (дело Эйхе, т.1, л.д.)

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

46

24.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР (в составе УЛЬРИХА, КЛИМИНА и СУСЛИНА), выслушав такое заявление ЭЙХЕ, проставила сфабрикованные материалы и приговорила ЭЙХЕ к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение спустя два дня - 4 февраля 1940 года.

В настоящее время бесспорно установлена фальсификация дела ЭЙХЕ.

Дело РУДЗУТАКА Я.З.

Один из видных деятелей советского государства Ян Эристович РУДЗУТАК вступил в партию в 1905 году восемнадцатилетним юношей. В годы царизма неоднократно подвергался преследованиям со стороны охраны, был осужден к смертной казни, замененной в связи с несовершеннолетием пожизненной каторгой. Проведя десять лет на каторге, был освобожден от нее революцией.

После Великой Октябрьской социалистической революции РУДЗУТАК стал одним из помощников В.И.ЛЕНИНА.

В 1921 году РУДЗУТАК по предложению ЛЕНИНА подготовил тезисы о профсоюзах, которые легли в основу ленинской платформы в борьбе с троцкистами.

Борясь против всех оппозиций и антипартийных группировок, РУДЗУТАК всегда активно защищал генеральную линию партии. Он неоднократно избирался членом Центрального Комитета партии, после 17 съезда был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК и перед арестом работал Заместителем Председателя Совнаркома СССР.

25 мая 1937 года РУДЗУТАК был арестован НКВД СССР по обвинению в том, что он возглавлял антисоветскую националистическую латышскую организацию, занимался вредительством

47

25.

и был шпионом иностранных разведок. На заседании Военной Коллегии РУДЗУТАК виновным себя не признал. В протоколе судебного заседания секретарь записал, что РУДЗУТАК в суде заявил:

"... его единственная просьба к суду - это довести до сведения ЦК ВКП/б/ о том, что в органах НКВД имеется еще не выкорчеванный гнойник, который искусственно создает дела, принуждая ни в чем не повинных людей признавать себя виновными. Что проверка обстоятельств обвинения отсутствует и не дается никакой возможности доказать свою непричастность к тем преступлениям, которые выдвинуты теми или иными показаниями разных лиц. Методы следствия таковы, что заставляют выдумывать и оговаривать ни в чем не повинных людей, не говоря уже о самом подследственном. Просит суд дать ему возможность все это написать для ЦК ВКП/б/. Заверяет суд, что лично у него никогда не было никакой плохой мысли против политики нашей партии, так как он всегда полностью разделял всю ту политику партии, которая проводилась во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Еще раз просит суд предоставить ему возможность подробнейшим образом изложить все то, что ему известно о методах следствия, в ЦК партии".

(дело Рудзутака, т.1, л.д.)

Игнорируя вовсе это заявление РУДЗУТАКА, Военная Коллегия/в составе УЛЬРИХА, НИКИТЧЕНКО и ГОРЯЧЕВА/ 28 июля 1938 года, проведя всего лишь 20-минутное судебное заседание, приговорила РУДЗУТАКА к расстрелу. Приговор тогда же был приведен в исполнение.

Тщательной проверкой, произведенной в 1955 году, установлено, что дело по обвинению РУДЗУТАКА сфальсифицировано и он был осужден на основании клеветнических материалов.

РУДЗУТАК посмертно реабилитирован.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

48

26.

Дело ЧУБАРЯ В.Я.

Один из видных деятелей партии и советского государства, ЧУБАРЬ Влас Яковлевич, 1891 года рождения, вступил в партию в 1907 году, на протяжении ряда лет возглавлял правительство Украинской ССР, а затем работал Заместителем Председателя Совнаркома СССР. ЧУБАРЬ был делегатом ряда партийных съездов, на 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17 съездах партии избирался членом ЦК КПСС.

4 июля 1938 года ЧУБАРЬ был арестован НКВД СССР по обвинению в том, что он был участником антисоветской террористической диверсионно-вредительской организации и являлся агентом немецкой разведки.

26 февраля 1939 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР (в составе УЛЬРИХА, ДМИТРИЕВА и СУСЛИНА) ЧУБАРЬ был осужден к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

Проведенной в 1955 году Комитетом госбезопасности и Прокуратурой СССР проверкой установлено, что обвинение ЧУБАРЯ было полностью сфальсифицировано.

В настоящее время дело ЧУБАРЯ прекращено и он посмертно реабилитирован.

Дело ЕВДОКИМОВА Е.Г.

ЕВДОКИМОВ Ефим Георгиевич, 1891 года рождения, член КПСС с 1918 года, бывший член ЦК КПСС, один из активнейших участников гражданской войны и борьбы с контрреволюцией, за заслуги перед Родиной был награжден орденом Ленина и пятью орденами Красного Знамени. Длительное время ЕВДОКИМОВ

49

27.

работал на руководящих должностях в органах ОГПУ-НКВД, а в 1933 г. был избран первым секретарем Северо-Кавказского крайкома партии.

До ареста ЕВДОКИМОВА никаких материалов о его якобы преступной деятельности в НКВД СССР не было.

В течение 5-ти месяцев содержания под стражей ЕВДОКИМОВ, несмотря на применение к нему тяжких мер репрессии, категорически отказывался признать себя виновным.

В деле имеется его заявление, в котором он пишет:

"Предъявленное мне следствием обвинение в измене Родине я признать не могу. Родине я никогда не изменял. Ни в каких контрреволюционных или антисоветских организациях или группах не состоял. Наоборот, за время пребывания в рядах партии и на работе в органах ВЧК-ОГПУ, я вел решительную борьбу со всеми проявлениями контрреволюционной и антисоветской деятельности.

Я признаю, что в своей работе в борьбе с врагами народа я допускал грубейшие политические ошибки...

Для меня теперь совершенно ясно, что жил я и работал и дрался не так, как надлежало по-настоящему бороться большевику вообще и особенно после указаний, данных Сталиным на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП/б/ 1937 г. Но, повторяю, предателем партии я не был и против партии и советской власти борьбы не вел и ни в каких и нигде заговорах не участвовал..."

(дело Евдокимова, т. I, л. д. 40)

Из материалов дела видно, что в это время следователи прилагали все усилия к тому, чтобы понудить ЕВДОКИМОВА к даче желаемых им показаний, что для этого они шли и на провокацию.

17 января 1939 г. ЕВДОКИМОВУ без перерыва дается три

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

50

28.

очные ставки с НИКОЛАЕВЫМ-ЖУРИД, ЕЖОВЫМ и КАУЛЬ (ныне реабилитирован). Все трое изобличали ЕВДОКИМОВА в причастности к антисоветской организации, а он категорически все отвергал. В связи с этим, следователь записал в протоколе очной ставки:

"Ввиду того, что арестованный ЕВДОКИМОВ, несмотря на предупреждение, ведет себя вызывающе и мешает арестованному НИКОЛАЕВУ-ЖУРИД давать показание по существу дела, — очная ставка прерывается".

(дело по обвинению Евдокимова, т.П, л.д.7)

Сам ЕВДОКИМОВ протокол очной ставки не подписал.

24 февраля 1939 г. содержащийся в одной камере с ЕВДОКИМОВЫМ арестованный ШВАРЦ С.С. донес:

"Дело о заговоре он называет "липой". Возмущался следствием, называя их гадами..."

Я ему советовал по-товарищески дать показания..."

...Однажды, во время непрерывных допросов ЕВДОКИМОВ, придя в камеру, заявил, что устал и готов подписать все, что угодно..."

(дело по обвинению Евдокимова, т.У, л.д.196-198)

2 марта 1939 г. по настоянию врачей, измученный пытками, больной ЕВДОКИМОВ был помещен в тюремную больницу. При чем КОБУЛОВЫМ было дано указание: "Поместить вместе с Лобовым". (ЛОБОВ в это время был уже деморализован и давал любые требуемые от него показания).

28 марта 1939 г. в заявлении на имя БЕРИЯ ЛОБОВ писал:

"За время моего совместного пребывания в Бутырской больнице с 2 по 14 марта с.г. с арестованным Евдокимовым... он говорил, что ему хотелось бы сейчас одного, — это иметь бомбу, чтобы взорвать весь следственный аппарат теперешнего НКВД и самому взлететь

с ним на воздух, что такой советский аппарат, который так калечит и разрушает невинных людей, можно только назвать фашистским...

... В бреду Евдокимов говорил: "Сашка, сволоочь, зачем предаешь... какой кошмар, какой кошмар...

... Из больницы Евдокимов ушел с решением не сдаваться, а лучше умереть, независимо от мучений, которые могут предстоять впереди; тогда, по его мнению, быть может, в ЦК задумаются о причинах такой героической смерти неразоружившегося "врага".

(дело Евдокимова, т V, л. д. 203-204)

Пять месяцев систематических истязаний сломили ЕВДОКИМОВА, и он стал давать явно надуманные, противоречивые, неправдоподобные показания, в которых признавал себя виновным в совершении тяжких государственных преступлений.

Первый такой протокол допроса датирован 13 апреля 1939 г. Допрос вел МЕРКУЛОВ.

2 февраля 1940 года дело по обвинению ЕВДОКИМОВА было рассмотрено на заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР, на котором он полностью отказался от ранее данных показаний и, утверждая свою невиновность, заявил:

"Виновным себя в принадлежности к право-троцкистской организации я признать не могу...

Я сознаю, что вопрос обо мне уже решен. Но никак не могу признать себя виновным в том, что я служил буржуазии...

Шпионом и наемником буржуазии я никогда не был.

В 1923 г. был убит мой брат, я подозреваю в этом поляков, а поэтому как же я мог в это время работать вместе с поляками. Я громил всех польских атаманов-бандитов и их агентом не был.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

52
30.

Показания с признанием своей вины я начал давать после очных ставок с Ежовым и Фриновским и после особого на меня воздействия.

Я назвал на предварительном следствии около 124 человек участников заговора, но это ложь и в этой лжи я признаю себя виновным.

К правым я никогда не принадлежал и не принадлежу...

Показания других участников заговора совпадают с моими только лишь потому, что у нас у всех был один хозяин — следователь...

Я прошу одного — тщательно разобраться с материалами моего дела. Меня очень тяготит, что я оклеветал много лиц..."

(дело по обвинению Евдокимова, т.1, л.д.97-99).

В своем последнем слове ЕВДОКИМОВ сказал:

"Я скоро умру, но я хочу сказать суду, что и при новом руководстве (имеется в виду Берия) аппарат НКВД СССР работает так же, как работал и при Ежове, а отсюда получаются к/р организации, представителем которых сделан я и другие.

Об этом я убедительно прошу донести Сталину.

Я не был сволочью, но стал таковым на предварительном следствии, т.к. не выдержал и начал лгать, а лгать начал потому, что меня сильно били по пяткам".

(дело по обвинению Евдокимова, т.1, л.д.100).

Несмотря на столь убедительный отказ и отсутствие в деле объективных доказательств вины, основываясь только на сфальсифицированных показаниях других арестованных, без приведения в них конкретных фактов, суд в составе УЛЬРИХА, СУСЛИНА и КЛИМИНА вынес обвинительный приговор и приговорил ЕВДОКИМОВА к расстрелу.

Дело на ЛАВРЕНТЬЕВА (КАРТВЕЛИШВИЛИ) Л.И.

ЛАВРЕНТЬЕВ Лаврентий Иосифович, член КПСС с 1910 года, перед революцией находился в ссылке, а с 1917 г. до дня своего ареста — на руководящей партийной работе. В 1917 г. являлся секретарем Киевского губкома, в 1918—19 г.г. работал в подполье в Одессе и Киеве, после установления советской власти на Украине — в Кировограде и Киеве — секретарем губкома РКП/б/; 1923—1929 годы — секретарем ЦК КП/б/ Грузии и Закавказского крайкома, председателем СНК Грузии. 1929—30 годы ЛАВРЕНТЬЕВ работал вторым секретарем ЦК КП/б/ Украины, затем вновь стал секретарем Закавказского крайкома партии. В последующие годы он являлся секретарем Западно-Сибирского и Дальневосточного крайкомов и с 1936 г. — секретарем Крымского обкома партии.

За период нахождения в партии Л.И.ЛАВРЕНТЬЕВ показал себя как стойкий большевик и умелый организатор. Длительное время Л.И.ЛАВРЕНТЬЕВ работал совместно с Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ и был близок к нему.

Как установлено проверкой, арест Л.И.ЛАВРЕНТЬЕВА 22 июня 1937 г. без наличия каких-либо материалов на него явился одним из актов вражеской деятельности БЕРИЯ, направленной против Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ и его соратников.

Следствие по делу Л.И.ЛАВРЕНТЬЕВА вели бериевские приспешники КОБУЛОВ, КРИМЯН и САВИЦКИЙ, которые путем зверских истязаний и пыток заставили его оговорить себя и подписать показание о причастности его к организации правых, проведении вредительства, шпионажа и подготовке к совершению террористических актов.

Допрошенный в ходе проверки надзиратель внутренней тюрьмы НКВД Гр.ССР СУРМАВА показал:

"Следователи на допросах беспощадно избивали арестованных. Особенной жестокостью отличались КРИМЯН, САВИЦКИЙ... Жестоким пыткам на допросах подвергались также арестованные Мамия ОРАХЕЛАШВИЛИ, Шалва ЭЛИАВА, КАРТВЕЛИШВИЛИ...

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

54

32.

Этих арестованных мне также приходилось уносить с допросов на руках, так как сами они не могли ходить".

(материалы проверки дела Лаврентьева, т. II, л. 157)

Ныне многие товарищи, оговоренные ЛАВРЕНТЬЕВЫМ и в свою очередь оговорившие его (ОРАХЕЛАШВИЛИ, ЭЛИАВА, СНЕГОВ, МАМУЛИЯ и др.), полностью реабилитированы, и совершенно ясно видно, что старший большевик, доказавший свою преданность партии Ленина в годы суровых испытаний подпольной борьбы, сделавший так много делу укрепления советского государства и, в частности, его дальневосточных границ, невинно погиб в угоду бандитско-провокатору Берия.

Дело УНШЛИХТА И.С.

Товарищ УНШЛИХТ И.С. состоял членом нашей партии с 1900 года. До Октябрьской революции подвергался шесть раз арестам, провел много лет в застенках царских тюрем и сибирской ссылке. В дни Октября 1917 года тов. УНШЛИХТ был членом Петроградского Военно-Революционного Комитета. В 1919 году он являлся Народным военным Комиссаром, членом Совета Обороны и членом ЦИК Литвы и Белоруссии, членом Реввоенсовета Западного фронта, а затем членом Реввоенсовета республики. С 1921 года тов. УНШЛИХТ работал вместе с Феликсом ДЗЕРЖИНСКИМ в ВЧК, являлся членом ВЦИК всех съездов и участником многих съездов партии.

11 июня 1937 года УНШЛИХТ был арестован, а затем Военной Коллегией приговорен к расстрелу за то, что он якобы еще с 1917 года являлся "руководителем" "ПОВ" на территории СССР и занимался шпионско-террористической деятельностью.

Все обвинение УНШЛИХТА было построено на самооговоре.

55

33.

Однако, будучи вызванным на Военную Коллегию Верховного Суда СССР, УНИШЛИХТ заявил, что

"в организации "ПОВ" он никогда не состоял и все эти показания дал исключительно потому, что не мог переносить длительного допроса. Во время допроса прокурором Союза ССР он ничего не заявил о своей непричастности к контрреволюционной организации потому, что во время этого допроса присутствовало несколько человек уполномоченных НКВД, при которых он опасался отказываться от прежних своих показаний, а потому и перед прокурором Союза подтвердил все свои прежние показания". (дело Уншлихта, т.1, л.д. 103).

Несмотря на абсурдность выдвинутых против тов.УНИШЛИХТА обвинений и его категорический отказ в суде от всех показаний, данных им в результате избития, Военная Коллегия осудила его к высшей мере наказания.

По сути дела, это был не суд, а простое выполнение формальностей по заданию НКВД. Достаточно сказать, что все судебное разбирательство по такому серьезному делу, как дело товарища УНИШЛИХТА, происходило в течение 20 минут.

Дело БЛЮХЕРА В.К.

Бывший командующий войсками Особой Краснознаменной Дальневосточной армии Маршал Советского Союза БЛЮХЕР широко известен советским людям как военачальник, одержавший ряд побед в годы гражданской войны.

Заслуги БЛЮХЕРА были высоко оценены советским правительством. БЛЮХЕР был награжден орденом Красного Знамени № 1 и орденом Красной Звезды № 1.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

56

34.

На 17-ом съезде партии БЛЮХЕР был избран кандидатом в члены ЦК ВКП/б/.

22 октября 1938 года БЛЮХЕР был арестован НКВД СССР. Против БЛЮХЕРА были выдвинуты клеветнические обвинения в принадлежности к антисоветской организации правых и к военному заговору, что он категорически отрицал.

Проверкой установлено, что все выдвигавшиеся против БЛЮХЕРА обвинения лишены оснований, и он был арестован без вины.

Следует отметить, что до ареста БЛЮХЕРА НКВД СССР предъявило обвинение ряду арестованных (ЛАВРЕНТЬЕВ, ДЕГИБАС и др.), что они с целью ослабления Советской Армии готовили террористический акт против БЛЮХЕРА.

После ареста БЛЮХЕР жестоко избивался лично БЕРИЯ и его сообщниками.

Один из бывших следователей НКВД, ГОЛОВЛЕВ, будучи допрошенным в 1955 году, показал, что он, увидев впервые арестованного БЛЮХЕРА,

"... сразу же обратил внимание на то, что БЛЮХЕР накануне был сильно избит, ибо все лицо у него представляло сплошной синяк и было распухшим".

(дело Блюхера, т.1, л.д.)

В результате зверских избиений БЛЮХЕР на восемнадцатый день после ареста, 9 ноября 1938 года умер. В ту же ночь МЕРКУЛОВ вместе с подручными отвез труп БЛЮХЕРА для кремации.

Дело НОСОВА И.П.

НОСОВ Иван Петрович, член партии с 1905 года. До ареста являлся первым секретарем Ивановского обкома партии. С 1918 по 1937 годы находился на руководящей партийной работе, был секретарем ряда окружкомов и обкомов партии. Неоднократно избирался в руководящие органы партии, принимал активное участие в работе съездов и партконференций, на 17-ом съезде ВКП/б/ был избран членом ЦК.

57

35.

27 ноября 1937 года по постановлению Военной Коллегии Верховного Суда СССР НОСОВ расстрелян за то, что якобы являлся участником антисоветской и диверсионно-вредительской организации правых, через которую осуществлял руководство всей вредительской деятельностью в сельском хозяйстве и промышленности.

Из самой формулировки обвинения НОСОВА видно, что это дело могли организовать только провокаторы. Что это именно так, свидетельствует показание арестованного бывш.начальника УНКВД по Ивановской области РАДЗИВИЛОВСКОГО, который на допросе 31 мая 1939 года показал:

"... ЕЖОВ заявил мне, что направляет меня в Иваново всего на 6 месяцев, но ставит передо мной задачу развернуть там работу так, чтобы в кратчайший срок можно было доказать ЦК ВКП/с/, что в Ивановской области советской власти не было и только вмешательство НКВД ее там восстановит. На мой вопрос, что мне следует предпринять для этого в Иванове, ЕЖОВ предложил мне начать широкие аресты руководящих областных и районных партийно-советских работников, дабы показать, что Ивановская область — это оплот правых. При этом ЕЖОВ указал мне на то, что хотя в ЦК НОСОВУ (секретарь обкома ВКП/с/) и верят, но моей задачей должно будет являться доказать его связь с правыми в Москве, с тем чтобы можно было поколебать это мнение о НОСОВЕ и добиться его ареста...

Во исполнение изложенных выше враждебных анти-советских установок ЕЖОВА я сделал следующее: широко раздул дело об антисоветской организации правых в Иванове, подводя под аресты и привлекая к следствию огульно работников Ивановского обкома и облисполкома.

Так как ЕЖОВ требовал доказать связь НОСОВА с

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

58

36.

правыми в Москве, то по моему указанию в показаниях ЕПАНЕЧНИКОВА, ЕФАНОВА и АЛЕЕВА было записано, что НОСОВ возглавлял правых в Иванове и был связан в Москве с ЛЮБИМОВЫМ (бывшим наркомлегпромом)...

... На основе всех этих материалов, представленных ЕШОВУ, по его распоряжению НОСОВ был арестован в Москве НКВД".

(дело Радзивиловского, т.1, л.д.472-477).

Проверкой установлено, что следствие по делу НОСОВА проведено с грубым нарушением советского закона, а признания от него взяты путем зверского избиения.

НОСОВ в 1955 году посмертно реабилитирован.

Дело БАУМАНА К.Я.

Один из старейших деятелей партии Карл Янович БАУМАН вступил в ряды партии в 1907 году.

Находясь ряд лет на партийной работе, БАУМАН неоднократно избирался в состав ЦК КПСС, он был избран членом ЦК и на 17-ом съезде. Перед арестом К.Я.БАУМАН работал заведующим отделом ЦК КПСС.

БАУМАН был арестован НКВД СССР 12 октября 1937 года, сразу же его подвергли жестокому избиению и спустя два дня после ареста, 14 октября, БАУМАН без суда и следствия был убит в Лефортовской тюрьме.

В деле БАУМАНА имеется лишь один документ - написанное БАУМАНОМ в день смерти заявление. Это заявление залито кровью.

Произведенной в 1955 году проверкой установлено, что БАУМАН был арестован без каких-либо оснований, и он посмертно реабилитирован.

Дело КОМАРОВА Н.П.

КОМАРОВ Н.П., в прошлом рабочий, в ряды большевистской партии вступил в 1909 году. Участник X, XI, XII, XIII, XIV, XV и XVI съездов партии, тов. КОМАРОВ на всех этих съездах избирался в состав ЦК КПСС. В годы гражданской войны КОМАРОВ, являясь председателем Петроградской ЧК, вел активную борьбу с контрреволюцией. После гражданской войны он все время находился на крупных руководящих партийных и советских постах: секретаря Северо-Западного бюро ЦК, председателя губисполкома, председателя Ленсовета, члена Президиума ВСНХ СССР, народного комиссара коммунального хозяйства РСФСР.

Известно, что тов. КОМАРОВ вел активную борьбу с троцкистами и зиновьевцами, что было отмечено СТАЛИНЫМ еще на XIV съезде партии. Ни в каких антипартийных группировках КОМАРОВ не был замешан. В своих выступлениях на съездах партии, на партийных конференциях он всегда отстаивал генеральную линию партии.

Однако в июне 1937 года тов. КОМАРОВ был арестован и 27 ноября 1937 года Военной Коллегией осужден к расстрелу по обвинению в том, что он якобы "являлся активным участником контрреволюционной террористической организации правых" и "вел подготовку к совершению террористических актов против руководителей ВКП/б/ и советской власти".

Один из следователей-фальсификаторов, впоследствии арестованный и осужденный за фальсификацию дел, подтвердил,

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

60

38.

что все "показания" КОМАРОВА были написаны бывш. зам. начальника отдела НКВД СТРОМИНЫМ тогда, когда он и в глаза еще не видел арестованного КОМАРОВА, "что сам КОМАРОВ с содержанием своего признания впервые познакомился тогда, когда СТРОМИН, убедив его в выгоде такого признания, дал ему подписать то, что он написал сам без КОМАРОВА".

Проверкой бесспорно установлено, что арест и осуждение тов. КОМАРОВА произведены необоснованно, по материалам, заведомо сфальсифицированным работниками НКВД.

Перечень ответственных работников КПСС, осужденных к расстрелу по необоснованным, явно сфальсифицированным материалам, подвергавшихся пыткам и истязаниям в процессе следствия, можно было бы значительно расширить.

Так, трагически погибли в результате провокаций, организованных ЕЖОВЫМ и БЕРИЯ, товарищи МЕШЛАУК В.И., КОСАРЕВ А.В., КАБАКОВ И.Д., КНОРИН В.Г., КОДАЦКИЙ И.Ф., МИРЗОЯН Л.И., ПЯТНИЦКИЙ И.А., РУХИМОВИЧ М.Д., ХАТАЕВИЧ М.М., ШЕБОЛДАЕВ Б.П., КАМИНСКИЙ Г.Н., СМОРОДИН П.И., БЫКИН Я.Б., ЭЛИАВА Ш.З., ГИКАЛО Н.Ф., ПРАМНЭК Э.К., КРИНИЦКИЙ А.И., КОЛОТИЛОВ Н.Н. и многие другие.

Следует отметить, что т. Сталин и некоторым членам Политбюро систематически направлялись протоколы допроса арестованных, по показаниям которых проходили работавшие

еще члены и кандидаты в члены ЦК КПСС, секретари ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов.

После ареста работников этой категории протоколы их допросов также направлялись в указанные адреса.

Потери партии не ограничились людьми, погибшими безвинно после ареста, многие-многие члены ее были необоснованно скомпрометированы и отстранены от активного участия в социалистическом строительстве, часть из них, находясь под страхом ареста, не выдержав преследования, покончили жизнь самоубийством.

В результате массовых арестов в период 1937-38 годов фактически была парализована работа партийных и советских организаций, а также промышленности как в центре, так и на местах, что нанесло серьезный ущерб нашей стране в деле социалистического строительства.

Проводя массу необоснованных арестов, ЕЖОВ на совещаниях открыто заявлял, что он действует по указанию сверху.

Допрошенный бывший руководящий работник ГУГБ НКВД СССР ЛУЛОВ показал по этому вопросу:

"... На одном из совещаний следователей, созванном Ежовым в своем кабинете... он заявил, почти дословно: "В том разгроме контрреволюции, который мы проводим, мы считаем неизбежным, что пострадают и некоторые невинные люди"... сказано было "мы считаем" и присутствующим предоставлялось думать, что такого рода ответственное заявление Ежов делает не от своего имени".

(дело Лулова, т. I, л. 9. 183, 184)

Соответственно реагировали на эти указания Ежова и начальники УНКВД.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

62

40.

Тот же ЛУЛОВ на допросе показал:

"В 1937 году и начале 1938 года такие начальники УНКВД, как Дмитриев, буквально забросали Ежова длиннейшими телеграммами, запросами с просьбами санкционировать аресты ... Телеграммы эти почти сплошь составлялись из одних фамилий: десятки секретарей комсомола, десятки секретарей райкомов партии, председатели райисполкомов и т.д.

Несмотря на то, что необходимость ареста этих лиц более чем слабо в этих телеграммах обосновывалась, Ежов сплошь и рядом механически и огульно эти аресты санкционировал...

... Будучи однажды на докладе у Ежова, рассказывал БУЛАХ (бывш. начальник УНКВД Орджоникидзевского края), он изложил ему свой "план" реализации его директив о нанесении "сокрушительного" удара контрреволюции. Этот план состоял из нескольких стадий разгрома... сперва подлежали репрессированию секретари райкомов партии, потом председатели райисполкомов, затем работники кооперации, далее перечислялись работники других отраслей. И Ежов этот план одобрил..."

(дело Лулова, т. I, л. д. 184, 188, 189)

Из имеющихся материалов видно, что волна грубых нарушений в следствии охватила и все периферийные органы НКВД.

Бывший начальник следственного отдела НКВД Татарской АССР ШЕЛУДЧЕНКО, признав, что он лично бил ряд арестованных и фальсифицировал их протоколы допросов, показал:

"... Среди арестованных было почти все руководство обкома ВКП/б/, СНК и ЦИК и почти все наркомы. ЛЕПА — секретарь обкома 6 дней стоял на ногах в кабинете ЗЕДИКА, ничего не давал и только 6 ноября был отправлен мною в камеру".

(материалы проверки дела Лепы, л. д. 73)

Бывший работник НКВД Татарской ССР ГРИШЕЧКИН на допросе показал:

"... Шелудченко принял от бывшего начальника отдела более 500 человек арестованных, в числе которых большинство являлось участниками националистической организации, т.е. почти все партийные советские руководящие работники. Из числа этих арестованных не было ни одного сознавшегося.

... Такое положение Шелудченко расценил на одном из оперативных совещаний так: "с арестованными миндальничают, бороться с контрреволюцией не хотят, занимаются оппортунизмом" и т.д."

(материал проверки дела Лена, л.д.77)

Примеров грубых массовых нарушений законности можно привести по любой республике и области.

Так, например, в начале 1938 года в Бодайбинский район для производства следственно-оперативных мероприятий выехала оперативная группа во главе с пом.нач. УНКВД КУЛЬВЕЦОМ.

Оперативная группа произвела массовые аресты рабочих и служащих Бодайбинского района без наличия каких-либо материалов и обвинила их в тягчайших государственных преступлениях.

По этому поводу сотрудник НКВД КОМОВ показал:

"В первый же день приезда КУЛЬВЕЦА было арестовано до 500 человек. Аресты были произведены исключительно по национальным и социальным признакам, без наличия абсолютно каких-либо компрометирующих материалов.

Как правило, китайцы и корейцы арестовывались все без исключения, из кулацких поселков брались все, кто мог двигаться".

(дело Кульвеч, т. I, л.д. 150-153)

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

64

42.

В показаниях сотрудника НКВД ТУРЛОВА об этом сказано:

"Весь оперативный состав по требованию Кульвеца представил свой учет. Мною передан Кульвецу список лиц иностранного происхождения, примерно, на 600 человек. Здесь были китайцы, корейцы, немцы, поляки, латыши, литовцы, финны, мадьяры, эстонцы и т.п. ...

Арест производился на основании этих списков... Особенно безобразно проходили аресты китайцев и корейцев. На них по городу Бодайбо делались облавы, устанавливали их квартиры, высылали людей на арест с установкой арестовать поголовно всех китайцев и корейцев...

В марте месяце Кульвец, придя в кабинет, где сидели Бутаков и я, сказал: вы мне доложили, что арестовали всех китайцев. Вот я сегодня шел по улице и видел двух китайцев и предложил их арестовать".

(дело Кульвец, т. I, л. 9. 156)

Ярким свидетельством проводимой операции является рапорт самого КУЛЬВЕЦА на имя начальника УНКВД, в котором говорится:

"Немецкая разведка - по этой линии дела у меня плохие. Правда, вскрыта резидентура Шварц... но немцы должны вести дела посерьезнее. Постараюсь раскопать. Финская - есть. Чехословацкая - есть. Для полной коллекции не могу разыскать итальянца и француза...

Китайцев подобрал всех. Остались только старики, хотя часть из них, 7 человек, изобличаются как шпионы и контрабандисты.

Я думаю, что не стоит на них тратить время. Уж слишком они дряхлые. Наиболее бодрых забрал".

(дело Кульвец, т. II, л. 9. 192)

Арестованных избивали и вымогали от них показания на других лиц. На основании этих показаний, без какой-либо их проверки, производили новые массовые аресты, вновь арестованных опять-таки избивали.

О том, как велось следствие, свидетель ГРИЦКИХ показал:

"Кульвек ввел новый метод следствия, т.е. так называемую "выстойку". Человек 100-150 сгоняли в одну комнату, всех их ставили лицом к стене и по несколько дней не разрешали садиться и спать до тех пор, пока арестованные не давали показаний.

Там же среди арестованных находился стол и письменные принадлежности. Желающие давать показания писали сами, после чего им разрешалось спать".

(дело Кульвек, т. I, л. д. 142-143)

Наряду с применением к арестованным мер физического воздействия, практиковалась грубая фальсификация следственных документов. Характерны в этом отношении следующие показания ТУРЛОВА:

"Еще хуже обстояло дело с допросом китайцев, корейцев и других национальностей, массовые и поголовные аресты которых были произведены в марте 1938 года. Большинство из этих национальностей не владели русским языком. Переводчиков не было, протоколы писались также без присутствия обвиняемых, так как он ничего не понимал..."

(дело Кульвек, т. I, л. д. 157)

Такая же практика работы была и в НКВД Белоруссии, где имели место многочисленные случаи создания провокационных

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

66

44.

дел, составления показаний за обвиняемых, подделки подписей и т.п. Избиение арестованных во время следствия было массовым явлением.

Об этом начальник отдела УГБ НКВД БССР СОТНИКОВ писал в своем объяснении:

"Примерно, с сентября месяца 1937 года всех арестованных на допросах избивали... Среди следователей шло соревнование, кто больше "расколет". Эта установка исходила от БЕРМАНА (бывший наркомвнудел Белоруссии), который на одном из совещаний следователей наркомата сказал:

"Ленинград и Украина ежедневно дают на двойку по одному альбому, и мы должны это делать, а для этого каждый следователь должен давать не менее одного разоблачения в день".

Избиение арестованных, пытки, доходившие до садизма, стали основными методами допроса. Считалось позорным, если у следователя нет ни одного признания в день.

В Наркомате был сплошной стон и крик, который можно было слышать за квартал от Наркомата. В этом особенно отличался следственный отдел".

(архив Ежова, опись № 13)

Избиение арестованных и пытки стали основными методами следствия.

По этому же вопросу начальник 3 отдела УГБ НКВД БССР ГЕПШТЕЙН заявил:

"В августе месяце в Белоруссии согласно приказу НКВД была начата широкая операция по польской агентуре..."

67

45.

Во второй половине октября 1937 года вернулся из Москвы... БЕРМАН и заявил мне, что мы, оказывается, очень резко отстали от всех без исключения УНКВД Союза, что в Ленинграде разоблачено 2000 человек, на Украине 4000 человек и что поэтому нам необходимо резко перестроить всю работу. БЕРМАН предложил мне созвать совещание следователей, на котором он даст указания...

БЕРМАН заслушал доклад каждого следователя, и здесь, на этом совещании, впервые и была дана установка о том, что арестованных можно бить, о том, что протоколы должны быть короткими и что по групповым делам надо включать арестованных в альбом каждого сразу по мере отработки, а не всей группой...

В Минске вскоре началось поголовное битье арестованных. Это распространилось чрезвычайно быстро и широко во всех остальных отделах Наркомата*.

(архив Ежова, опись № 13)

Как было установлено ЦК КП/б/ Белоруссии, сотрудник Витебского городского отдела НКВД КОНОВАЛОВ вызывал арестованных и под предлогом сличения подписи арестованного с его подписью в паспорте отбирал у них подписи на чистом листе бумаги, а затем вписывал туда показания, какие сам находил нужным.

Характерно в этом же отношении письмо вновь назначенного начальника Управления НКВД по Орджоникидзевскому краю в НКВД СССР, в котором он сообщает, что произведенной проверкой работы УНКВД установлены серьезные нарушения законности, фальсификация следственных дел, по которым уже состоялись решения о расстреле.

Как указано в письме:

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

68

46.

"... В итоге проверки подавляющее большинство дел о широком право-троцкистском подполье в районах распалось, и само существование право-троцкистских организаций в таких районах, как Солдато-Александровский (было 237 арестованных), Изобиленский (92), Шпаковский (28), Старо-Марьевский (44), Ново-Александровский (56) и другие, материалами следствия установить не удалось....

... Что из себя представляют освобожденные из-под стражи. Это в подавляющем большинстве районный и сельский советско-партийный актив, агротехнический персонал земельных органов, колхозов и совхозов".

(архив Ежова, опись № 13)

В Челябинской области в связи с наличием большого количества арестованных и желанием форсировать окончание дел "рационализировали" процесс следствия и стали, как говорилось в УНКВД, заготавливать "запасные части".

Допрошенный по этому поводу свидетель ПИВОВАРОВ показал:

"Кроме того для ускорения следствия практиковалось изготовление "запасных частей", по существовавшей тогда терминологии. Делалось это так: один протокол, написанный следователем, размножался на машинке (машинисток работало одновременно 11 человек). Копии протоколов только слегка переделывались: представлялись установочные данные, изменялись обстоятельства вербовки и факты шпионско-диверсионной работы.

Все это "ускоряло" следствие, в результате мы, оперработники, оформляли до 8-10 протоколов, а

отдельные работники, как ГРИГОРЬЕВ, писали до 18 протоколов в один день... Нач.Горотдела ЧЕРНОВ на созываемых оперативных совещаниях ставил их в пример, как людей, "действительно умеющих бороться с контрреволюцией".

(дело 011 на Лихолетов И.Д., л.д. 20)

Заготовленные таким образом протоколы допросов представлялись арестованным и последние под физическим воздействием были вынуждены их подписывать, оговаривая себя и других, зачастую даже незнакомых им людей.

На судебном заседании Военного Трибунала бывший сотрудник УНКВД БРЯЛИН показал:

"В комнату № 61 заводили одновременно по 60 человек... ставили их на колени по ту и другую сторону и в таком положении держали арестованных по 5-7 суток, добиваясь признания. Я лично дежурил в комнате 61, находился с арестованными около 7 дней, не давая им вставать... Добиваясь признания от арестованного, брали его за ноги и ставили вниз головой, держали до тех пор, пока не признается...

...Брали из числа арестованных 2-3 здоровых ребят и заставляли их избивать других арестованных".

(дело 011 на Сердюк М.И., л.д. 24)

Аналогичные показания дали и ряд других бывших сотрудников УНКВД.

Применялся как метод понуждения и холодный душ, т.е. арестованных, отказывающихся, несмотря на избивание, подписать заранее заготовленные протоколы, отводили прямо в одежде под холодный душ и держали до тех пор, пока они не соглашались подписать.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

70

48.

О заговорах в органах НКВД

Массовые незаконные аресты, широкое применение мер физического воздействия к арестованным, фальсификация протоколов допроса и т.д. — все это было делом рук отдельных врагов, пробравшихся в органы НКВД и примазавшихся к ним беспринципных карьеристов, подхалимов, а также результатом создавшейся общей обстановки в стране.

Пресса, радио, плакаты с "ежовыми рукавицами", выступления руководящих работников ориентировали не только коллектив чекистов, но и руководящий состав партийно-советских органов о существовании повсеместно в стране широко разветвленных шпионско-повстанческих и тому подобных организаций и о необходимости проведения всеобъемлющей чистки. Большинство чекистов не критически подходило к этому и верило указаниям ЕЖОВА, являвшегося не только наркомом, но и секретарем ЦК ВКП/б/. Будучи вовлеченными в отдельные случаи нарушения закона, они затем поддались общему течению и зачастую сами стали проявлять "инициативу" в этом деле.

Следует отметить, что непосредственными участниками применения мер физического воздействия к арестованным стали и многие члены партии, не имеющие никакого отношения к работе органов НКВД.

В период массовых операций, когда скопилось много арестованных, в ряде органов НКВД, особенно в городских и районных аппаратах, одни оперативные сотрудники физически не в состоянии были заполнить даже только анкеты арестованных и тогда им на помощь были привлечены работники вспомогательных аппаратов и по согласованию с партийными органами

71

49.

мобилизованы многие члены партии из других ведомств. Эти прикомандированные участвовали в незаконных арестах, дежурили у арестованных, поставленных в "стойку", а подчас и принимали участие в избияниях. "Психозом" борьбы с правотроцкистскими шпионами, диверсантами и прочими двурушниками были охвачены широкие массы.

Не мало было случаев, когда наиболее трезвые сотрудники возмущались незаконностью таких действий и тогда они сами попадали в тюрьму. ЕЖОВ в своей последней речи на суде заявил, что им было арестовано 14.000 чекистов.

После прихода на пост Наркомвнудела СССР БЕРИЯ широкая волна репрессии против чекистов повторилась. Были арестованы за единичными исключениями начальники всех Управлений НКВД, большинство их замов и значительное количество начальников отделов. Во многих краях и областях последовательно арестовали 2-3 состава руководящих работников УНКВД.

Преобладающему большинству арестованных чекистов было вменено в вину участие в правотроцкистском блоке и заговоре в органах НКВД.

ЕЖОВ арестовывал и обвинял, что они состояли в заговоре с ЯГОДОЙ. БЕРИЯ арестовывал и показывал, что ликвидирует заговор, возглавляемый ЕЖОВЫМ, ФРИНОВСКИМ и ЕВДОКИМОВЫМ.

Большинство арестованных чекистов было приговорено к расстрелу, причем эта мера наказания была предварительно согласована с т. Сталиным. Для согласования представлялся список фамилий, без указания существа "имеющихся" материалов.

Ознакомление с рядом дел на бывших чекистов дает

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

72

50.

основание утверждать, что никакого заговора чекистов в действительности не существовало. Были среди арестованных и враги — правые, эсеры, но организованного заговора среди них не существовало.

Многие из арестованных сотрудников НКВД, особенно это относится к арестам, произведенным Берия, совершили уголовно-наказуемые деяния, нарушали законность и подлежали преданию суду, но не за участие в заговоре. Однако Берия, сам находясь в Грузии, творил такие же беззакония, а кроме того он не хотел подвергать сомнению перед т Сталиным искусственно созданные заговоры, блоки и разного рода параллельные и резервные центры. Нельзя исключить возможность и того, что главной "виной" арестованных сотрудников НКВД являлось то, что они много знали.

Центральный Комитет партии неоднократно посылал для работы в органы государственной безопасности тысячи наиболее проверенных членов партии. Многие из них ЕЖОВ и БЕРИЯ "сделали врагами" и расстреляли.

Арестованные бывшие сотрудники НКВД избивались особенно жестоко, а дела на них фальсифицировались так же, как и на многих руководящих работников советско-партийного аппарата.

Нарушения советской законности органами прокуратуры в надзоре за следствием в НКВД

Вопиющие нарушения советской законности, массовые аресты ни в чем не повинных людей, жестокие избиения, истязания

и пытки арестованных происходили при прямом попустительстве Прокуратуры СССР. Более того, в ряде случаев сами прокуроры являлись прямыми участниками грубейших извращений основ социалистической законности и советского правопорядка.

Все аресты граждан производились, как правило, органами НКВД без санкции прокурора. Конституционное требование о том, что "никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора" не имело силы.

Прокурорского надзора за расследованием дел в органах НКВД фактически не существовало. Арестованные допрашивались только работниками НКВД, прокуроры, как правило, в допросах не участвовали.

Роль прокурора в надзоре за следствием сводилась к штампованию следственных материалов — утверждению обвинительных заключений и направлению дел в суд.

Установлены многочисленные факты, когда бывший заместитель Прокурора СССР РОГИНСКИЙ при утверждении обвинительных заключений по делам, направляемым на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР, даже тогда, когда обвиняемому не предъявлялось обвинение по статье 58-3 Уголовного кодекса (террористический акт), произвольно вписывал эту статью, сознательно создавая этим "юридическую основу" для применения постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года, по которому было установлено упрощенное судебное производство и немедленное исполнение приговора.

Такой "прокурорский надзор" сводился к "оформлению" террористической расправы со многими честными советскими людьми.

Следует также сказать, что бывший Прокурор СССР

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

74

52.

ВЫШИНСКИЙ вдвоем с ЕЖОВЫМ в т.н. "особом порядке" осудили десятки тысяч поляков, латышей, бывших служащих КВЖД и других. Эта "двойка" в один день выносила по несколько сот смертных приговоров.

Грубейшие нарушения законности в прокурорском надзоре имели место не только в центре, но и на местах.

В распоряжении Прокуратуры СССР имеются материалы, свидетельствующие о том, что некоторые прокурорские работники не только не делали попыток пресечь беззакония, творившиеся в органах НКВД, но и сами толкали чекистов на произвол.

Так, бывший помощник Главного военного прокурора КАЛУГИН, находясь в 1938 году в Дальневосточном крае, учил работников УНКВД, как надо допрашивать, заявляя:

"Вы не умеете допрашивать, вы его допросите по-московски, оденьте ему наручники, дайте ему хорошенько и он вам даст дожину заговорщиков".

(личное дело бригавоенюриста Калугина Л.М.)

Необходимо отметить, что за извращения советской законности КАЛУГИН в марте 1940 года парторганизацией Главной военной прокуратуры был исключен из партии.

Судебный произвол Военной Коллегии
Верховного Суда СССР

Многочисленными фактами установлено, что Военная

75

53.

Коллегия Верховного Суда СССР при рассмотрении в 1937-38 г.г. дел о контрреволюционных преступлениях, попирая основы законности, встала на путь вынесения незаконных приговоров.

В 1937-38 г.г. сложилась порочная практика, когда НКВД СССР, заканчивая следствие по делам, подлежащим рассмотрению в Военной Коллегии Верховного Суда СССР, заранее определял меры наказания обвиняемым. С этой целью в НКВД составлялись списки лиц, дела на которых подлежали рассмотрению в Военной Коллегии. В списках указывались фамилии лиц, предаваемых суду, и заранее предлагалась мера наказания. Эти списки ЕЖОВИМ направлялись лично т.Сталину для санкционирования предлагаемых мер наказания. В 1937-38 г.г. т.Сталину было направлено 383 таких списка на 44.465 ответственных партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников. В подавляющем большинстве им определялся расстрел.

После утверждения списков т.Сталину работники НКВД, до направления дел в Военную Коллегию, делали в этих делах отметку в соответствии с утвержденной мерой наказания. Если обвиняемый подлежал расстрелу, то на обвинительном заключении ставили "1" (первая категория), если обвиняемого нужно было осудить к лишению свободы, то делалась отметка "2". Этими отметками и руководствовались члены Военной Коллегии Верховного суда СССР, вынося приговоры по делам.

Судебного рассмотрения дел в Военной Коллегии по существу не было. Военная Коллегия, вынося заранее predetermined меры наказания, механически штамповала материалы предварительного следствия.

Все "судебное заседание" Военной Коллегии, включая и

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

76

54.

время вынесения и оглашения приговора, занимало лишь 15-20 минут.

Так, Военной коллегией всего за 20 минут были рассмотрены дела и осуждены к расстрелу Заместитель Председателя Совнаркома СССР МЕЖЛАУК, нарком оборонной промышленности РУХИМОВИЧ, нарком просвещения БУБНОВ, секретарь ЦК КП Украины ПОПОВ, зав.отделом ЦК КПСС СТЕЦКИЙ и многие другие.

Ярким проявлением судебного произвола Военной коллегии является дело по обвинению СМИРНОВОЙ Лидии Николаевны.

Единственным "основанием" к аресту и осуждению СМИРНОВОЙ явилось то, что она с 1920 года до дня ареста была женой бывшего секретаря Азово-Черноморского крайкома партии ШЕБОЛДАЕВА Б.П., репрессированного как участника антисоветской организации. (Как установлено в настоящее время, ШЕБОЛДАЕВ был осужден необоснованно). На предварительном следствии СМИРНОВА категорически отрицала свою осведомленность об антисоветской деятельности ШЕБОЛДАЕВА. Никаких доказательств вины СМИРНОВОЙ в деле нет.

В Военной коллегии Верховного Суда СССР СМИРНОВА также заявила, что "она виновной себя ни в чем не признает, о контрреволюционной деятельности ШЕБОЛДАЕВА она не подозревала".

Несмотря на полное отсутствие каких-либо оснований, СМИРНОВА Военной Коллегией была осуждена к расстрелу.

После ареста СМИРНОВОЙ осталось трое сыновей - двенадцати лет, двух с половиной лет и двух месяцев.

Рассматривая уголовные дела, Военная Коллегия

77

55.

совершенно игнорировала объяснения подсудимых. Формально выясняя вопрос о признании или непризнании подсудимыми вины, Военная Коллегия во всех случаях выносила обвинительный приговор.

Бывший секретарь ЦК КП/б/ Казахстана и член ЦК КПСС МИРЗОЯН Л.И. в Военной Коллегии заявил:

"... его единственная вина только в том, что он дал на следствии ложные показания... Он 22 года честно служил партии и народу, никогда с БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ и другими правыми не путался... Сейчас лгать не может и просит суд перед смертью поверить ему, что он никогда интересов партии не предавал. Он смерти не боится, но его страшит, что он должен умереть не заслуженной им позорной смертью врага народа, которым он никогда не был."

(дело Мирзоян, т. I. л. 9.

Попирая основы правосудия, Военная Коллегия без какой-либо проверки осудила МИРЗОЯНА к расстрелу. В настоящее время МИРЗОЯН посмертно реабилитирован.

Бывший кандидат в члены ЦК КПСС, член партии с 1915 года КАЛЫГИНА А.С. на предварительном следствии и в суде категорически отрицала предъявленное ей обвинение. Несмотря на это, Военная Коллегия рассмотрела дело КАЛЫГИНОЙ в течение 20 минут и вынесла ей смертный приговор.

В настоящее время установлено, что дело по обвинению КАЛЫГИНОЙ сфальсифицировано и она осуждена без всяких оснований.

Бывший кандидат в члены ЦК КПСС, секретарь Донецкого

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

78

56.

обкома партии ПРАМНЭК Э.К. в суде виновным себя не признал, однако Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев дело ПРАМНЭКА в течение 20 минут, осудила его к расстрелу. В настоящее время установлено, что ПРАМНЭК осужден необоснованно, по сфальсифицированным материалам.

Член партии с 1899 года ШОТМАН А.В. был делегатом 2,6,7,8,11,14,15,16 и 17 съездов партии, в 1917 году лично организовывал переезд В.И.ЛЕНИНА в Финляндию. В письме на имя АЛЬФАТЕРА 25 апреля 1918 года В.И.ЛЕНИН писал:

"Податель - тов.ШОТМАН, старый партийный товарищ, лично мне превосходно известный и заслуживающий абсолютного доверия".

(материал проверки дела Шотмана)

В июне 1937 года ШОТМАН был арестован по обвинению в участии в антисоветской террористической организации. В суде виновным себя ШОТМАН не признал, однако Военная Коллегия без какой-либо проверки осудила его к расстрелу. В декабре 1955 года было установлено, что это дело сфальсифицировано и ШОТМАН посмертно реабилитирован.

Фактов подобного произвола много.

Установлены факты, когда Военная Коллегия Верховного Суда СССР дошла до вынесения приговоров по телеграфу.

Бывший член Военной Коллегии Верховного Суда СССР НИКИТЧЕНКО (ныне генерал-майор в отставке), возглавляя выездную сессию на Дальнем Востоке, не видя дел и обвиняемых, вынес по телеграфу 102 приговора.

Тот же НИКИТЧЕНКО, находясь на Дальнем Востоке, не только не вскрывал проводившуюся там органами НКВД массовую

фальсификацию дел, но, наоборот, всячески потворствовал этой фальсификации и способствовал ее внедрению в работу аппарата НКВД.

В Управлении НКВД по Дальневосточному краю существовала продуманная система "подготовки" арестованных к заседаниям Военной Коллегии, о чем было известно НИКИТЧЕНКО, поощрявшему эту преступную практику. Так, бывший работник УНКВД ВЫШКОВСКИЙ показал:

"... Подкармливание арестованных и обработка перед Военной Коллегией была поголовная. Нам говорили, что надо людей подготовить к Военной Коллегии так, чтобы они свои показания подтвердили в суде. Об этом говорил и сам председатель выездной сессии Военной Коллегии НИКИТЧЕНКО".

(дело Выцховского С.Л., т. XX, л. 9. 446)

О "технике" судебного рассмотрения дел Военной Коллегией показал бывший работник НКВД ДМИТРИЕВ:

"... Если обвиняемый на суде отказывался от показаний, данных на следствии, его из зала суда выталкивал комендант в шею, если подтверждал показания — его выводили спокойно. Это делалось на глазах помощника Главного военного прокурора, на глазах председателя и членов Военной Коллегии".

(дело Дмитриева П.П., т. XII, л. 95)

Бывший начальник отделения УНКВД Приморского края МОЧАЛОВ, осужденный в 1940 году за фальсификацию дел к расстрелу, в суде показал:

"... Мне даже страшно вспомнить, что мы делали. Я за эти дни все понял, но почему мы это делали и для кого это было нужно, я не могу сказать.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

80

58.

... На заседании Военной Коллегии один арестованный заявил, что он отказывается от данных им показаний, что его избили. Председательствующий НИКИТЧЕНКО сказал ему: "А вы что, хотите, чтобы вам добавили?". На заседании Военной Коллегии прошли все дела на избитых. После этого я еще раз убедился, что бить можно. На втором заседании Военной Коллегии докладывали дела, по которым было еще больше избитых людей..."

(дело Мочалова)

Все эти факты свидетельствуют о том, что Военная Коллегия Верховного Суда СССР из высшего судебного органа, призванного стоять на страже советской законности, превратилась в судилище, осуществлявшее расправу с тысячами советских людей.

О внесудебном рассмотрении дел

Массовые нарушения советской законности завершались системой осуждения арестованных тройками, комиссией НКВД и Прокурора СССР, Особым Совещанием при НКВД СССР.

Подавляющее большинство арестованных было осуждено существовавшими до ноября 1938 года тройками УНКВД-НКВД. Причем тройками и комиссии было предоставлено право определять любую меру наказания, вплоть до расстрела. Собственно говоря, эти два органа специально созданы были для применения в самых широких масштабах расстрелов арестованных.

Тройки, Комиссия и Особое Совещание были удобны для фальсификаторов дел еще и тем, что они рассматривали дела списком, арестованных и свидетелей не вызывали, доказательства, собранные следователем, не проверяли.

Наряду с тройками в течение 1937 и 1938 г.г. активно работала так называемая "двойка", официально именуемая комиссией НКВД и Прокурора СССР. Эта комиссия была создана специально для того, чтобы уничтожать людей, арестованных в порядке проведения массовых операций.

Местные органы НКВД составляли на каждого арестованного по массовым операциям краткие справки, в которых указывались лишь анкетные данные арестованного и весьма краткая суть обвинения. Эти справки высылались в Москву и рассматривались работниками центрального аппарата НКВД СССР.

По этим справкам составлялся список с указанием мер наказания. После подписания списка ЕЖОВЫМ или ФРИНОВСКИМ (от НКВД) и ВЫШИНСКИМ или РОГИНСКИМ (от Прокуратуры) решения приводились в исполнение немедленно.

Попирая основы советской законности, комиссия НКВД и Прокурора СССР вынесла решения о расстрелах десятков тысяч советских граждан.

О размахе репрессий, применяемых т.н. "двойкой", свидетельствует следующий факт.

Только 29 декабря 1937 года ЕЖОВ и ВЫШИНСКИЙ, рассмотрев списки на 1000 человек, представленные лишь одним УНКВД Ленинградской области на лиц, обвиняемых в шпионской деятельности в пользу Латвии, осудили к расстрелу 992 человека.

Однако, это не являлось пределом. 10 января 1938 года "двойка" рассмотрела списки на 1667 человек, 14 января - на 1569 человек, 15 января - на 1884 человека, 16 января - на 1286 человек, 21 января - на 2164 человека.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

82
60.

Бывший начальник отдела НКВД СССР ШАПИРО, будучи арестованным, показал об обстановке, в которой подготавливались списки для рассмотрения "двойкой":

"... До марта 1938 года все следственные справки по массовым операциям рассматривались по поручению ЕЖОВА... ЦЕСАРСКИМ и МИНАКВЫМ. Просмотренные ими дела... оформлялись в виде протоколов, которые без всякой проверки, даже без читки, автоматически подписывались наркомом, а также механически подписывались прокурором. После ухода ЦЕСАРСКОГО (а к этому времени скопилось свыше 100 тысяч следственных дел) к рассмотрению дел были привлечены рядовые начальники отделов. Однако положение не изменилось, а только ухудшилось. Начальники отделов считали это дело излишней нагрузкой и старались за один вечер рассматривать не менее 200-300 справок. По существу это было штампование справок без критического подхода, а люди осуждались к 10 годам заключения или к расстрелу.

Рассмотрение дел оформлялось протоколами, которые представлялись ЕЖОВУ или ФРИНОВСКОМУ (от наркомата) или ВЫШИНСКОМУ и РОГИНСКОМУ (от прокуратуры), которые подписывали эти решения, не читая и не проверяя их".

(дело Шапиро)

Что касается деятельности Особого Сопещения, то можно смело утверждать, что оно дополняло систему внесудебной расправы и отличалось от троек и "двойки" лишь тем, что было постоянно действующим органом.

- 61 -

х х

х

Комиссия, выделенная Президиумом ЦК КПСС на заседании 31 декабря 1955 года для разбора вопроса о том, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства всего состава членов и кандидатов ЦК ВКП(б), избранного ХУП съездом партии, представляет на рассмотрение Президиума ЦК КПСС изложенный выше фактический материал по этому вопросу. Мы лично проверяли документы, которые положены в основу этой части записки. Комиссией были привлечены к подготовке документального материала следующие члены партии: от Комитета Госбезопасности т.Серов И.А. (член КПСС с 1926 года); начальник секретариата КГБ т.Доброхотов (член КПСС с 1932 года); начальник учетно-архивного отдела КГБ т.Плетнев (член КПСС с 1939 года); начальник Особой инспекции КГБ т.Каллистов (член КПСС с 1940 года); от Прокуратуры СССР - зам.главного военного прокурора т.Терехов (член КПСС с 1943 года).

При подготовке материалов и печатании настоящей записки была обеспечена необходимая конспирация.

Кроме этого освещения фактической стороны дела, мы считаем необходимым доложить Президиуму ЦК КПСС о некоторых принципиальных выводах, к которым приходит комиссия уже на данной стадии изучения порученного нам вопроса.

Два обстоятельства, как нам представляется, сыграли роковую роль и во многом предопределили массовые репрессии против огромного количества честных советских граждан, в том числе

против многих десятков тысяч партийных, советских, хозяйственных, военных кадров.

Первое. Злодейское убийство С.М.Кирова, которое дало повод и было использовано для массовых репрессий и для нарушения социалистической законности. Уже вечером 1 декабря 1934 года, через несколько часов после убийства С.М.Кирова за одной подписью секретаря Президиума ВЦИК А.Енукидзе было протоколом № 112 «оформлено» следующее постановление:

«1) Следственным властям - вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком;

2) Судебным органам - не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайства преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению;

3) Органам Наркомвнудела - приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров». (Опубликовано в «Правде» за 4.XII-1934 г., как пост. Презид. ЦИК Союза ССР, принятое на заседании от 1 декабря 1934 г.).

Только 3 декабря 1934 года это постановление ЦИК СССР было поставлено на голосование (опросом) членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Это постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года, как уже описывалось выше, открыло возможность для массовых нарушений социалистической законности.

Второе. Широкие массовые репрессии начались с конца 1936 года, после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи от 25.IX-1936 г., адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее:

„Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т.Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все парработники и большинство областных представителей НКВД“.

Эта сталинская установка о том, что „НКВД опоздал на 4 года“ с применением массовых репрессий, что надо быстро „наверстать“ упущенное, прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы.

Приходится сказать, что эта установка была навязана и февральско-мартовскому Пленуму ЦК ВКП(б) 1937 года. В резолюции Пленума по докладу Ежова „Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов“ говорилось:

„Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года“.

В докладе И.В.Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 г. имеется одно, казалось бы странное и непонятное положение, на которое, как видно, тогда никто не обратил внимания, но которое приобретает теперь совершенно особый

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

86

- 64 -

смысл и значение в свете того, что произошло с составом ЦК ВКП(б), избранным на ХУП с'езде.

В докладе указывалось на необходимость создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное «Совещание по вопросам внутренней и внешней политики», куда направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. «Эти товарищи, - говорилось в докладе И.В.Сталина, - должны дать не одну, а несколько смен могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано.»

Возникает вопрос: почему появилась в 1937 году у И.В.Сталина необходимость подготовить «несколько смен» для замены руководителей ЦК? Видимо, уже тогда им вынашивалась мысль о замене состава ЦК, избранного на ХУП с'езде. И эта «замена» состава ЦК была, действительно, осуществлена, но не путем нормальной партийной демократии, а путем огульного, массового, в основном, как теперь очевидно, совершенно необоснованного репрессирования 70% состава ЦК, избранного на ХУП с'езде, в том числе нескольких членов и кандидатов Политбюро ЦК.

На февральско-мартовском Пленуме ЦК в выступлениях ряда членов ЦК по существу высказывались сомнения в правильности намечавшегося курса на массовые репрессии под предлогом борьбы с «двурушниками».

Наиболее ярко эти сомнения были выражены в выступлении тов.Постышева П.П. Тов.Постышев говорил:

«Я рассуждал: прошли такие крутые годы борьбы, гнилые члены партии ломались или уходили к врагам, здоровые дрались

за дело партии. Это - годы индустриализации, коллективизации. Я никак не предполагал, что пройдя этот крутой период, Карпов и ему подобные попадут в лагерь врага. А вот по показаниям, якобы, Карпов с 1934 года был завербован троцкистами. Я лично думаю, что в 1934 году здоровому члену партии, который прошел длительный путь ожесточенной борьбы с врагами за дело партии, за социализм, попасть в стан врагов невероятно. Я этому не верю.

... Я себе не представляю, как можно пройти тяжелые годы с партией и потом в 1934 году пойти к троцкистам. Странно это..."

Не в этом ли смелом, большевистском выступлении П.П.Постылева истинная причина его гибели?

Резолюция февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) по докладу Ежова была использована врагами народа и карьеристами для того, чтобы прикрывать именем партии массовый террор против кадров партии и Советского государства и рядовых советских граждан. Количество расстрелянных в 1937 году увеличилось по сравнению с 1935 годом почти в 300 раз!

Это происходило в тот период, когда основные кадры троцкистов и правых были уже репрессированы в 1935-1936 и первой половине 1937 года. Теперь по обвинению в "двурушничестве", по различным оговорам, по зверски выбитым липовым "показаниям" репрессировались многочисленные кадры партии и советского государства, которые в свое время обеспечивали победу над интервентами и белогвардейцами, которые активно боролись за дело партии, за дело социализма в самые трудные годы индустриа-

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

88

- 66 -

лизации и коллективизации, которые сами вели активную борьбу в партии против троцкистов, зиновьевцев и правых.

Все шире стала распространяться болезненная подозрительность, сеялось взаимное недоверие среди коммунистов в партийных организациях.

Некоторое оздоровление в партийные организации внесли решения январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 года. Но массовые репрессии продолжались вплоть до 1939 года.

Когда волна массовых репрессий в 1939 г. начала ослабевать, когда руководители местных партийных организаций начали ставить в вину работникам НКВД применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное - И.В.Сталин направил 10 января 1939г. шифртелеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД. В этой телеграмме говорилось:

„ЦК ВКП(б) раз'ясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и при том применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении задержанных агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод”.

С содержанием этой телеграммы И.В.Сталин затем предложил ознакомить местных прокурорских работников, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД, и председателей областных, краевых, республиканских судов.

Таким образом, самые позорные нарушения социалистической законности, самые зверские пытки, приводившие, как это было показано выше, к массовым оговорам невинных людей дважды (в 1937 и в 1939 г.г.) были санкционированы И.В.Сталиным от имени ЦК ВКП(б).

В полувековой истории нашей партии были страницы тяжелых испытаний, но не было более тяжелой и горькой страницы, чем массовые репрессии 1937-1938 г.г., которые нельзя ничем оправдать.

Был полностью исторически оправдан массовый красный террор против буржуазии и других враждебных классов в 1918-1919 г.г., когда судьба молодой Советской Республики не раз висела на волоске, когда мы вели тяжелый, смертельный бой с полчищами интервентов и белогвардейцев, с кулацкими мятежами и т.д. Но ничем не мог быть оправдан массовый террор против многих честных советских людей, против многочисленных кадров партии и Советского государства - причем террор, развернувшийся тогда, когда социализм победил в нашей стране, когда успешно были проведены социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, был разбит последний капиталистический класс - кулачество, когда были разгромлены троцкисты, зиновьевцы и правые, когда была разгромлена и их социальная база - эксплуататорские классы.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

30

- 68 -

События 1937-1938 г.г. нанесли огромный ущерб международному авторитету нашей страны. Урожай, который был нанесен массовыми репрессиями военным кадрам, явился одной из причин наших неудач в финской войне, а эти неудачи подбодрили Гитлера и способствовали ускорению гитлеровского нападения на СССР.

После снятия и осуждения Ежова, Берия и его приспешники по существу продолжали вражескую политику истребления партийных и советских кадров.

Как могло получиться, что враги партии, пробравшиеся к руководству НКВД, смогли использовать эти органы против партии, против руководящих партийных кадров?

Это могло произойти, как показывают многочисленные факты и документы, прежде всего потому, что Центральный Комитет партии, как коллективный орган был фактически устранен от влияния на органы НКВД.

Позорные дела, творившиеся в стенах органов НКВД, проводились, якобы, с санкции и даже «в интересах партии». На самом деле это делалось в угоду одному человеку, а иногда по его прямым указаниям (см. напр. шифртелеграмму от 10.1-1939г.).

Вот к чему привел антимарксистский, антиленинский «культ личности», созданный безграничным восхвалением и возвеличением И.В.Сталина.

Владимир Ильич Ленин был глубоко прав, когда предупреждал партию:

„Тов.Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необ'ятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью“.

К докладной записке прилагаем следующие документы:

1. Телеграмма И.В.Сталина от 10 января 1939г.
2. Справка о санкционировании И.В.Сталиным расстрелов 138 руководящих работников.
3. Письмо от арестованного Эйхе И.В.Сталину.

П.Поспелов П.Поспелов
А.Аристов А.Аристов
Н.Шверник Н.Шверник
П.Комаров П.Комаров

9 февраля 1956г.

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

Шифро-
телеграмма
И. В. Сталина.
10 января
1939 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 171. Д. 489.
Л. 92.

~~Тов. Поспелов~~

Копия

ШИФРОМ ЦК ВКП(б)

СЕКРЕТАРИМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИИ.
НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД.

ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов - крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное. ЦК ВКП раз'ясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что физическое воздействие допускается, как исключение, и при том в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, - следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, на-много ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был заражен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но этим нисколько не опирачивается самый метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и при том применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружавшихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартии, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим раз'яснением.

№ 1/с, 2/с, № 26/ш.

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) И.СТАЛИН.

10.1.39г.
15 час.

2-ак
8.1.56г.

Верно:

Нобис

(Новоселова)

Первое
слово
правды

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

Справка
о санкциони-
ровании
И. В. Сталиным
расстрелов
138 руководящих
работников.
Не позднее
9 февраля 1956 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 171. Д. 489.
Л. 93.

Совершенно секретно

СПРАВКА

26 июля 1938 года НКВД СССР был составлен "список лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР" и направлен лично т Сталину для санкционирования расстрела всех поименованных в этом списке арестованных.

Всего в список было включено 138 человек, в том числе:

РУДЗУТАК Ян Эрнестович,
АНТИПОВ Николай Кириллович,
БУБНОВ Андрей Сергеевич,
ВАРЕЙКИС Иосиф Михайлович,
КНОРИН Вильгельм Георгиевич,
МЕЖЛАУК Валерий Иванович,
ПАХОМОВ Николай Иванович,
ПРАМНЭК Эдуард Карлович,
ПЯТНИЦКИЙ Иосиф Аронович,
РУХИМОВИЧ Моисей Львович,
СТЕЦКИЙ Алексей Иванович,
УНШЛИХТ Иосиф Станиславович
и другие.

Санкция т Сталина была получена и все они были расстреляны. Расстрел был оформлен приговором Военной Коллегии.

Копии всех список хранятся в КГБ при Совете Министров СССР, а первые экземпляры возвращены в ЦК КПСС 3.П.1954 г. за № 297/к

полковник

И. Плетнев
(ПЛЕТНЕВ)

«В Президиум
ЦК КПСС».
Доклад
комиссии
Поспелова

факсимиле
подлинника
доклада
комиссии
поспелова

Первый лист
заявления
арестованного
Р. И. Эйхе
И. В. Сталину
с отрицанием
предъявленных
ему обвинений.
27 октября 1939 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 171. Д. 489.
Л. 94.

Копия
Совершенно секретно

3.
94

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП/б/ И. В. СТАЛИНУ

от арестованного ЭЙХЕ

25 октября с.г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться с следственным материалом. Если бы я был виноват хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело – это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности. О том, что против меня ведется какая-то гнусная провокация, я узнал еще в сентябре или в октябре 1937 года. В протоколах допроса обвиняемых, присланных из Красноярского края в порядке обмена другим краем, в том числе и Новосибирскому НКВД (в протоколе обвиняемого Широва или Орлова) был записан следующий явно провокационный вопрос: "не слышали ли Вы об отношении Эйхе к заговорщической организации?" и ответ: "мне сказал вербовщик, что ты еще молодой член контррев. организации и об этом узнаешь потом".

Эта гнусная провокационная выходка мне показалась настолько глупой и нелепой, что я даже не считал нужным об этом писать в ЦК ВКП/б/ и Вам, но если я был бы враг, ведь из этой глупой провокации я же смог бы построить неплохую

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ХРУЩЁВСКОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

А. К. Сорокин,
директор РГАСПИ,
лауреат Государ-
ственной премии
РФ в области
науки и техники

На 2019 год пришлось 125-летие со дня рождения советского государственного и политического деятеля, Председателя Совета министров СССР, Первого секретаря Центрального комитета КПСС Н. С. Хрущёва (1894—1971). Нельзя пройти мимо и того обстоятельства, что 55 лет назад — в октябре 1964 г. — Хрущёв был снят со всех постов. Формально — на основании его собственноручного заявления с просьбой об «освобождении» от занимаемой должности. Написано оно было под давлением группы лиц из высшего политического руководства, а по существу — в результате внутриэлитного сговора, направленного на его смещение. Противоречивость личности Хрущёва стала рефреном рассказов о нем. Байки и анекдоты примитивизировали его личность и отодвинули в тень политическую деятельность.

Хрущёв принадлежит ко второму поколению советских руководителей. Он не был причастен к революционным событиям 1917 года в Петрограде и Москве, перевернувшим ход истории России и всего мира. Наоборот, он принадлежал к числу тех людей, которые были вовлечены в круговорот масштабных исторических событий. Оказавшись втянутым в гражданское противостояние, сознательно выбрав сторону большевиков, чья программа переустройства мира оказалась привлекательной для миллионов людей в пространстве бывшей Российской империи, Хрущёв всего себя отдал реализации этой программы. «Революция делается не для себя самой, а для того, чтобы лучше жилось», — так на склоне лет он зафиксировал чаяния и надежды не только свои, но и большинства тех, кто принял сторону большевиков в трагическом противоборстве 1917—1922 годов.

Резкий карьерный взлет Хрущёва состоялся в Москве и пришелся на начало 1930-х годов. В 1931 г. он стал секретарем Бауманского, а затем Краснопресненского районного комитета ВКП(б), а в 1932-м — секретарем Московского комитета партии.

Во главе партийного аппарата Москвы, совмещая посты секретарей МК и МГК ВКП(б), Хрущёв проработал в 1930-е годы шесть лет. Именно на период его руководства пришлись такие важные преобразования в жизни столицы, как строительство метрополитена, реконструкция центра, сооружение канала Москва — Волга, развитие сети автодорог и общественного транспорта, жилищное строительство. В эти годы Хрущёв зарекомендовал себя в качестве «верного бойца партии», приняв участие во всех кампаниях по разоблачению внутренних врагов. Особенно заметной была его деятельность по разоблачению троцкизма. В юности Хрущёв отдал дань увлечению идеями Троцкого, и «дело» о его принадлежности к этому течению большевистской мысли обрело в 1937 г. плоть и кровь. Однако волна Большого террора его не коснулась. Сталин оставил в живых молодого, энергичного, малообразованного и преданного парторботника. Хрущёв вполне оправдал его доверие. Он был введен (правда, ненадолго) в состав тройки по Московской области — внесудебного органа, принимавшего решения о репрессиях в московском регионе. Безропотно визировал Хрущёв решения Политбюро о смертных приговорах И. Э. Якиру, И. П. Уборевичу, М. Н. Тухачевскому и другим.

Заслужив доверие Сталина, Хрущёв был направлен в 1938 г. на Украину, где занял пост Первого секретаря КП(б)У. В этом качестве он пропра-

ботал вплоть до начала Великой Отечественной войны. Не раз Хрущёв пытался действовать здесь жесткими прямолинейными методами, и каждый раз его пыл умерял непосредственно Сталин. Так произошло в 1939 г., когда Сталин воспрепятствовал намерению Хрущёва закрыть единственную польскую газету, продолжавшую выходить после присоединения Западной Украины к СССР. Так было и в начале 1941 г., когда Сталин обдал его холодным душем осуждения. Причиной критики послужила победная реляция Хрущёва о том, как ему удалось вооруженным путем предотвратить массовый переход границы с Румынией крестьянами румынского происхождения, проживавшими на территории, только что инкорпорированной в состав СССР. Сталин направил ему телеграмму, в которой указал: «Стрелять в людей, конечно, можно, но стрельба не главный метод нашей работы». В 1939 г. Хрущёв стал членом Политбюро, надолго сохранив поддержку Сталина.

Великую Отечественную войну Хрущёв прошел в качестве члена Военных советов ряда фронтов и закончил военную карьеру в 1944 г. в чине генерал-лейтенанта. Сталин вернул его на пост 1-го секретаря КП(б)У, включив в его обязанности и должности Председателя Совета министров Украинской ССР. Хрущёв начал активно отстаивать в отношениях с центром интересы вверенной ему республики. За избыточное рвение в этом направлении он «удостоился» от Сталина телеграммы с констатацией, что если так будет продолжаться и впредь, дело для него может окончиться плохо. Тогда же Сталин предостерег Хрущёва от эксцессов украинизации русского населения на примере Закарпатской Украины. В 1948 г. Хрущёв стал секретарем ЦК ВКП(б) и был переведен на работу в Москву. Здесь он провел пять лет, не будучи слишком заметным среди других партийных руководителей высшего звена.

Этот беглый обзор жизненного пути Хрущёва ясно показывает, что будущий реформатор, как и все советское руководство, отдал дань увлечению вполне определенными административными практиками, включая репрессивные.

Новый карьерный взлет Хрущёва состоялся после смерти Сталина, когда он оказался лидером и «мотором» внутриэлитного сговора с целью устранения могущественного Л. П. Берии. Именно эта его роль подвигла Председателя Совета министров СССР Г. М. Маленкова предложить кандидатуру Хрущёва на пост 1-го секретаря ЦК КПСС. В соответствии с решением сентябрьского пленума ЦК (1953) Хрущёв занял этот пост.

1950-е стали периодом, когда пришла так называемая «оттепель» (ее стали называть *хрущёвской*) и открылись ворота лагерей ГУЛАГа, был начат и приобрел масштабные формы процесс реабилитации жертв политических репрессий, когда были восстановлены национальные автономии балкарского, ингушского, карачаевского, чеченского и других народов. Это был период, когда произошла серьезная либерализация политического режима. Ростки нового обнадежили многих. Надежда на обновление была метафорически осмыслена обществом через образ оттепели. Хрущёву это определение не нравилось. Он не раз публично говорил: «Оттепель — это не наш лозунг. При оттепели произрастают сорняки, а с сорняками надо бороться». Это борьба выразилась в партийно-идеологическом прессинге по отношению к Б. Пастернаку, В. Гроссману, К. Паустовскому, А. Вознесенскому, Е. Евтушенко, Э. Неизвестному и другим деятелям культуры. И лично, и по политическим соображениям ему оставались близки те представители творческой интеллигенции, которые безоговорочно поддерживали линию партии. «Лакировщики — это наши люди», — прямо заявлял Хрущёв на одном из партийных форумов.

Едва наметившийся переход к новому порядку оказался сорван рецидивами культа личности, теперь уже самого Хрущёва, которым

он по тем или иным причинам не смог и/или не захотел воспрепятствовать. Однако и эта внутренне противоречивая политика дала мощный толчок развитию советской культуры, в рамках которой появились общепризнанные достижения в области литературы, театра, кино, музыкального искусства.

Наши представления о внутренней политике хрущёвского периода не ограничиваются знаниями о гонениях на некоторых представителей творческой интеллигенции и на целые направления современного искусства. Нельзя не вспомнить о расстреле рабочих в Новочеркасске, а, главное, о единодушном одобрении этого карательного действия высшим советским руководством, выразившемся во фразе, которую произнес на заседании Президиума ЦК второй человек в партии в это время — Ф. К. Козлов, заявивший: «Хорошо провели акцию». Сегодня для всех очевидно, что не было необходимости столь жестко подавлять локальный выплеск общественного недовольства, спровоцированный повышением цен на предметы повседневного спроса, прежде всего на продовольствие, товарным дефицитом и неуклюжими действиями центральных и местных органов власти.

Нельзя не вспомнить о печально знаменитых указах Верховного Совета СССР, согласно которым вводилась смертная казнь за валютные махинации, хищения государственной собственности, ужесточалось наказание за антиобщественное поведение, «паразитический образ жизни» и так называемое тунеядство. Именно на основании последнего указа был осужден будущий нобелевский лауреат по литературе И. Бродский.

В 1954 г. началась антирелигиозная кампания, сопровождавшаяся многочисленными примерами неправомерного «администрирования» в отношении Русской православной церкви и других конфессий. Дело доходило даже до угрозы уничтожения памятников деревянного зодчества Русского Севера, в связи с чем Хрущёв получил специальное обращение со стороны ряда известных советских писателей.

Хрущёв успешно завершил многие процессы, начатые в предшествующий период. При нем страна обеспечила свою безопасность, создав ядерный щит и приняв на вооружение водородную бомбу. Создание ядерного щита, однако, было только частью атомного проекта. В 1956 г. в СССР была сдана в эксплуатацию первая атомная электростанция в Обнинске, спущен на воду атомный ледокол «Ленин». Именно в эти годы Советский Союз стал космической державой, отправив на орбиту первый искусственный спутник Земли, открыв эпоху пилотируемых полетов в космическом пространстве. При Хрущёве была реализована идея создания ракетных войск, которым отдавался приоритет перед традиционными видами вооружений. Он считал, что ракетная техника не только надежным образом защитит страну, но и позволит сэкономить значительные финансовые ресурсы. «Если военных не контролировать, то они загонят страну в бюджетный гроб», — высказался однажды Хрущёв. Именно стремлением высвободить бюджетные ресурсы для развития экономики объяснял решение правительства о масштабном сокращении численного состава вооруженных сил СССР. Проведенное без должной подготовки, оно вызвало серьезное социальное недовольство, однако позволило совершить краткосрочный маневр бюджетными ресурсами.

При Хрущёве продолжилось развитие промышленности, причем темпами, в какой-то момент опередившими показатели развитых капиталистических стран Запада, что и дало основание поставить задачу «догнать и перегнать Америку» сначала по производству сельскохозяйственной продукции, а затем и по всем основным экономическим показателям. «Не та тяга у капитализма» — так отразились в одном из высказываний Хрущёва заблуждения этого времени. Длительное время Хрущёв настаивал на опережающем

развитии производства средств производства и лишь в конце своего пребывания на высших постах обратился к идее, озвученной еще в 1953 г. Маленковым, — о необходимости приоритетного развития отраслей, производящих предметы потребления.

Прорывы на одних направлениях научно-технического прогресса соседствовали с ретроградной политикой на других. Хрущёв продолжал поддерживать Т. Д. Лысенко, а гонения на такие направления современной науки, как генетика, если и утратили жестко репрессивный характер, тем не менее продолжали оказывать депрессивное воздействие и на ряд конкретных научных направлений, и на общую атмосферу в науке.

Уже в 1953 г. на том же сентябрьском пленуме ЦК, когда Хрущёва избрали 1-м секретарем, партийное руководство было вынуждено констатировать, что продовольственную проблему в стране решить не удалось, то есть речь зашла о пересмотре решения партийного съезда, состоявшегося при жизни Сталина всего лишь годом ранее. В этой связи с 1954 г. развернулась «борьба за хлеб» на целине. Экстенсивная модель развития сельского хозяйства лишь ненадолго облегчила продовольственные трудности. Уже в начале 1960-х начались закупки зерна за рубежом, что стало символом неудач советского социализма вплоть до крушения СССР в 1991 г. Печально знаменитая «кукурузная кампания» преследовала ту же цель — увеличить производство зерна и тем самым удовлетворить растущий внутренний спрос. Все новации в этой сфере потерпели неудачу, ведь ни одна из них не решала кардинальной проблемы — отсутствия экономической заинтересованности сельскохозяйственного производителя в результатах своего труда.

Хрущёву традиционно приписывается заслуга массового гражданского, прежде всего жилищного, строительства, результатом которого стало если не решение «квартирного вопроса», то очевидный прорыв на этом направлении. «Мы ошеломили мир масштабами жилищного строительства», — вполне справедливо отмечал позднее Хрущёв.

Ни на минуту не сомневаясь в преимуществах созданной в СССР социально-экономической системы, Хрущёв искал способы решения нараставших проблем исключительно в сфере оптимизации управления народнохозяйственным комплексом. С именем Хрущёва связан целый ряд административных «перестроек и реорганизаций», которые после снятия Хрущёва не раз будут помянуты недобрым словом партийными руководителями всех рангов в рамках соответствующей кампании «по разоблачению». Именно в хрущёвскую эпоху термин «перестройка» (как и «ускорение научно-технического прогресса») вошел в партийный лексикон. Среди осуществленных реорганизаций — упразднение министерств и создание совнархозов, разделение обкомов партии на промышленные и сельские, передача Крымской области из РСФСР в состав Украинской ССР. В ряду проведенных реформ заслуживает внимания создание в 1954 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Создание Бюро, руководство которым было возложено на 1-го секретаря ЦК, стало едва ли не последней системной попыткой советского руководства решить пресловутый «национальный вопрос». Вскоре после отставки Хрущёва, в 1967 г., Бюро было упразднено, а политика Центра в национальных республиках стала все чаще оцениваться как прорусская, с чертами имперскости, что стало одним из факторов внутренней дестабилизации СССР.

Хрущёв первым из советских лидеров сделал внешнюю политику публичным делом, демонстрируя открытость советского общества и своей политики. На первом этапе это произвело в мировых масс-медиа настоящую сенсацию, и Хрущёв надолго стал одной из центральных фигур мировой политики, а его фотографии не сходили с обложек самых известных таблоидов. Он совершил более 50 зарубежных турне в течение своего десятилетнего

правления. Эта открытость нашла выражение в приглашении Всемирной федерации демократической молодежи провести в Москве летом 1957 г. Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Усилиями Хрущёва был совершен так называемый «азиатский прорыв», в результате которого Советский Союз надолго завоевал симпатии и поддержку стран третьего мира. Поездки в Индию, Бирму, Китай, Индонезию, Египет стали яркими событиями международной жизни той эпохи. Именно поддержка СССР помогла Египту в 1957 г. и предотвратила полномасштабное вмешательство Великобритании и Франции в дела молодого независимого государства. Стремление продвинуть идеи социализма и заручиться поддержкой для собственных инициатив обернулось для СССР необходимостью оказания экономической помощи развивающимся странам. Позднее Хрущёв признавался в мемуарах, что цена оказалась весьма высокой: «Помощь друзьям истощала наши ресурсы». Одним из наиболее ярких примеров такой помощи стала поддержка кубинской революции, когда на пике противостояния Кубы и США и только что объявленной Соединенными Штатами блокады Кубы Советский Союз объявил о списании задолженности Кубинской республике перед СССР. Несомненным успехом стало восстановление отношений с Югославией.

Для Хрущёва обязательным признаком дружеских отношений и сотрудничества оставалось безусловное следование в фарватере советской внешней политики, использование советских лекал в политике внутренней. Эти представления стали точкой бифуркации во взаимоотношениях с Китаем. Отказ Мао Цзэдуна признать справедливой критику Сталина и эксцессов сталинского правления, прозвучавшую на XX съезде КПСС; стремление Хрущёва навязать китайскому руководству собственное лидерство привели к тяжелейшему кризису во взаимоотношениях, урегулированием которого пришлось заниматься уже новому руководству Советского Союза несколько лет спустя после отставки Хрущёва.

С именем Хрущёва связано становление так называемой мировой социалистической системы. В этот период происходило формирование институтов взаимодействия стран «соцлагеря» в рамках Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи. Опираясь на приверженцев коммунистической идеологии в социалистических странах, Советский Союз занялся насаждением политических режимов по советскому образцу, сталкиваясь практически в каждой из «стран народной демократии» с проявлениями социального недовольства. В ряде случаев, как это произошло в Венгрии в 1956 г., это недовольство выливалось в полномасштабное гражданское противостояние, которое СССР подавлял силовыми методами. Взаимодействие с мировым коммунистическим движением приобретало новые формы. Хрущёв отказался от такого рудимента сталинской эпохи, как Коминформ, который был распущен в 1956 г. Решившись предоставить свободу поиска путей развития компартиям «капиталистических» стран, советское руководство так и осталось, однако, в плену догматических представлений о социализме предшествующего периода.

Взаимодействие со странами Запада было сложным. В разразившейся «холодной войне» Хрущёв показал себя серьезным политиком. Благодаря его позиции был подписан мирный договор с Австрией, обусловленный ее нейтральным статусом. Спустя полтора десятилетия после окончания Второй мировой войны был подписан мирный договор с ФРГ. Символом противостояния двух систем стала «берлинская стена», сооружение которой было согласовано руководством ГДР с Президиумом ЦК КПСС и лично с Хрущёвым. Позднее Хрущёв, осмыслив этот опыт, с недоумением говорил: «Что же это за социализм, когда людей надо держать на цепи!» В полном противоречии

с этой мыслью, но в полном соответствии с логикой политического противостояния, он поддержал не только идею сооружения стены, но и решился на блокаду Западного Берлина. Скоро, однако, к нему пришло осознание того, что «мы не можем развязать войну из-за Западного Берлина», и ситуация в этой болевой точке перешла в фазу относительной разрядки.

Стержнем мировой политики надолго стали взаимоотношения СССР и США. В один из кризисных моментов, руководствуясь представлениями о достигнутом с США ядерном паритете, Хрущёв решился на создание ракетных баз на Кубе. Реализация операции «Анадырь» поставила мир на грань ядерной катастрофы. В рамках урегулирования этого конфликта Хрущёв зафиксировал новый — примерно равный (как тогда казалось) — расклад сил на международной арене, что обеспечивало относительную безопасность границ СССР.

Хрущёв пытался превратить ООН в реально действующую трибуну для выработки решений по острым вопросам мировой повестки дня.

Многочисленные «перестройки и реорганизации» стали катализатором внутриэлитного раскола и антихрущёвской консолидации правящих слоев СССР. Степень этой консолидации была настолько высока, что в октябрьские дни 1964 г. Хрущёв остался в одиночестве и на заседании Президиума ЦК, и на Пленуме, куда вчерашние «соратники» вынесли на утверждение его заявление о сложении с себя полномочий 1-го секретаря ЦК и председателя Совета министров СССР. Он сказал А. И. Микояну: «Я уйду и бороться не буду».

Главным деянием Хрущёва на посту руководителя КПСС и советского государства в памяти его современников и последующих поколений стал доклад «О культе личности и его последствиях», сделанный им 25 февраля 1956 г. на XX съезде КПСС. Благодаря этому докладу заслуги освобождения и реабилитации политических заключенных, закрытия самого ГУЛАГа, развенчания «культа личности» И. В. Сталина были целиком приписаны именно Хрущёву.

При этом не учитывается, что отказ от эксцессов репрессивной политики сталинского периода стал возможен благодаря внутриэлитной консолидации по этому вопросу, тому солидарному решению, которое было принято руководством КПСС еще весной 1953 г. вскоре после смерти Сталина.

Хрущёву в отечественной историографии не повезло так же, как и главному делу его жизни. Мы до сих пор не имеем научной биографии этого государственного деятеля. Что же касается истории XX съезда, то она стала приоткрываться только на излете советского периода. Лишь в 1989 г. в СССР впервые был опубликован текст доклада Хрущёва «О культе личности и его последствиях». Научная же публикация доклада и вовсе состоялась только в 2002 г. Книга была подготовлена коллективом Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и издана в серии «Культура и власть от Сталина до Горбачева» издательством РОССПЭН (Доклад Н. С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. — 912 с.). В издание вошли доклад, его редакции и варианты, а также комплекс документов, связанных с докладом, его подготовкой и непосредственными откликами на него. При этом составители, готовившие материалы к публикации, прямо указывали, что в их задачу не входило дать исчерпывающие ответы на все вопросы по этой теме, поскольку они не располагают полным комплексом документов, связанных с подготовкой доклада. Было высказано предположение, что часть документов об откликах на доклад в СССР и за рубежом все еще остается в Архиве Президента РФ и Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Это предположение следует признать справедливым. В РГАСПИ действительно хранится ряд документов, связанных с подготовкой доклада. Прежде всего следует отметить, что в этом архиве хранится рукописный

вариант доклада Хрущёва, написанный простым карандашом рукой секретаря ЦК КПСС П. Н. Поспелова (Ф. 629. Оп. 1. Д. 54). Среди таких документов следует назвать архивное дело, описанное как «Постановления Президиума, Пленума ЦК КПСС о создании комиссии в составе П. Н. Поспелова, П. Т. Комарова, А. Б. Аристова, Н. М. Шверника по рассмотрению вопросов, связанных с реабилитацией советских граждан; доклад этой комиссии. Постановление XX съезда КПСС и доклад “О культе личности и его последствиях”, произнесенный на съезде Н. С. Хрущёвым и разосланный за № П 530» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 489). Оно содержит целый ряд важнейших документов: постановление Президиума ЦК КПСС о создании комиссии в составе Поспелова, Комарова, Аристова, Шверника для рассмотрения вопросов, связанных с реабилитацией; выписка из протокола № 187 заседания Президиума ЦК КПСС от 9 февраля 1956 г. с решением о проведении Пленума ЦК КПСС для рассмотрения вопросов, связанных с открытием XX съезда КПСС; докладная записка комиссии П. Н. Поспелова в Президиум ЦК КПСС об изучении архивных документов КГБ СССР о репрессиях за 1935—1940 гг. от 9 февраля 1956 г. с автографами членов комиссии; докладная записка без подписи о нарушениях Устава ВКП(б) в ходе репрессий второй половины 1930-х гг. с приложением списка членов ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде и впоследствии арестованных НКВД, и состав руководящих органов ВКП(б), избранных на XVII съезде; выписка из протокола заседания Пленума ЦК ВКП(б) от 13 февраля 1956 г. об обсуждении доклада о культе личности на закрытом заседании Пленума; постановление XX съезда КПСС «Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва XX съезду КПСС “О культе личности и его последствиях”» и др.

Один из этих документов — доклад комиссии Поспелова в Президиум ЦК КПСС от 9 февраля 1956 г. — стал предметом публикации в настоящем издании.

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

2. Постановление
Политбюро
ЦК ВКП(б)
«Об антисоветских
элементах».
2 июля 1937 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 162. Д. 21. Л. 89.

89

- 4 -

94.- Об антисоветских элементах.

Послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий следующую телеграмму:

"Секретарям обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки, вернувшись в свои области, - являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы, были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке".

Выписки посланы:

тов.Ежову;
Секретарям обкомов, крайкомов,
ЦК нацкомпартий.

От 3.УП.37г.

100.- О Бельгии.

Поручить полпреду и торгпреду СССР в Бельгии вступить в переговоры с бельгийским правительством о продлении советско-бельгийского торгового соглашения на 2-3-летний срок на прежних условиях.

Выписки посланы:

т.т.Литвинову, Судьину.

101.- Вопрос т.Потемкина.

Разрешить заход на Командорские острова для доставки туда американского ученого Хардлички, катера береговой охраны США "Таллапуза".

Выписки посланы:

т.т.Потемкину, Ежову,
Ворошилову.

102.- Вопрос НКВД.

Разрешить НКВД получить за 25 тыс.ам.долларов комплект чертежей мотора "Додж" выпуска 1937г.

Выписки посланы:

т.т.Ежову, Молотову.

Первое
слово
правды

приложение

95

- 10 -

От 2.УП.37г.

178.- Вопрос К.О.

Утвердить решение Комитета Обороны при СНК Союза ССР об отпуске средств из резервного фонда СНК СССР на увеличение производственных мощностей и развитие сырьевой базы по пиротехнике в следующих размерах:

- 1) НКВнешторгу на приобретение за границей для НКОП:
 - а) 58 станков для станкостроительных баз..... 2.292 тыс.руб.
 - б) 1.156 станков для специальных и инструментально-механических цехов заводов НКОП..... 15.842 тыс.руб.
 - в) оборудования для цехов холоднокатанной ленты и биметалла заводов НКОП..... 13.360 тыс.руб.

2) НКТП на увеличение об"ема капиталовложений в 1937г. для обеспечения работ по наращению производственных мощностей по пиротехническому сырью и организации керамикового производства - 20 млн.рублей.

Выписки посланы:

т.т.Вазилевичу, Судьину, Рухимовичу,
Можлауку В.

187.- Об антисоветских элементах.

(ПВ от 2.УП.37г., пр. № 51, п.94).

Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

1) по Северо-Осетинской АССР в составе т.т.Маурера, Тогоева и Иванова.

Утвердить назначенных к расстрелу 169 чел. и высылке 200 чел.;

2) по Башкирской АССР в составе т.т.Исанчурина, Вак, и Циниятова;

3) по Омской области в составе т.т.Салинь, Нелина и Фомина;

Утвердить назначенных к расстрелу 479 чел. и высылке 1959 чел.;

4) по Черниговской области в составе т.т.Маркитана, Самиовского и Склирского.

Утвердить назначенных к расстрелу 244 чел. и высылке 1379 чел.;

5) по Чувашской АССР в составе т.т.Петрова, Розанова и Элифанова.

Утвердить назначенных к расстрелу кулаков 86 чел., уголовников 54 чел. и высылке кулаков 676 чел., уголовников 201;

6) по Западно-Сибирскому краю в составе т.т.Миронова (председатель), Эйке и Баркова.

Утвердить назначенных к расстрелу 5600 кулаков и 4200 уголовников;

7) по Красноярскому краю в составе т.т.Леоника (председатель), Горчаева и Раисовича.

Разрешить по северным районам Красноярского края представить сведения о количестве подлежащих расстрелу и высылке к 1-му августа;

8) по Туркменской ССР в составе т.т.А.Мухамедова, Зверева и Ташли-Анна-Муратова.

Утвердить назначенных к расстрелу кулаков 400 чел., уголовников 100 чел. и высылке кулаков 1.200 чел. и уголовников 275 чел.

Согласиться с предложением ЦК Туркменистана о включении на репрессии и высылку отбывших тюремное заключение членов нац.к.р.организации "Туркмен-Азатлиги", мусульманское духовенство и т.п., поручив НКВД определить число подлежащих расстрелу и высылке.

Выписки посланы: тов.Ежову;

Секретарям указан. парторганизаций (соответ.) - шифром.

3 а) Постановление
Политбюро
ЦК ВКП(б)
«Об антисовет-
ских элементах»
с утверждением
состава троек
при НКВД СССР.
9—11 июля 1937 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 162. Д. 21.
Л. 95.

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

- 13 -

98

205.- Вопрос НКВД.

Предложить Военной Коллегии Верховного Суда СССР заменить гражданам: Фридрих Везгерц, Рейнгольд Шиндлер и Фридрих Боллес высшую меру наказания - расстрел 10-ью годами лишения свободы.

Выписки посланы:

т.т.Потемкину, Вышинскому,
Ульриху,Калинину.

206.- Об антисоветских элементах.

(ПВ от 2.УП.37г.,пр.№ 51,п.94).

Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

1)по Куйбышевской области в составе т.т.Попашенко, Нельке и Полякова.

Утвердить намеченных к расстрелу 1881 чел. и высылке 4259 чел.;

2)по Дагестанской АССР в составе т.т.Самурского, Ломоносова и Ешперова.

Утвердить намеченных к расстрелу 600 чел. и высылке 2485 чел.;

3)по Дальне-Восточному краю в составе т.т.Дерибаса (с заменой Западним), Птуха и Федина.

Утвердить намеченных к расстрелу 3017 чел. и высылке 3681 чел.

Распространить действие директивы ЦК также на находящиеся на Дальнем Востоке спецпоселки.

Разрешить тройке рассматривать дела лагерников, проявляющих враждебную деятельность, с применением к ним расстрела;

4)по Мордовской АССР в составе т.т.Вейзагера, Михайлова и Путнина (с заменой Котелевым).

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 930, уголовников 320 чел. и высылке кулаков 1883, уголовников 380 чел.;

5)по Азербайджанской ССР в составе т.т.Сумбатова, Теймуркулиева и Джангирахундзаде.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 500 чел., уголовников 500 чел. и высылке кулаков 1200 чел., уголовников 1700 чел.

Разрешить рассмотрение в тройке дел контрреволюционных повстанческих организаций с применением расстрела к 500 чел., высылки к 750 чел. и выселение в лагеря НКВД 150 семейств бандгрупп;

6)по Донецкой области в составе т.т.Прямнека, Соколинского и Руденко;

7)по Таджикской ССР в составе т.т.Амурова (с заменой Фроловым), Тарасюка и Байкова.

Включить на рассмотрение тройки все указание в телеграмме категории в количестве 1775 чел.;

8)по Северо-Казаньской области в составе т.т.Панова, Степанова и Сегибаева.

Утвердить намеченных к расстрелу 658 чел. и высылке 310 чел.

Разрешить рассмотрение в тройке дел переселенцев с западных границ Союза, поручив НКВД определить число подлежащих расстрелу и высылке;

9)по Белорусской ССР в составе т.т.Чермана, Денискевича и Шайрона.

Утвердить намеченных к расстрелу 3.000 чел. и высылке 9.800 чел.;

10)по Сталинградской области в составе т.т.Семенова, Раева и Румянцева.

Утвердить намеченных к расстрелу 800 чел. и высылке 2200 чел.;

3 6) Постановление
Политбюро
ЦК ВКП(б)
«Об антисовет-
ских элементах»
с утверждением
состава троек
при НКВД СССР.
9—11 июля 1937 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 162. Д. 21.
Л. 98.

Первое
слово
правды

приложение

3 в) Постановление
ЦК ВКП(б)
«Об антисовет-
ских элементах»
с утверждением
состава троек при
НКВД СССР.
9—11 июля 1937 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 162. Д. 21.
Л. 99.

99

- 14 -

11) утвердить по Крымской АССР намеченных к расстрелу кулаков 109 чел., уголовников 34 чел. и высылке кулаков 1103 чел., уголовников 282 чел.;

12) по Московской области в составе т.т. Реданса, Маслова, Хрущева (с заменой т. Волковым).

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 2000 чел., уголовников 6500 чел. и высылке кулаков 5869 чел., уголовников 26936 чел.

Выписки посланий:

тов. Ежову;

Указанным организациям (соответ.) - шифром.

От 11.УП.37г.

212.- Об антисоветских элементах.

(ПБ от 2.УП.37г., пр. № 51, п. 94).

Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

1) по Орджоникидзевоу краю в составе т.т. Сергеева, Булах, Розита, Агеева и Колосунина.

Утвердить намеченных к расстрелу 2.461 чел. и высылке 3.672;

2) по Оренбургской области в составе т.т. Митрофанова, Успенского и Зеликина.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 1.200 чел., уголовников 520 чел. и высылке кулаков 2.390 чел., уголовников 760 чел. Разрешить выселение семей кулаков и уголовников;

3) по Узбекской ССР в составе т.т. Икрамова, Балтабаева и Загвоздина.

Утвердить намеченных к расстрелу 1.489 чел. и высылке 3.952 чел. (все категории, указанные в телеграмме).

Разрешить пересмотр в тройке дел националистов террористов.

Тройки по пересмотру антисоветских элементов по Кара-Калпакской АССР не создавать;

4) по Ярославской области в составе т.т. Полумордвинова, Ершова и Брчука.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 453, уголовников 232 и высылке кулаков 873, уголовников 392;

5) по Чечено-Ингушской АССР в составе т.т. Егорова, Вахаева и Дементьева.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 862, уголовников 555 и высылке кулаков 780, уголовников 526;

6) по Молдавской АССР в составе т.т. Тодреса, Корнева и Колодий.

Утвердить намеченных к расстрелу 11 чел. и высылке 248 человек;

7) по Кустанайской области в составе т.т. Кузнецова, Байдакова и Павлова.

Утвердить намеченных к расстрелу 145 чел. и высылке 354 чел.;

8) по Киевской области в составе т.т. Кудрявцева, Шарова и Гиназбурга;

9) по Якутской АССР в составе т.т. Дорофеева, Дементьева и Страд;

10) по Армянской ССР в составе т.т. Мугдуси, Миквелян, Тер-Наколов.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 300 чел., уголовников 200 чел. и высылке кулаков 400 чел., уголовников 250 человек и высылку семей подлежащих расстрелу;

11) по Восточно-Сибирской области в составе т.т. Лукекина, Ежова и Грязнова.

Выписки посланий:

тов. Ежову;

Указанным организациям (соответ.) - шифром.

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

4 а) Проект
постановления
ЦК ВКП(б)
«Об антисовет-
ских элементах»
с утверждением
дополнительно-
го количества
граждан, подлежа-
щих репрессиям.
С визами членов
Политбюро
ЦК ВКП(б).
31 января 1938 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 166. Д. 585.
Л. 19—20.

11 19

О. П.

Об антисоветских элементах

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б)

а) Принять предложение НКВД СССР об утверждении до-
полнительного количества подлежащих репрессии бывших кулаков,
уголовников и активного антисоветского элемента, по следу-
ющим краям, областям и республикам:

1) Армянская ССР	- 1000 чел. по I катег. и 1000 чел. по II-й		
2) Белорусская ССР	- 1500 -" -"		
3) Украинская ССР	- 8000 -" -"		
4) Грузинская ССР	- 1500 -" -"		
5) Азербайджанская ССР	- 2000 -" -"		
6) Туркменская ССР	- 1000 -" -"		
7) Киргизская ССР	- 500 -" -"		
8) Таджикская ССР	- 1000 -" -"	и 500 чел. по II катег.	
9) Узбекская ССР	- 2000 -" -"	500 -" -"	-"
10) Д В К	- 8000 -" -"	2000 -" -"	-"
11) Читинская обл.	- 1500 -" -"	500 -" -"	-"
12) Бурято-Монгол. АССР	- 500 -" -"		
13) Иркутская область	- 3000 -" -"	500 -" -"	-"
14) Красноярск. край	- 1500 -" -"	500 -" -"	-"
15) Новосибирск. обл.	- 1000 -" -"		
16) Омская область	- 3000 -" -"	2000 -" -"	-"

4 б) Проект постановления ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах» с утверждением дополнительно-го количества граждан, подлежащих репрессиям. С визами членов Политбюро ЦК ВКП(б).
31 января 1938 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 166. Д. 585.
Л. 19—20.

20

17) Алтайская кра.	-	2000 чел. по 1 кат. и 1000 по II кат.	
18) Ленинградская обл.	-	3000 -"- -"	
19) Карельская АССР	-	500 -"- -"	200 -"
20) Калининская обл.	-	1500 -"- -"	500 -"
21) Московская обл.	-	4000 -"- -"	

22) Черп. 17 2020

б) Предложить НКВД СССР все операции по указанным выше областям, краям и республикам закончить не позднее 15 марта 1938 года, а по ДВК не позднее 1-го апреля 1938 года.

в) В соответствии с настоящим постановлением продлить работу троек по рассмотрению дел на бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов в областях, краях и республиках, перечисленных в пункте "а".

Во всех остальных краях, областях и республиках работу троек закончить не позднее 15-го февраля 1938 года с тем, чтобы к этому сроку были закончены и рассмотрены все дела в пределах установленных для этих краев, областей и республик лимитов.-

Bum. Encoby - vce

Указ откомани, крайкомани
а, б, в (таб.) шифр. (софр)

Остальные
отказы - п в-2 абз.
(неуча.) (сильнорр)

257/48

31.7.38

1890

4 2 листа
Отпечатано
1' 2 листа
Отправлено
3
Сдано в Т. Д.
Дополнительно послано
Т. Т.

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

5 а) Шифровка
в ЦК ВКП(б)
И. В. Сталину
о предоставлении
дополнительных
лимитов
на граждан,
подлежащих
репрессиям.
19 ноября 1937 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 166. Д. 583.
Л. 39.

СТРОГО СЕКРЕТНО **ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС.** 39

Снятие копий воспрещается
(Пост. ПБ от 5 мая 27 г. пр. № 100 п. 51)
Прот. П. С. № 55 п. 281

Кому послана: *В. Сталину*

19. XI. 37.

ШИФРОВКА

№ ОМСКА отправлена 13-30 19.XI 1937 г. Поступила в ЦК ВКП(б)
на расшифрование 19.XI 1937 г. ч. 16 м. 25 Вх. № 2662/Ш

МОСКВА ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ.

По операции контрреволюционного кулацкого элемента утвержденных НКВД к расстрелу 10 тыс., осуждение 4.500 заканчивается, приговорено к расстрелу 9.623, осуждено 4.932. Имеется арестованных 1-й категории 1.000, второй категории 1.500, дела на них следствием закончены, могут быть рассмотрены к 1-му декабря.

Прошу дополнительно утвердить к расстрелу 1.000. Осужденных 1.500.

СЕКРЕТАРЬ ОМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) НАУМОВ.

Расшифровка 19.XI 1937 г. ч. 16 м. 55 напечатано 4 экз. Ковлов. Пошлось
вф

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИНСТРУКЦИИ

1. Шифротелеграммы должны храниться только в секретных архивах.
2. При ознакомлении с текстом шифротелеграммы воспрещается указывать, что шифрованный текст является личным, также воспрещается указывать и номера шифровок.
3. Ответ на шифровку посылается также в шифрованном виде, текст передаваемого ответа, за исключением составления, уложения и адресирования, только в одном экземпляре, который и передается по шифровке.

Первое
слово
правды

приложение

5 б) Шифровка
в ЦК ВКП(б)
И. В. Сталину
о предоставлении
дополнительных
лимитов
на граждан,
подлежащих
репрессиям.
1 декабря 1937 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 166. Д. 583.
Л. 117.

РОГО СЕКРЕТНО **ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС.** 117

Копия воспрещается (Пост. ПБ от 5 мая 27 г. пр. № 100, п. 5)

Послана 3. XII. 37.

ШИФРОВКА

АЛМА-АТА отправлена 18-30 1.XII 1937 г. Поступила в ЦК ВКП(б)

шифрование 1.XII 1937 г. ч. 22 м. - Вх. № 2748/III

МОСКВА ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ.

По антисоветским элементам нам было предоставлено право репрессировать по первой категории 8 тысяч человек и по второй категории 8 тысяч человек. Сейчас эти лимиты почти полностью использованы - мы должны к 10 декабря окончательно зачистить и покончить с активным антисоветским элементом. По этим двум категориям активного повстанческого, диверсионного и шпионского элемента нами из "ято по ликвидированным организациям и группам на 1600 человек больше установленного лимита.

Для полной зачистки остатков мы просим разрешить нам дополнительно репрессировать по первой категории 600 человек и по второй категории 1 тысячу человек.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) КАЗАХСТАНА МИРЗОЯН.

Шифровка 2.XII 1937 г. в ч. 10 м. 36 Напечатано 5 экз. Козлов. аф

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИНСТРУКЦИИ

Шифровка должна храниться только в секретных хранилищах. Выход из шифровки должен осуществляться указывать, что шифровка не должна использоваться и копии шифровки. Шифровка не должна использоваться также в шифрованном виде, текст шифровки должен составляться на русском языке и входить в состав документа, который и передается на шифровку.

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

5 в) Шифровка
в ЦК ВКП(б)
И. В. Сталину
о предоставлении
дополнительных
лимитов
на граждан,
подлежащих
репрессиям.
26 апреля 1938 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 166. Д. 589.
Л. 27.

СТРОГО СЕКРЕТНО **ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС.** 27

Оригиналы копий воспрещаются
(Пост. ПБ от 5 мая 27 г. пр. № 100, п. 5)

Всего послано тов. Ежову 61 58
25. IV. 38 г.

ШИФРОВКА

Из ИРКУТСКА отправлена 15-54 26. IV 1938 г. Поступила в ЦК ВКП
в расшифрование 26. IV 1938 г. ч. 19 м. - Вх. № 472/Ш

МОСКВА ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ.
Н К В Д тов. ЕЖОВУ.

Ввиду значительной засоренности области право-троцкистскими
пан-монгольскими и кулацко-белогвардейскими элементами, подпадаю-
щими под первую категорию, просим ЦК ВКП(б) разрешить дополнитель-
ный лимит по первой категории для Иркутской области 4 тысячи.

И. О. СЕКРЕТАРЯ ИРКУТСКОГО ОБКОМА ВКП(б) ФИЛИПОВ.
НАЧАЛЬНИК НКВД ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ МАЛЫШЕВ.

26. IV 1938 г. ч. 19 м. 20 Напечатано 4 экз. Паршин.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИНСТРУКЦИИ

1. Шифротелеграммы должны крытаться только в секретных краснорубашках.
2. При получении из текста шифротелеграммы воспрещается указывать, что полученный текст является шифром, также воспрещается указывать и номера шифровок.
3. Ответ на шифровку составляется также в шифротелеграммном виде. Текст передаваемого шифром телеграммы составляется алфавитом и номером шифровки только в одном экземпляре, который и передается на шифровку.

Первое
слово
правды

приложение

6. Постановление
ЦК ВКП(б)
«Мероприятия
по очистке
Дальне-Восточных
лагерей».
1 февраля 1938 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 162. Д. 22.
Л. 123.

123

- 3 -

Разрешить НКВД призвать из запаса 1000 чекистов запаса первой очереди, поручив их отбор НКВД СССР совместно с т.Маленковым.

17)Обязать СНК СССР в кредитах 1938 года предусмотреть от-
пуск денежных средств и материальных фондов на содержание допол-
нительной численности органов государственной безопасности НКВД
СССР по Дальне-Восточному краю, Читинской области и Вурят-Мон-
гольской АССР.

1У.Мероприятия по очистке Дальне-Восточных
лагерей.

18)Принять предложение НКВД СССР об утверждении дополни-
тельно намеченных к репрессированию по Дальне-Восточным лагерям
12 тысяч заключенных, осужденных за шпионаж, террор, диверсию,
измену родине, повстанчество, бандитизм, а также уголовников-
профессионалов. Дела на эти категории заключенных рассмотреть
до 1 апреля 1938 года на тройках по рассмотрению дел бывших ку-
лаков, уголовников и антисоветских элементов. Все 12 тысяч чело-
век репрессировать по первой категории.

19)Впредь обязать НКВД СССР в Дальне-Восточные лагеря
осужденных за шпионаж, террор, диверсию, измену родине, повстан-
чество и бандитизм, а также уголовников-профессионалов не направ-
лять. Также не направлять в эти лагеря и лиц японской, китайской,
корейской, немецкой, польской, латышской, эстонской и финской
национальностей и харбинцев независимо от характера преступления,
за которое они были осуждены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
В.МОЛОТОВ.

СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА ВКП(б)
И.СТАЛИН.

1 февраля 1938 года.

В е р н о :

Лесин

6-ас

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

7. Постановление
Политбюро
ЦК ВКП(б)
о создании
Особых троек.
15 сентября 1938 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 162. Д. 24. Л. 2.

- 2 -

От 15.IX.38г.

22.- Вопрос НКВД.

1.Принять предложение НКВД о передаче оставшихся нерассмотренных следственных дел на арестованных по к.р. национальным контингентам, согласно приказам НКВД СССР № 00485, 00439 и 00593 - 1937 года и № 202 и 326 - 1938 года, на рассмотрение Особых троек на местах.

2.Особые тройки образуются в составе: первого секретаря Обкома, Крайкома ВКП(б) и ЦК нацкомпартии, начальника соответствующего Управления НКВД и Прокурора области, края, республики.

В Украинской и Казахской ССР и в Дальне-Восточном крае Особые тройки создаются по областям.

3.Особые тройки рассматривают дела в отношении лиц, арестованных только до 1-го августа 1938 года и заканчивают работу в 2-х месячный срок.

4.Дела на всех лиц, указанных нац.к.р. контингентов, арестованных после 1-го августа 1938 года, направлять для рассмотрения в соответствующие судебные органы, по подсудности (Военные Трибуналы, линейные и Областные суды, Военную Коллегию Верховного Суда), а также на Особое Совещание при НКВД СССР.

5.Предоставить право Особым тройкам вносить приговоры в соответствии с приказом НКВД СССР № 00485 от 25-го августа 1937 года по первой и второй категориям, а также возвращать дела на исследование и вносить решения об освобождении обвиняемых из под стражи, если в делах нет достаточных материалов для осуждения обвиняемых.

6.Решения Особых троек по первой категории приводить в исполнение НЕМЕДЛЕННО.

Выписки посланы:

т.т.Ежову, Выхинскому; обкомам, крайкомам,
ЦК Нацкомпартий - шифром.

От 16.IX.38г.

25.- Вопросы К.О.

Утвердить следующие решения К.О.:

1.О повышении заработной платы для рабочих, ИТР и служащих Ленинградской судостроительной верфи НКВД.

"В развитие пунктов 14,15 и 16 постановления КО от 11.V.1938 г. за № 80 со:

1.Утвердить с 1.VIII.38г. для рабочих Ленинградской судостроительной верфи НКВД 8-ми разрядную сетку с соотношением между ставкой 1-го и VIII разрядов 1:3,6 и ставки первого разряда в размере:

а) на сдельных холодных работах..... 90 коп.
б) на сдельных горячих работах..... 1р.05 "
в) на повременных холодных работах.... 75 "
г) на повременных горячих работах.... 90 "

2.Распространить на инженерно-технических работников и служащих Ленинградской судовой верфи НКВД должностные оклады, утвержденные для предприятий 2-й категории 2-го Главного Управления НКВД.

3.Для введения новых тарифных ставок рабочим и должностных окладов инженерно-техническим работникам и служащим Судовой верфи НКВД отпустить на 1938г. из резервного фонда СНК СССР дополнительный фонд зарплаты в сумме 950 тыс.рублей".

Выписки посланы:

т.т.Молотову(Велюсову), Ежову, Звереву.

Первое
слово
правды

приложение

8. Постановление
Политбюро
ЦК ВКП(б)
о репрессирова-
нии жен осужден-
ных «изменников
родины».
5 июля 1937 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 162. Д. 21. Л. 93.

- 8 -

93

137.- Об оборудовании для предприятий Наркомлеса.

Утвердить следующее решение СНК СССР:

Разрешить Наркомвнешторгу импортировать для Наркомлеса с поставкой в 1 квартале 1938 г. 16 штук нагревательных плит размером 1625 x 1625 мм (к прессу для горячей клейки армированной фанеры) - на общую сумму 15 тысяч рублей.

Выписки посланы:

т.т. Арбузову, Иванову,
Судьину.

142.- Об аппаратуре для фабрики звукозаписи Всесоюзного Радиокomitета.

Утвердить следующее постановление СНК СССР:

Разрешить Наркомвнешторгу импортировать за счет статьи "Оборудование" импортного плана на 1937 год аппаратуру и материалы для фабрики звукозаписи Всесоюзного Радиокomitета общей стоимостью в 91,2 тыс.руб., в том числе 4 звуковоспроизводящих головок RCA, 4 микрофона, комплект аппарата "фотофон", лампы и запасные части к нему и 50 тыс.метров киноплёнки "Кодак" или "Дюпон".

Выписки посланы:

т.т. Судьину, Арбузову.

143.- Об оборудовании для Магнитогорской ТЭЦ.

Утвердить следующее постановление СНК СССР:

Разрешить НКВнешторгу импортировать в 1937г. один комплект лопаток для импортной турбины Магнитогорской ТЭЦ, выделив для этого валютный контингент в сумме 370 тысяч рублей по статье "оборудование" валютного плана на 1937 год.

Выписки посланы:

т.т. Судьину, Арбузову.

144.- Вопрос НКВД.

1.Принять предложение Наркомвнудела о заключении в лагеря на пять-восемь лет всех жен осужденных изменников родины членов право-троцкистской шпионско-диверсионной организации, согласно представленному списку.

2.Предложить Наркомвнуделу организовать для этого специальные лагеря в Нарымском крае и Тургайском районе Казахстана.

3.Установить впредь порядок, по которому все жены изобличенных изменников родины право-троцкистских шпионов подлежат заключению в лагеря не менее как на пять-восемь лет.

4.Всех оставшихся после осуждения детей-сирот до 15-летнего возраста взять на государственное обеспечение, что же касается детей старше 15-летнего возраста, о них решать вопрос индивидуально.

5.Предложить Наркомвнуделу разместить детей в существующей сети детских домов и закрытых интернатах Наркомпросов республик.

Все дети подлежат размещению в городах вне Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Минска, приморских городов, приграничных городов.

Выписка послана:

тов.Ежову.

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

9. Протокол № 38
заседания
Комиссии НКВД
и Прокурора СССР.
23 сентября 1937 г.
Архив УФСБ
России по Омской
области

ПРОТОКОЛ № 38

от 23 сентября 1937 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: 1) Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР
Генеральный Комиссар Гос. Безопасности - т. ЕЖОВ
2) Прокурор Союза ССР - тов. ВЫШИНСКИЙ

СЛУШАЛИ:

материалы на обвиняемых, представленные
НКВД Башкирской АССР в порядке приказа
НКВД № 00485 от 11 августа 1937 года.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. ДАВИДОВИЧ Ивана Антоновича	РАССТРЕЛЯТЬ
2. ИСЬКОВА Прокофия Никифоровича, он-же
АНТОНОВ Петр Иванович	РАССТРЕЛЯТЬ
3. ПРОКОПОВИЧ Григория Даниловича	РАССТРЕЛЯТЬ
4. ЩЕПАНЕК Ивана Антоновича	РАССТРЕЛЯТЬ
5. КАЛЬСИНА Венедикта Федоровича	ЗАКЛЮЧИТЬ В КОНЦЛА-
ГЕРЬ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ
6. ДОБОДА Александра Никитича	ЗАКЛЮЧИТЬ В КОНЦЛА-
ГЕРЬ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ
7. САВИЦКОГО Карла Станиславовича	ЗАКЛЮЧИТЬ В КОНЦЛА-
ГЕРЬ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР
Генеральный Комиссар Государственной Безопасности:
(ЕЖОВ)

Прокурор Союза ССР:
(ВЫШИНСКИЙ)

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

11 а) Докладная записка министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущёву об обнаружении в архивах МВД СССР 383 списка лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР.
3 февраля 1954 г.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 171, Д. 409. Л. 1.

ОСОБАЯ ПАПКА 1

Совершенно секретно

СССР
**МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
2816
27 ФЕВРАЛЯ 1954
ОБЪЕКТ О УЧЕТА-ЕС
СЛУЖБА "ОСОБОЙ ПАПКИ"
ОБЪЕКТ СТАВКА
ЦК КПСС

3 - февраля 1954.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

№ 297/к
109. МОСКВА

Докладываю Вам, что в архивах МВД СССР обнаружено 383 списка "лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР". Эти списки были составлены в 1937 и 1938 годах НКВД СССР и тогда же представлены в ЦК ВКП(б) на рассмотрение. На всех списках имеются собственноручные резолюции И.В.СТАЛИНА и других членов Политбюро.

Представляю при этом подлинники всех указанных списков. Для необходимой справочной работы в МВД имеются вторые экземпляры (копии) списков.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту в 11 томах.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР *С.Н.Круглов*
(С. КРУГЛОВ)

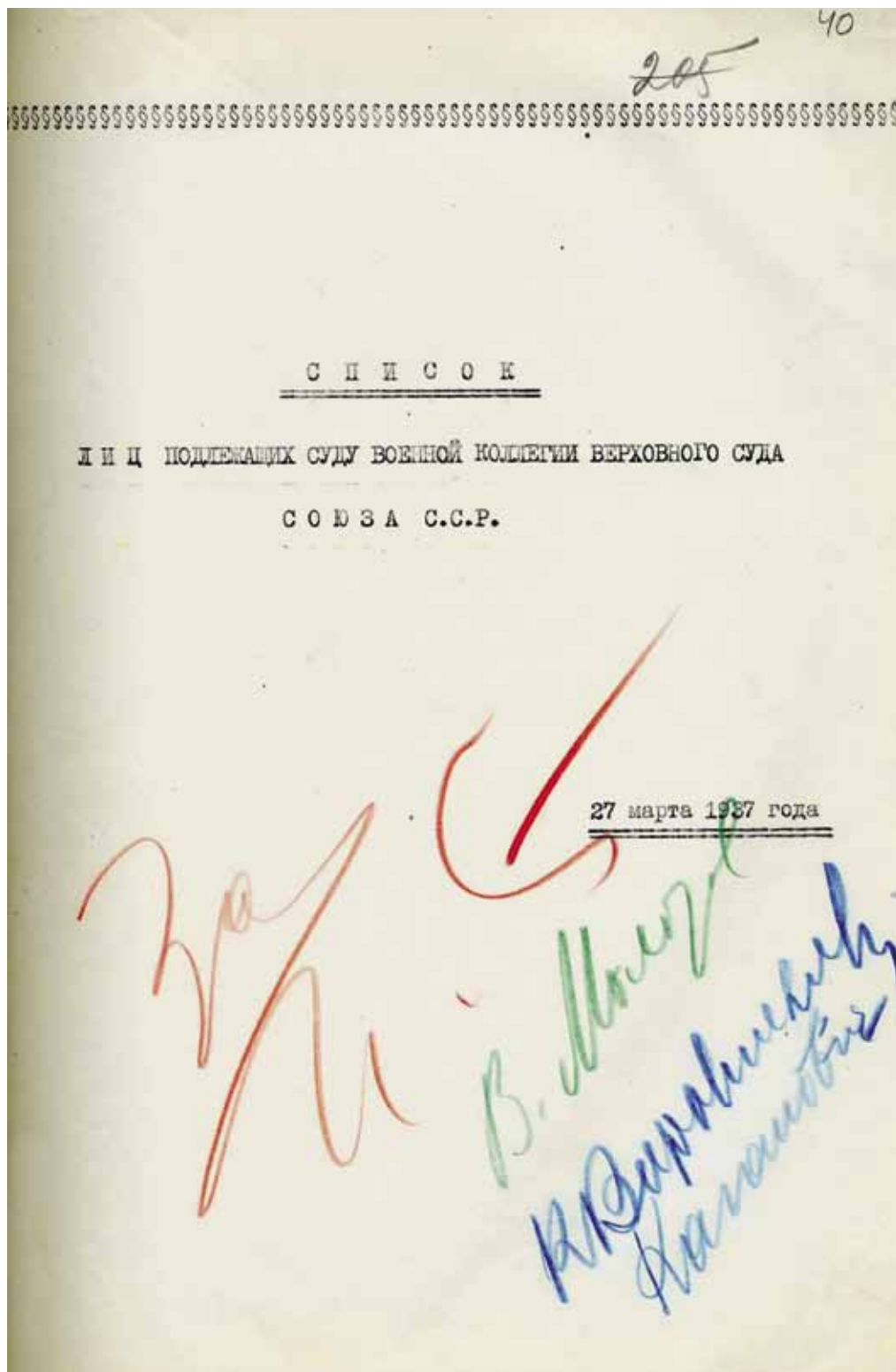
Дон. ф. 170
4 февраля 1954 г.
В. Морозов

Промини в архив Президиума
и т.д.
27 вст, В. Морозов

Первое
слово
правды

приложение

11 б) Список лиц,
подлежащих
суду Военной
коллегии
Верховного
суда СССР.
1937—1938 гг.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 171. Д. 409.
Л. 40.

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

11 в) Список лиц,
подлежащих суду
Военной коллегии
Верховного суда
СССР.
1937—1938 гг.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 171. Д. 409.
Л. 88.

1-я КАТЕГОРИЯ

ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

1. АГАФОНОВ, Давид Константинович
2. АКАТОВ, Геннадий Павлович
3. АЛЕКСЕЕВ, Павел Петрович
4. АРНАДСКИЙ, Лев Николаевич
5. АХМЕТОВ, Хабиб Хисамович
6. БЕЛИНОВ, Андрей Иванович
7. БЫКОВ, Василий Вячеславович
8. ГОЛОВИН, Евгений Александрович
9. ДУБИНСКИЙ, Леонид Михайлович
10. ИОСИЛЕВИЧ, Александр Соломонович
11. КИКИС, Арвид Янович
12. КОНДРАШОВ, Николай Иванович
13. ЛАКИН, Петр Семенович
14. МАНЕЖНОВ, Константин Николаевич
15. ОКАТОВ, Матвей Петрович
16. ПУСТОВАЛОВ, Иван Михайлович
17. РЫЖОВ, Иван Иванович
18. РЯБОВ, Матвей Дмитриевич
19. САЛОМАДИН, Сергей Георгиевич
20. СКОБЕННИКОВА, Антонина Алексеевна
21. СМЕРНОВ, Николай Арсентьевич
22. ХАРИСОВ, Риза Харисович
23. ШЕЛОНИН, Серафим Дмитриевич.

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА ГУТБ НКВД -
КОМИССАР ГОСУДАРСТВА БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА:

(ЮРСКИЙ)

Первое
слово
правды

приложение

11 г) Список лиц,
подлежащих суду
Военной коллегии
Верховного суда
СССР.
1937—1938 гг.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 171. Д. 410.
Л. 52.

- 2 -

26. ГОРОДЕЦКИЙ Михаил Ефимович,
27. ГУДИЕВ Мусса Муссаевич,
28. ДАШЕВСКИЙ Иосиф Самойлович,
29. ДРОЗДОВ Вадим Федорович,
30. ДРОВНИС Николай Яковлевич,
31. ДРУГАНОВ Борис Федорович,
32. ДУБОВ Александр Григорьевич,
~~33. ЕФИМОВ Александр Григорьевич~~
34. ЖДАНОВ Александр Иванович,
35. ЖДАНОВ Николай Иванович,
36. ЖУКОВ Николай Манасевич,
37. ЖУКОВСКИЙ Иван Петрович,
38. ЗАЙКИН Петр Михайлович,
39. ЗАЙОНЧИК Давид Моисеевич,
40. ЗАКУПИНЕВ Захар Александрович,
41. ЗАКУРДАЕВ Петр Сергеевич,
42. ЗЕРКАЛОВ Василий Иванович,
43. ИЛЬФЕРОВИЧ Марк Борисович,
44. КАЛЬВАРСКИЙ Александр Самсонович,
45. КАСАТКИН Борис Владимирович,
46. КАШИН Иван Прокофьевич,
47. КИЕКИЛО Павел Емельянович,
48. КОЛОСОВСКИЙ Валентин Викторович,
49. КОНОПЦЕВА Лидия Васильевна,
50. КРИСЬ Василий Яковлевич,
51. КРУМОВИЦ Рудольф Янович,
52. КУДРЕВАТОВ Сергей Кузьмич

344 52

Иванович

М. С. С. С. С.

12. Удостоверение
члена Комиссии
Президиума
Верховного
Совета СССР
Н. Н. Казакевича.
2 апреля 1956 г.
ГМИГ.

УНИОНА РЕПУБЛИКАЛОР ОРЕТИЧЕ ОСНАДНОТЕ
РАДОМУ СОЦИАЛИСТЕ РЕПУБЛИКА САВЕНА
ОРЕТИЧЕ ОСНАДНОТЕ РЕПУБЛИКАЛАР ОВОЗУ
ИТИФОРМ РЕПУБЛИКАЛАР ОРЕТИЧЕ СОЦИАЛНИЙ
НОВАЦИОН: НОВАЦИОНОВЕ АНТИКОРРУПЦИОНЕ И
СОСЕТ СОЦИАЛИСТИ РЕПУБЛИКАЛАРЫМЫ СОЗЫ
НОВАЦИОНЕ СОЦИАЛИСТИК ВАБАРИКИДЕ ЛИТ
СОЦИАЛИСТИК НЕУВОСТАВАЛТОЖЕН ЛИТ

Москва—Кремль

2 апреля 1956 г.
+ 107

Настоящим удостоверяется, что тов.КАЗАКЕВИЧ Н.Н. Указом от 24 марта 1956 года утвержден членом Комиссии Президиума Верховного Совета СССР по Озерному ИТЛ для рассмотрения дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления, и дел осужденных несовершеннолетних, содержащихся в трудовых колониях.

Удостоверение действительно до 1 октября 1956 года.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР -
(К. Ворониллов)

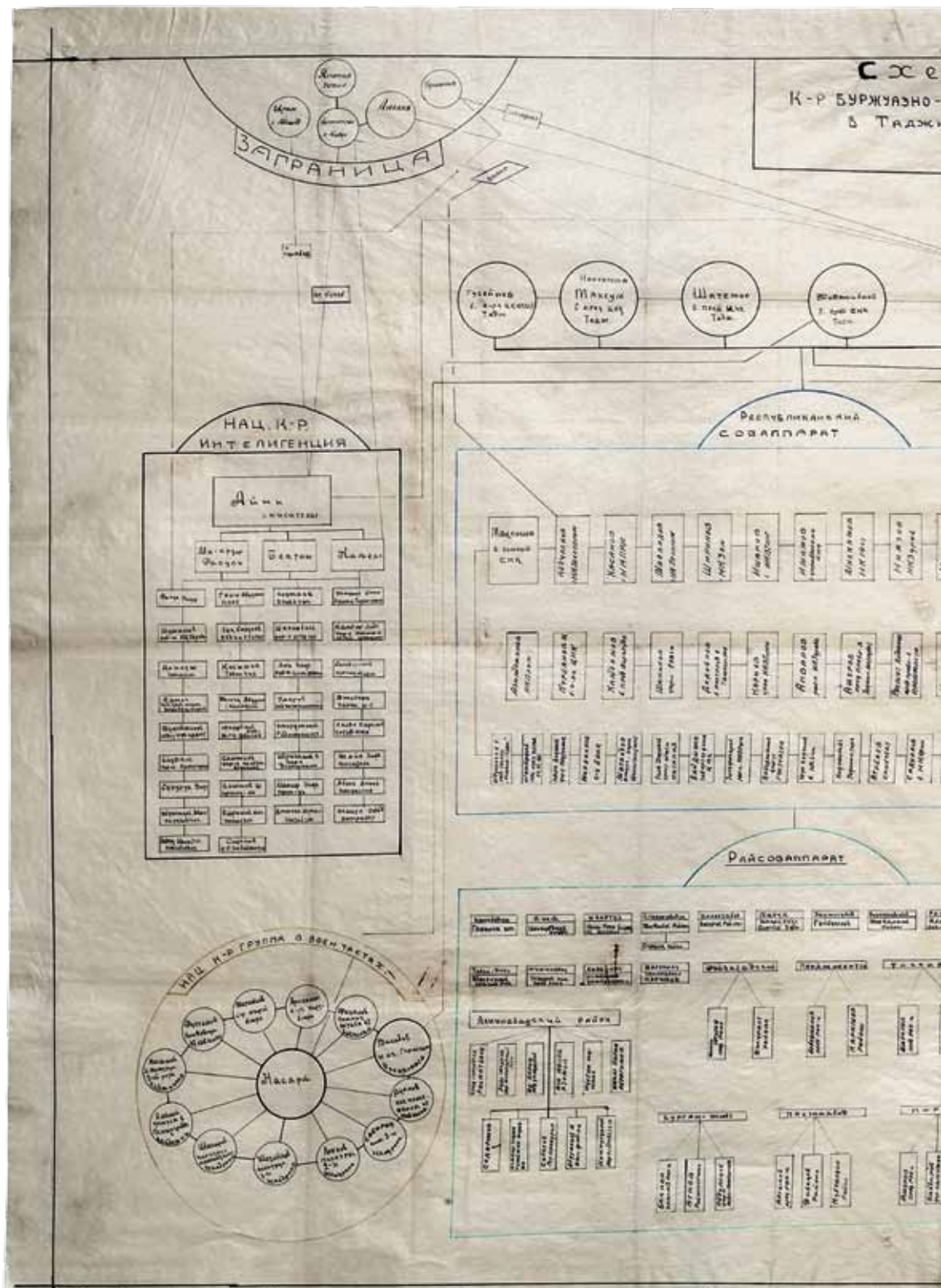
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР -
(Игнатов)

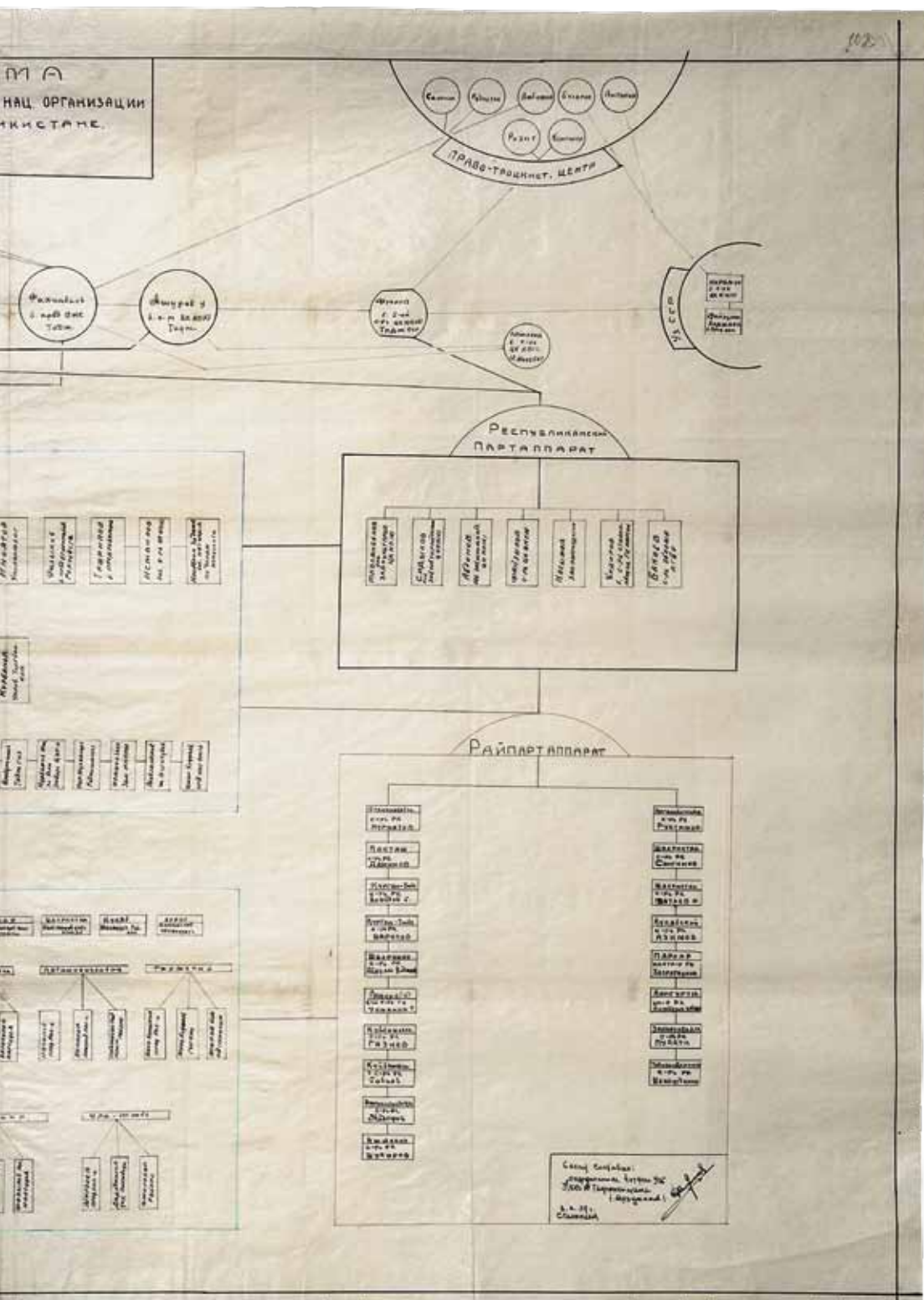
R. Pappalardo
L. M. M.

Первое
слово
правды

приложение

13. Схема
сфабрикованной
сотрудниками
НКВД
Таджикской ССР
«контрреволюци-
онной буржуазно-
националистиче-
ской
организации
в Таджикистане».
8 октября
1937 года.
РГАСПИ. Ф. 17.
Оп. 171. Д. 489.
Л. 102.

Первое
слово
правды

приложение

Руководящий
состав ВКП(б)
в дни работы
XVII съезда
партии.
Сидят
(слева направо):
Г. К. Орджоникид-
зе, И. В. Сталин,
В. М. Молотов,
С. М. Киров.
Стоят
(слева направо):
А. С. Енукидзе,
К. Е. Ворошилов,
Л. М. Каганович,
В. В. Куйбышев.
Январь 1934 г.
Москва. РГАКФД.

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

Голосование
делегатов
XVII съезда
ВКП(б).
На переднем
плане С. М. Киров
(справа)
и М. С. Чудов.
Январь 1934 г.
Москва. РГАКФД.

Первое
слово
правды

приложение

Делегаты
XVII съезда
ВКП(б).
В первом ряду
(справа налево):
П. П. Постышев,
С. В. Косиор,
С. М. Киров,
Л. М. Каганович,
И. В. Сталин,
К. Е. Ворошилов,
Г. К. Орджоникид-
зе, В. В. Куйбышев.
Январь 1934 г.
Москва. РГАКФД.

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

Общее собрание
рабочих завода
«Динамо»,
требующих
расстрела
участников
«троцкистско-
зиновьевской
банды». 1936 г.
Москва. РГАСФД.

Первое
слово
правды

приложение

И. В. Сталин,
В. М. Молотов
на совещании
в ЦК ВКП(б).
Лица двух
участников
совещания,
позднее
репрессирован-
ных, скрыты
штриховкой.
13 декабря 1935 г.
РГАКФД.

Документы,
фотографии,
плакаты

приложение

Первый секретарь
ЦК КПСС
Н. С. Хрущёв. 1956.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Алеев — партийный
работник 36
- Альтфатер В. М. 46, 60
- Аристов А. Б. 10, 11, 13, 14, 17, 18,
20, 22, 24, 26, 28, 30, 32,
34, 36, 38, 40, 42, 44, 46,
48, 50, 52, 61, 141
- Арнольдov А. А. 26, 56
- Бауман К. Я. 12, 36, 58
- Берия Л. П. 7, 8, 29, 32—35, 37,
42, 43, 51, 53, 57
- Берман Б. Д. 40, 59
- Блюхер В. К. 12, 26, 35, 56
- Бродский И. 137
- Брялин — сотрудник НКВД 41
- Бубнов А. С. 26, 45, 56
- Булах П. Ф. 38, 59
- Булганин Н. А. 11, 13
- Бутаков — сотрудник НКВД 39
- Бухарин Н. И. 14, 28, 45, 53, 56
- Быкин Я. Б. 37, 59
- Вознесенский А. 136
- Ворошилов К. Е. 7, 13, 14, 164,
166
- Врангель П. Н. 55
- Вышинский А. Я. 43, 47, 48,
59, 60
- Гепштейн А. М. 40, 59
- Гикало Н. Ф. 37, 59
- Головлев В. Я. 35, 58
- Горбачёв М. С. 140
- Горшенин К. П. 8
- Горячев А. Д. 30, 57
- Григорьев — сотрудник
НКВД 41
- Гришечкин А. И. 38, 59
- Гроссман В. 136
- Деревцов С. И. 26, 56
- Дерибас Т. И. 35, 58
- Дзержинский Ф. Э. 34, 58
- Дмитриев Д. М. 38, 46, 59
- Дмитриев П. П. 46
- Дмитриев Я. П. 26, 30, 56
- Доброхотов В. П. 48, 60
- Евдокимов Е. Г. 12, 26, 31—33,
42, 56
- Евтушенко Е. 136
- Ежов Н. И. 7, 11, 18—21, 23,
25, 26, 31—33, 36—38,
40—44, 47—51, 53, 54,
59, 60
- Енукидзе А. С. 48, 60, 164
- Епанечников Д. С. 36, 58
- Ефанов — партийный
работник 36
- Жданов А. А. 49, 60
- Зайденман-
Шапошникова Л. К. 24, 55
- Заковский Л. М. 24, 55
- Зедик — сотрудник НКВД 38
- Зиновьев Г. Е. 14
- Кабаков И. Д. 24, 37, 55
- Каганович Л. М. 13, 14, 49, 60,
61, 164, 166
- Каллистов Н. Д. 48
- Калугин Л. М. 44
- Калыгинина А. С. 45, 60
- Каминский Г. Н. 37, 59
- Карпов А. И. 50, 61
- Кауль А. И. 31, 57
- Киров С. М. 12, 14, 18, 48, 53,
164—166
- Климин Ф. А. 29, 33, 57
- Кнорин В. Г. 21, 37, 55
- Кобулов Б. З. 32, 33, 57, 58
- Кодацкий
(Кадацкий) И. Ф. 37, 58
- Козлов Ф. К. 137
- Колотилоv Н. Н. 37, 59
- Комаров Н. П. 12, 25, 36, 37, 56
- Комаров П. Т. 10, 11, 17, 18, 20,
22, 24, 26, 28, 30, 32, 34,
36, 38, 40, 42, 44, 46, 48,
50, 52, 61, 141
- Комов Л. А. 13, 17, 23, 24, 33, 35,
37—39, 50, 53, 59, 138
- Коновалов — сотрудник
НКВД 40
- Косарев А. В. 37, 58
- Косиор С. В. 12, 27, 56, 166
- Кримян Н. А. 33, 57
- Криницкий А. И. 37, 59
- Круглов С. Н. 8, 157
- Кульвев Б. П. 38, 40, 59
- Лаврентьев
(Картвелишвили) Л. И. 12,
33—35, 57
- Ленин (Ульянов) В. И. 11, 29, 31,
34, 46, 51, 57, 58, 60
- Ленский-Лещинский Ю. М. 21,
54
- Лепа А. К. 23, 38, 55
- Лихолет И. Д. 41, 59
- Лобов — обвиняемый 32
- Лулов Г. Н. 19, 20, 38, 54
- Лысенко Т. Д. 138
- Любимов И. Е. 36
- Маленков Г. М. 7, 13, 61, 136, 138
- Мамулия С. А. 34, 58
- Мао Цзэдун 139
- Межлаук В. И. 28, 37, 45, 56
- Меркулов В. Н. 32, 35, 57
- Микоян А. И. 7, 9—11, 13, 14, 140,
173
- Минаев А. М. 47
- Мирзоян Л. И. 37, 45, 58
- Молотов (Скрябин) В. М. 11, 13,
14, 49, 61, 164, 168
- Мочалов Н. М. 46, 60
- Неизвестный Э. 136
- Никитченко И. Т. 30, 46, 57
- Николаев Л. В. 53
- Николаев-Журид Н. Г. 28, 31, 57
- Носов И. П. 12, 35, 36, 58
- Ольский
(Куликовский) Я. К. 21, 54
- Орахелашвили М. Д. 33, 34, 58
- Орджоникидзе Г. К. 33, 57, 164,
166
- Пастернак Б. 136
- Паустовский К. 136
- Первухин М. Г. 11, 13
- Пестковский С. С. 21, 54
- Петров Н. В. 59, 173
- Петровский Г. И. 7
- Пивоваров — свидетель 41
- Пилсудский Ю. 27, 54, 56
- Пихоя Р. Г. 12, 53, 173
- Плетнёв Я. А. 48, 60
- Позерн Б. П. 24, 55
- Попов Н. Н. 45, 60

Первое
слово
правды

**именной
указатель**

- Поскребышев А. Н. 29, 56
 Поспелов П. Н. 2, 3, 5, 7, 10—14,
 17, 18, 20, 22, 24, 26, 28,
 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42,
 44, 46, 48, 50, 52, 53, 61,
 141
 Постышев П. П. 12, 26, 27, 49,
 50, 56, 166
 Прамнэк Э. К. 21, 37, 45, 55, 56
 Прокофьев А. Н. 28, 56
 Прухняк Э. 21, 54
 Пятницкий И. А. 37, 59
 Радзивиловский А. П. 20, 35,
 36, 54
 Реденс С. Ф. 21, 55
 Рогинский Г. К. 43, 47, 48, 59, 60
 Родос Б. В. 10
 Розенблюм А. М. 24
 Руденко Р. А. 8, 9
 Рудзутак Я. Э. 12, 21, 29, 30, 54
 Румянцев И. П. 23, 55
 Рухимович М. Л. 28, 37, 45, 56
 Рыков А. И. 14, 45, 53, 60
 Рындин К. В. 23, 55
 Сабуров М. З. 11, 13
 Савицкий К. С. 33, 57
 Сердюк М. И. 41, 59
 Серов И. А. 18, 24, 48, 60
 Симановский П. Ш. 20, 54
 Скоркин К. В. 59, 173
 Смирнова Л. Н. 45
 Смородин П. И. 24, 37, 55
 Снегов А. В. 7, 34, 58
 Сомс К. П. 21, 55
 Сотников — сотрудник
 НКВД БССР 40
 Сталин И. В. 2, 5, 7, 10—13, 17,
 18, 20, 27—29, 31, 33, 37,
 42—44, 49—54, 57, 61,
 131—133, 135, 136, 138, 140,
 149, 151, 164, 166, 168, 173,
 178
 Стецкий А. И. 45, 60
 Стромин А. Р. 37, 58
 Сурмава — надзиратель 33
 Суслин А. Г. 26, 29, 30, 33, 56
 Суслов М. А. 11, 14
 Терехов Д. П. 48, 60
 Троцкий Л. Д. 135
 Турлов П. В. 39, 59
 Тухачевский М. Н. 56, 135
 Уборевич И. П. 135
 Угаров А. И. 24, 55
 Ульрих В. В. 26, 29, 30, 33, 56
 Уншлихт И. С. 12, 21, 34, 54
 Ушаков З. М. 28, 56
 Фельдман В. Д. 26, 56
 Фриновский М. П. 32, 42, 47, 48,
 57, 59
 Фурцева Е. А. 14
 Хатаевич М. М. 37, 59
 Хрущёв Н. С. 2, 3, 7, 8, 10, 11,
 13—15, 58, 61, 135—141,
 157, 169, 173
 Цесарский В. Е. 47, 60
 Чернов — городской
 служащий 41
 Чубарь В. Я. 12, 30, 31, 56, 57
 Чудов М. С. 24, 55, 165
 Шапиро Н. И. 47, 48
 Шатуновская О. Г. 7
 Шаумян Л. С. 9, 10
 Шварц С. С. 26, 31, 39, 56
 Шверник Н. М. 10, 11, 13, 17, 18,
 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32,
 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46,
 48, 50, 52, 61, 141
 Шеболдаев Б. П. 45, 59
 Шейнберг-
 Вышковский С. Л. 46, 60
 Шелудченко М. И. 38, 59
 Шотман А. В. 45, 46, 60
 Эйхе Г. Х. 56
 Эйхе Р. И. 12, 21, 27—29, 52, 55,
 133
 Элиава Ш. З. 33, 34, 37, 58
 Ягода Г. Г. 11, 42, 49, 53, 60
 Якир И. Э. 135
 Яковлев А. Н. 15, 173

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960. М., 2000.

Конституция (основной закон) СССР 1936 г. Издание ЦИК СССР. М., 1937.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938. М., 2004.

Микоян А. И. Так было. Размышления о минувшем. М., 1999.

О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.

О судьбе членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12.

Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934—1941: Справочник. М., 1999.

Пихоя Р. Г. СССР: История власти. 1945—1991. М., 1998.

Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003.

Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том I. Март 1953 — февраль 1956. М., 2000.

Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том II. Февраль 1956 — начало 80-х годов. М., 2003.

Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997.

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

Яковлев А. Н. Сумерки. М., 2003.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

авт. — автор
 АН СССР — Академия наук СССР
 АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
 бригадвоенюрист — бригадный военный юрист
 БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
 быв., бывш. — бывший
 ВК ВС СССР — Военная коллегия Верховного суда СССР
 ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
 ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
 вmn — высшая мера наказания
 ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
 ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
 ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
 ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия
 г. — год, город
 ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
 гг. — годы
 ГДР — Германская Демократическая Республика
 ГКО — Государственный комитет обороны
 ГМИГ — Государственный музей истории ГУЛАГа
 гор. — город
 горком — городской комитет (партии)
 горотдел — городской отдел
 Госконтроль — Государственный контроль
 ГПУ — Государственное политическое управление
 Гр. ССР — Грузинская Советская Социалистическая Республика
 губком — губернский комитет (партии)
 ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
 ГУЛАГ — Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
 ГУРКМ — Главное управление рабоче-крестьянской милиции
 д. — дело
 диввоенюрист — дивизионный военный юрист
 док. — документ
 зав. — заведующий
 зам. — заместитель
 ИККИ — Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
 исполком — исполнительный комитет
 ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
 к/р — контрреволюционный
 КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
 КГБ — Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР
 комдив — командир дивизии
 Коминтерн — Коммунистический интернационал
 Коминформ — Информационное бюро коммунистических и рабочих партий
 КПК — Комитет партийного контроля при ЦК КПСС
 КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
 КПУ, КП(б)У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины
 крайком — краевой комитет (партии)

КСК — Комиссия (комитет) советского контроля
 л. — лист
 М. — Москва
 МВД — Министерство внутренних дел СССР
 МГБ — Министерство государственной безопасности
 млн — миллион
 МЮ — Министерство юстиции
 напр. — например
 нарком — народный комиссар
 наркомат — народный комиссариат
 наркомвнудел — народный комиссар внутренних дел
 наркомлегпром — народный комиссар легкой промышленности СССР
 нацкомпартия — национальная коммунистическая партия
 нач. — начальник
 НКВД, Наркомвнудел — Народный комиссариат внутренних дел
 НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
 обком — областной комитет (партии)
 ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
 ОИ — особая инспекция
 ОКДВА — Отдельная (Особая) Краснознаменная Дальневосточная армия
 окружком — окружной комитет (партии)
 ООН — Организация Объединенных Наций
 оп. — опись
 ОСО — Особое совещание
 отв. ред. — ответственный редактор
 ПОВ — «Польская организация войсковая» («Польска организация войскова»)
 Политбюро, ПБ — Политическое бюро
 политуправление — политическое управление
 пом. — помощник
 ППС — Польская социалистическая партия
 прил. — приложение
 райком, РК — районный комитет (партии)
 райотдел — районный отдел
 РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов
 РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
 РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
 Реввоенсовет — Революционный военный совет
 редколлегия — редакционная коллегия
 РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
 РККФ — Рабоче-крестьянский Красный флот
 РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
 РОВС — Российский общевоинской союз
 РОССПЭН — издательство «Российская политическая энциклопедия»
 РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 руб. — рубль
 РФ — Российская Федерация
 с. — страница
 с. г. — сего года
 Сиббюро — Сибирское бюро
 СМ — Совет министров
 см. — смотри
 СНК, Совнарком — Совет народных комиссаров

Первое
слово
правды

**список
сокращений**

сов. секретно — совершенно секретно

сост. — составители

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ст. — статья

СТО — Совет Труда и Оборона

США — Соединенные Штаты Америки

т. — том

т., тов. — товарищ

ТатАССР — Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика

тыс. — тысяча

УГБ — Управление государственной безопасности

УКГБ — Управление КГБ при Совете министров СССР (по области, краю)

УНКВД — Управление НКВД СССР (по области, краю)

УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика

ф. — фонд

ФРГ — Федеративная Республика Германия

ЦИК — Центральный исполнительный комитет СССР

ЦК — Центральный комитет

ЦК КП(б) — Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков)

чел. — человек

ЧК — Чрезвычайная Комиссия

Музей истории ГУЛАГа открыт
со вторника по воскресенье
с 12:00 до 21:00
Музей закрыт по понедельникам
и в последнюю пятницу месяца.

МОСКВА, 1-Й САМОТЁЧНЫЙ ПЕР., Д. 9, СТР. 1
GMIG.RU

ДИРЕКТОР МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГУЛАГА — РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ РОМАНОВ
ПРИЕМНАЯ ДИРЕКТОРА: +7 495 621 73 10, INFO@GMIG.RU
ЗАКАЗ ЭКСКУРСИЙ: + 7 495 681 88 82, OBRAZ@GMIG.RU
ПРЕСС-СЛУЖБА: +7 495 681 29 90, PR@GMIG.RU

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ НАШУ ПОСТОЯННУЮ ЭКСПОЗИЦИЮ

Постоянная экспозиция Музея знакомит с историей репрессивной системы в СССР в период 1920–1950-х годов, начиная с создания первых концлагерей и до закрытия лагерей системы ГУЛАГ после смерти Сталина.

ЛЕКЦИИ, СПЕКТАКЛИ, КОНЦЕРТЫ, КИНОПОКАЗЫ, ТВОРЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА В МУЗЕЕ

В Музее проводятся лекции, спектакли, концерты, кинопоказы, творческие вечера и перформативные акции, предлагающие образное осмысление темы репрессий. С афишей можно ознакомиться на сайте музея gmig.ru. По вопросам организации мероприятий: +7 495 681 88 82, events@gmig.ru.

ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЦИИ

Если вы хотите узнать, как найти информацию о репрессированных родственниках, обратитесь в Центр документации Музея: +7 495 681 61 89 доб. 22-23, doc@gmig.ru.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

С собранием книг по истории ГУЛАГа и политических репрессий можно поработать в Научной библиотеке Музея. Каталог и режим работы библиотеки опубликованы на сайте Музея: gmig.ru.

По вопросам работы библиотеки: +7 495 681 61 89, biblio@gmig.ru.

ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ

Отделом Музея истории ГУЛАГа является музей «Дом на набережной», размещенный в знаменитом Доме правительства на улице Серафимовича. Сайт музея: dnnmuseum.ru.

КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЕЯ

Музей с благодарностью принимает в дар фотографии, мемуары, письма и документы, личные вещи репрессированных и лагерные артефакты. По вопросам передачи предметов в коллекцию Музея можно обратиться в Отдел учета и хранения фондов: +7 495 681 15 29, fond@gmig.ru.

МОЙ ГУЛАГ

Музею важны и устные свидетельства участников событий и их родственников, поэтому с 2013 года Студия визуальной антропологии записывает видеопортреты с людьми, прошедшими через репрессии и ГУЛАГ. Если Вас или членов Вашей семьи коснулись репрессии сталинского времени, и вы не хотите, чтобы память об этих событиях ушла в небытие, — пожалуйста, свяжитесь с нами: +7 495 621 73 46, mygulag@gmig.ru.
Записанные видеопортреты опубликованы на сайте проекта «Мой ГУЛАГ»: mygulag.ru.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Научно-исследовательский отдел Музея изучает историю советских массовых репрессий, принимает участие в международных и всероссийских конференциях и круглых столах. Для связи с сотрудниками отдела: +7 495 681 61 89, nauka@gmig.ru.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

Взаимодействие со школьниками, студентами и педагогами — одно из приоритетных направлений работы Музея. С предложениями Образовательного центра Музея можно ознакомиться на сайте gmig.ru. По вопросам работы центра: +7 495 681 88 82, obraz@gmig.ru.

СОЦИАЛЬНО-ВОЛОНТЕРСКИЙ ЦЕНТР

В Музее работает Социально-волонтерский центр, оказывающий поддержку жертвам политических репрессий. Волонтеры Музея сопровождают пожилых людей в медицинские учреждения, помогают по дому, оказывают юридическую помощь, организуют досуг и поддерживают морально. Чтобы стать волонтером, достаточно заполнить анкету на сайте Музея.
По вопросам работы центра: +7 495 681 64 18, help@gmig.ru.

ПЕРЕДВИЖНЫЕ ВЫСТАВКИ

Музей организует стационарные и передвижные выставки на основе фондовой коллекции и в сотрудничестве с другими музеями, архивами, институтами, издательствами, общественными организациями, культурными и образовательными центрами.
Для связи с Экспозиционно-выставочным отделом Музея: +7 495 621 73 35, expozition@gmig.ru.

АССОЦИАЦИЯ РОССИЙСКИХ МУЗЕЕВ ПАМЯТИ

Музей истории ГУЛАГа инициировал создание Ассоциации российских музеев памяти, в которую входят 32 музея из 27 городов страны.
Узнать о работе Ассоциации можно на сайте memorymuseums.ru.

ИНТЕРАКТИВНАЯ КАРТА ГУЛАГА

Музей истории ГУЛАГа разработал Интерактивную карту ГУЛАГа — пополняющуюся базу данных по истории и географии исправительно-трудовых лагерей, действовавших в СССР с 1918 по 1960 год. С картой можно ознакомиться на сайте gulagmap.ru.

ББК 63.3 (2) 6-4.
ISBN 978-5-6043357-0-3

Над книгой работали:

Галина Иванова,
ответственный редактор и автор
введения, доктор исторических наук, замести-
тель директора по научной работе Музея исто-
рии ГУЛАГа

Татьяна Полянская,
автор-составитель, кандидат
исторических наук, старший научный сотрудник
Музея истории ГУЛАГа

Илья Удовенко,
автор-составитель, старший
научный сотрудник Музея истории ГУЛАГа

Юлиана Староверова,
корректор

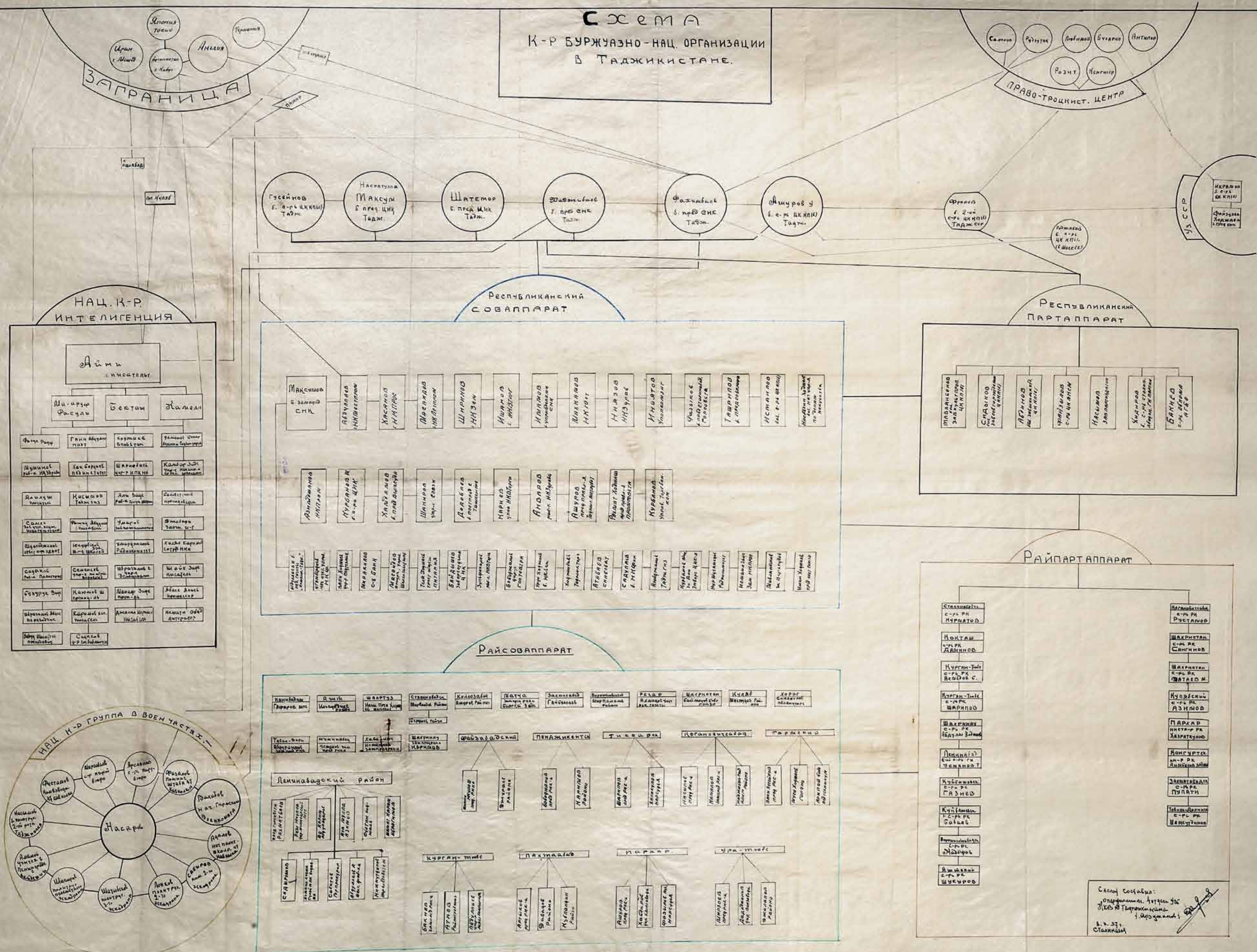
Игорь Гурович,
дизайн, arbeitskollektiv

Дмитрий Криворучко,
верстка, arbeitskollektiv

Светлана Пухова,
руководитель издательской
программы Музея истории ГУЛАГа

Музей истории ГУЛАГа
127473, Москва,
1-й Самотечный переулок, д. 9,
стр. 1
+7 495 681 88 82
+7 495 621 73 10
www.gmig.ru
отпечатано в типографии
«Август Борг»
+7 495 787 06 77
www.augustborg.ru
печать офсетная
тираж 1000 экз.

С х е м а К-Р БУРЖУАЗНО-НАЦ. ОРГАНИЗАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ.

Согласно составу:
Организация, Антисемитизм
Ислом Токиш, Алиев, Алиев, Алиев, Алиев
Ислом Токиш, Алиев, Алиев, Алиев, Алиев
Ислом Токиш, Алиев, Алиев, Алиев, Алиев

